

В.Н. Романенко

Рассказы о книгах и библиотеках

В.Н. Романенко

Рассказы о книгах и библиотеках

Санкт-Петербург

2003

Рассказ первый. О том, что такое библиотека и том, как и на чём писали в очень далёкие времена.

Дорогой читатель! Пусть ты взял в руки эту книгу из простого любопытства. Ты, конечно, знаешь, что такое библиотека. Обычно считается, что библиотека — это собрание книг. Сказанное верно. Слово библиотека происходит от соединения двух греческих слов. Одно из них книга (по-гречески библион), а другое хранилище (по-гречески это тэко). Даже, если у тебя в семье книг мало, может быть просто потому, что их негде держать, то наверняка у тебя есть друзья или знакомые, у которых книг в квартире много. Про таких людей говорят, что «у него хорошая библиотека» или что-нибудь в этом же роде. При этом имеется в виду то, что обычно называют домашней библиотекой. Домашние или личные библиотеки могут быть очень большими. Куда более распространены, однако, библиотеки, предназначенные для общего пользования. Ты с ними несомненно познакомился в школе. Хотя бы раз в жизни ты посещал и районную библиотеку. Может быть, ты даже в такую библиотеку записан и являешься её абонентом. Не обязательно такая библиотека районная. Это может быть библиотека клуба, санатория или любого другого учреждения. Эти общественные библиотеки часто называют общедоступными. Если же они велики, то их с уважением называют публичными. В Москве есть несколько больших общедоступных или публичных библиотек. Мы ещё расскажем о них. Есть такие библиотеки и в других городах нашей страны, а также и в других странах.

В общественных библиотеках имеется не только художественная литература. Есть специальные библиотеки, в которых собраны лишь одни научные и технические книги. Их так и называют научными библиотеками. Если же в большой библиотеке можно получить и научные, и художественные книги, такую библиотеку называют универсальной. Как видишь, дорогой друг, типов библиотек очень много. Их куда больше, чем рассказано здесь. В библиотеках хранят и выдают на руки не только книги, но газеты и журналы тоже. Есть и специальные нотные библиотеки. В больших библиотеках имеются нотные отделы. В ряде библиотек хранят и музыкальные записи. Такие учреждения или отделы называют фонотеками. Это тоже слово, имеющее греческое происхождение. Оно имеет смысл «хранение звука». В библиотеках хранят и выдают географические карты, открытки, различного рода изобразительную продукцию: альбомы, например. Много-много разного хранят, показывают и часто выдают на руки в библиотеках. Много, но далеко не всё, что может быть интересно человеку. Мы знаем, что картины и другие предметы культуры хранят и показывают в музеях. Имеются многие учреждения, где можно узнать и увидеть новое и интересное. Если же говорить о библиотеках, то в них собирают то, что даёт человеку запись разных сведений, т.е. информации. Вот мы и договорились до того, что библиотеки — это те места, где сохраняют информацию, накопленную людьми, и дают им возможность с этой информацией ознакомиться.

В последнее время очень модным и распространённым стало словечко «продвинутый». Так часто называют того, кто освоил компьютер и широко им пользуется на работе и в обычной жизни. Ну что же, продвинутые, так продвинутые. Уж они-то слышали, что компьютеры и вообще информатика меняют представление о библиотеках. Недаром ведь библиотеки — это хранилища информации, «память нации». Наиболее горячие головы даже договариваются до того, что библиотеки со временем исчезнут. Этому удивляться не надо. Изобрели телевизор и заговорили о смерти кино, а при появлении кино, говорили о смерти театра. Много так хоронили, а оно, видоизменившись, осталось. Что же, такова человеческая природа. Неумеренный восторг имеет свои законы. Мы тоже сделаем небольшой взгляд в будущее, но сделаем это попозже. Пока же повернём наш взгляд в другую сторону и обратимся к прошлому. Ведь и библиотеки возникли не сразу, и не такими они были вначале. Развитие человечества связано с возникновением и, главное, развитием новых идей, новых приёмов. Скажем проще: по мере усложнения и обогащения обыденной жизни возникают новые виды человеческой деятельности. И чем далее, тем больше и больше новых специальностей возникает. При этом люди становятся всё более зависимыми друг от друга. Средний врач, не умеет класть кирпичи, а каменщик лечить больных. Это так естественно. Но вся эта естественность возникла постепенно. Кое-что меняется со временем. В древние времена были специальные люди — переписчики документов. Они так и назывались писцами. Теперь писать умеют все. Поэтому и писцов практически у нас не встретишь. На наших глазах в связи с изобретением компьютера исчезают машинистки. Если ты, читатель, молод, то ты, может быть, и не помнишь машинисток, не помнишь объявления о том, что кто-то за деньги печатает тексты или же умело и красиво вписывает в них математические формулы и иностранные буквы. Всё это отошло в прошлое. Ну, а мы, поговорив об этих процессах, вернёмся в очень далёкое прошлое. Вернёмся ко временам первобытного человека.

Информация была нужна людям всегда. Она нужна не только человеку. Живые существа тоже нуждаются в информации, простой, но важной для них. Для животных важная информация — это информация об еде и об опасности. Разными способами передают её животные друг другу. Насекомые для этой цели выделяют особые пахучие вещества: феромоны. Дельфины, летучие мыши и ряд других живых существ имеют свой язык. Если отвлечься от человеческой гордости, то этот язык не такой уж и простой. Только разобраться нам в нём не просто. Ультразвуковые колебания, которые основа передачи информации для этих животных, наше ухо не слышит. Точно также наш глаз не видит, точнее не ощущает, поляризацию света, по которой пчёлы узнают время дня и ориентируются в пространстве. Не так уж и совершенны оказываются наши органы чувств! Мало того, что информацию можно передавать мгновенно. Как дать соседу-животному сведения о том, что участок занят? Каждое животное поступает по-своему. Медведь, например, встав на задние лапы, царапает дерево. Ну, а как поступают собаки ты, конечно, не раз наблюдал около камней и деревьев, хотя, возможно, о причинах такого поведения и не задумывался. Первобытному человеку тоже надо было передавать информацию. Только этой информации у него было намного больше, чем у животных. Со временем, а оно шло медленно, счёт шёл на тысячи и даже на миллионы лет, развился язык. Ну а нам с тобой, читатель, интересно то, что человек стал испытывать нужду в передаче информации другим людям во времени. Более того, информации у человека оказывалось так много, что возникла проблема её хранения. Вот и начали люди, сначала устно и показом учить других, передавать информацию и ещё более сложные виды

знания, умения, навыки от одних к другим — от старых к молодым. У одних это получалось лучше, у других хуже. Так, уже в первобытные времена стала возникать профессия учителя, наставника, советчика. Уже много позже, когда письменность была изобретена, люди всё ещё передавали информацию, разные житейские истории, описания событий, словесно. Сказители в Древней Руси, аэды в Древней Греции и многие другие — у всех народов они назывались по-разному — рассказывали, учили, объясняли. Память вещь хорошая, даже отличная, но её недостаточно. Вот и стали появляться на свет средства для помощи памяти. Мы и сейчас иногда используем что-то, что помогает нам вспоминать. В школе, когда проходят Грибоедова, на глаза может попасться строчка: «Эй, завяжи на память узелок». Что за узелок? Где и зачем его завязывать? А очень просто: завяжи узелком уголок носового платка. Вынешь платок из кармана, увидишь узелок и вспомнишь. А что вспоминать-то? Да разное. О чём думал, завязывая узелок, о том и вспомни. Для одного это одно, а для другого другое. Во времена Грибоедова было такое приятное занятие: нюхать специальный табак, чтобы затем с удовольствием почихать. Очень это было распространено, и платок вынимали из кармана часто. Только вот, если память плоха, или времени прошло много, видит человек, что что-то вспомнить надо, а что вспомнить, никак ему на ум не приходит. А вдруг на платке не один узелок, а несколько. Вот незадача! Средство полезное, но проблемы точного сохранения информации не решает.

Узелки на память — это отголоски прошлого. Давным-давно, индейцы-инки создали специальное узелковое письмо: кипу. На длинный шнурок привязывались шнурки покороче. На них завязывались разные узелки. Сами шнурки частично связывались и окрашивались в разные цвета. Нечто похожее было и у индейцев Северной Америки. Только вязали они не шнурки, а связывали вместе пояса из раскрашенных раковин. Называлось это вампум. Ни кипу, ни вампум настоящим письмом не были. Они давали рассказчику некие знаки, которые напоминали о содержании того, что надо рассказать. Скажем, чёрный вампум посылался соседям для сообщения о смерти вождя. Садился читающий, начинал перебирать узелки или раковины и вспоминал, что же кроется в послании. Если же попадали эти «письмена» в руки другому человеку, то понять, что в них записано он не мог, только догадывался. Вампумы и кипу частенько содержали сведения о событиях прошедшего. Чтобы не забыть о них, старики-хранители нередко собирались вместе, перебирали «записи» и повторяли их содержание, чтобы не забыть. Это ещё не письменность, но что-то к ней близкое. Разные предметы в качестве знаков для передачи информации употребляли многие народы, которые в древности ещё только осваивали основы культуры. Когда в далёкой древности персидский царь Дарий начал свой неудачный поход против скифов, то по преданию они послали ему в подарок птицу, мышь, лягушку и пять стрел. Очень удивлялись этому подарку персы, а сведущие люди объяснили им, что это подарок-письмо. И означает он примерно следующее: «если вы, персы, не улетите прочь, как птицы, не спрячетесь в землю, как мыши, или не прыгаете к озеру, как лягушки, то вы все погибнете от наших стрел».

Когда известен смысл послания, то объяснить его не трудно. Только один объясняющий передаст это содержание одними словами, а другой другими. Так что это всё ещё очень далеко от письменности. А вот в персидском войске, в отличие от скифов, письменность знали, и всё, рассказанное здесь нами, записали. Много-много интересного и поучительного знаем мы про этот поход из настоящих записей, сделанных участниками похода царя Дария. А ведь скифы смогли многое передать своим посланием. Они тоже кое-что о передаче информации уже знали. Много рассказов о посланиях, похожих на

скифские, сохранила нам история. Но это всё же ещё не было настоящей письменностью. Развитие письменности, а с нею и настоящих книг и библиотек, требовало от людей многого. Для этого нужно было изобрести письмо, нужны были и подходящие материалы для письма. В нынешние времена всё это кажется очень простым, потому что с раннего детства мы видим рядом с собой и бумагу, и карандаш с ручкой, и печатные издания. А ведь до всего этого надо было додуматься. На это ушли многие годы и даже тысячелетия. Выразить что-то для памяти хотел ещё пещерный охотник. Пусть он удачно поохотился и хочет оставить память об этом, напомнить своим соплеменникам, где он убил животных. Вот и рисует он краской или царапает, выбивает на камне, рисунки того, что произошло. Убил медведя и рисует его вверх ногами. Убил оленя и его рисует. Постепенно во многих местах стены пещер-жилищ покрывались рисунками. Рисовали и гравировали, то есть выцарапывали, и на костях, и на рогах убитых животных. Первобытный человек был очень наблюдательным. Казалось бы, сколько веков мы, культурные люди, знали и рисовали разных животных. Все их движения, все позы были изучены и много раз нарисованы. И вот в начале XX века в пещере Лорето на старом роге нашли изображения мчащегося оленя и были поражены: наши предки подметили такую его позу, которой мы и не знали. В то время, когда нашли этот рог, фотография была уже известна, и фотографы сделали мгновенные фотографии настоящего убегающего животного. Нашли-таки нужную позу, подмеченную нашими древними предками, и зарисовал её художник по имени Моро.

Пещерные рисунки и были первой книгой человечества, а скала и стены пещер были, если хотите, первой библиотекой. Странные это были книги и библиотеки. Надо было догадываться, что значит каждый рисунок. Взять с собой записочку или книгу было невозможно. Прийти и почитать в такую библиотеку, тоже было непросто. А уж рисовать-то, как было сложно. Не всякий первобытный человек умел хорошо изображать желаемое. Подробно рисовать нужно было долго и старательно. Сведения же, то есть информация, накапливались. Вот и стали упрощать рисунки и каждому из них придавать определённый смысл. Так постепенно появилось то, что ныне называют пиктографическим письмом. Пиктограммы используются и сейчас. Видишь на вывеске знак, изображённый на этом рисунке и знаешь, что он означает справочное бюро.

Ну, а все знаки уличного движения тоже ни что иное, как пиктограммы. Нужную мысль они передают превосходно, а вот живую речь не могут. Уже в древности набор нужных символов был большой. Постепенно придумали каждому слову сопоставлять упрощённый рисунок. Говоришь о быке и рисуешь его голову. Говоришь о человеке и рисуешь человека. Стоит человек, идёт человек, бежит человек.

Разные рисунки одно и тоже сообщение могут передать по-разному. Постепенно за словами и действиями стали закрепляться определённые знаки. Так возникли иероглифы. Рисовать их было трудно, особенно, если хочешь изобразить многое. Вот и стали рисунки упрощаться. Кто сейчас скажет и догадается, что наша буква **А** это, возникшее путем многих упрощений, изображение головы быка (алеф). Это перевернутое изображение: голова и два рога. Постепенно иероглифы стали просто условными рисунками. Они были разными у разных народов. Число разных иероглифов у египтян было около 700. Но тогда и разных понятий-слов было куда меньше, чем сейчас. Вид иероглифов во многом зависел от того, чем и на чём их писали. Естественно, у разных народов иероглифы, даже если они обозначали одно и то же, были разными.

Иероглифы — это уже настоящее письмо. Оно так и называется иероглифическое письмо. Центры иероглифического письма возникли у наших предков в первую очередь в Малой Азии и в Египте. Возникли они и на Востоке — в древнем Китае. Иероглифами пользовались очень долго: многие сотни и даже тысячи лет, но дальше судьба иероглифического письма в Ближней Азии, в Европе и в Китае была разной. На западном побережье Малой Азии письмо стали совершенствовать. Подумайте немного: можно легко изобразить предмет, то есть имя существительное. А вот как нарисовать глаголы. Глагол *идти* нарисовать ещё просто: идущий человек. Ну, а глагол *думать* изобразить намного труднее. Вот и стали люди переходить к условностям. Постепенно значки-иероглифы начали обозначать слоги, всякие там ба, ва и другие. Это был большой шаг вперёд. В результате появилось так называемое слоговое письмо. И сейчас ещё им кое-где с успехом пользуются. В таком письме надо много знаков для разных слогов. Встречаются слоги очень короткие, вплоть до одной буквы. Вот постепенно люди и додумались до того, что один знак стал соответствовать одному звуку. Сочетание «звук-знак» — это уже появление букв. Их изобретение было величайшим открытием. От первых букв, изобретённых в Малой Азии, произошли все буквенные алфавиты мира. Много интересного можно рассказать о них. В разных алфавитах одни и те же буквы имеют разные очертания. Всего известно около 400 разных алфавитов. Алфавиты жили и живут, развиваются, буквы в них со временем изменяют свои очертания.

Ну, а что же было в Китае и в сопредельных странах? Да ничего. И китайцы, и их соседи, прежде всего, японцы до сих пор пишут иероглифами. Сколько их надо заучить, чтобы быть грамотным! Как трудно сделать пишущую машинку или набирать текст на компьютере иероглифами! А ведь держатся эти народы за иероглифы, не уходят от них. В чем же дело? Не такие китайцы глупые — мы все знаем, что народ они талантливый. Так в чём же дело? Китай всегда был большой страной. Не самой большой в мире по площади, а просто очень большой. Народу же в Китае больше, чем в какой-либо другой стране мира. И говорят люди в этой стране по-разному. Жители одной части Китая могут и не понимать жителей другой его части. И таких частей в Китае несколько. У нас в России похоже, но всё-таки попроще. И вот, ещё в III столетии до нашей эры, китайский император Цинь Ши хуанди приказал своим подданным: говорите вы, друзья, по-разному, а пишите одинаково. Короче, ввел этот мудрый, но очень жестокий, император единую систему письма по всему Китаю. Плохо понимаем друг друга? Это не беда. Можно объясниться, сказав, «это то слово, которое пишется вот так». И поймут. Удобства такого подхода очевидны. Есть в нём и другие удобства. Так и осталось то, что было сделано при реформе письменности при Цинь Ши хуанди, основой современного

китайского письма. И до сих пор, хотя и предлагали это многие, не могут жители Восточной Азии отказаться от иероглифов. Приходится им хитрить, писать некоторые новые термины иероглифами-буквами. Чтобы было понятно, принято обводить эти буквы рамочкой. Этот способ знали и древние египтяне. Они тоже писали так имена своих фараонов. Это и помогло в своё время французскому учёному Шамполиону расшифровать смысл египетских иероглифов. Шамполион исследовал имена фараонов на так называемом Розетском камне. Имена были написаны на разных языках. Вот, выделяя обведённые иероглифические надписи, и понял Шамполион, что это имена фараонов. Он сравнил их с текстами на понятном ему языке. Отталкиваясь от этого, он шаг за шагом понял смысл египетских иероглифов, показал, что среди них были и иероглифы-знаки, и иероглифы, означающие буквы.

Есть много народов, использующих иероглифическое письмо. Ещё в XVIII столетии половина всех книг, издававшихся в мире, печаталась иероглифами. Значит, имеется в них много полезного. Ну, а та часть мира, где живём мы, пошла иным путём. Народы, которые изобрели буквенное письмо, относились к семитам. Поэтому наш тип письма иногда даже называют семитическим. Языки тех народов, которые изобрели буквенное письмо, отличались одной особенностью. Смысловая часть слова — корень — была обычно короткой и состояла практически только из согласных букв. Гласные буквы были как бы вспомогательными. Поэтому древние евреи, финикийцы и другие люди, разрабатывавшие первые системы звукового письма и упорядочившие буквы в алфавит, гласных не писали. Это сохранилось до сих пор. Арабы, евреи и кое-кто ещё и в наше время пишут без гласных. Лишь кое-где они ставят вспомогательные точки для обозначения того, что в этом месте должна быть гласная. Попробуйте-ка писать так порусски. Вот вам встретилось *мл*. Ведь это может быть и *мол*, и *мел*, и *мил*, и *мял*. По окружающим словам можно догадаться, что это за слово. Но это трудно. Слова бывают длинные и гласных в них много. В общем, нам это не подходит.

Арабские буквы, также как и иероглифы тщательно выписываются. Они иногда очень красивы, но писать ими, особенно быстро, очень непросто. Посмотрите на эту турецкую букву (сейчас, после революции 20-х годов прошлого века, этим алфавитом уже не пользуются) Буква красива, но как сложна! Вот какие буквы встречаются в жизни.

Одним из древнейших народов, населявших западное побережье Малой Азии, были финикийцы. У них тоже был алфавит без гласных. А были финикийцы отличными мореплавателями и прекрасными купцами. Они плавали по всему Средиземноморью, общались с местными жителями, основывали новые города-колонии. Вместе с собой развозили они и письменность. Многие народы взяли финикийский алфавит за основу своего. Сделали это и древние греки. Они быстро сообразили, что без гласных букв не обойтись. Часть финикийских букв была грекам не нужна. Вот эти-то буквы греки и взяли в качестве гласных. Теперь получился отличный алфавит, основа тех, которыми пользуются многие современные народы. В древнем мире одним из главнейших алфавитов, произошедших от греческого, был латинский алфавит. Это алфавит положен в основу национальных алфавитов большинства современных европейских народов. Шли годы. Возникла и разделилась на две части великая римская империя. Восточная её часть в средние века стала феодальной империей, называвшейся Византией. Её жители, они называли себя ромеями, были в тесном контакте со славянскими племенами. Иногда они

воевали друг с другом, иногда торговали. Эти контакты вносили высокую византийскую культуру в славянский мир. Вместе с контактами шли и религия, и письменность. Была только одна трудность. Звуковой состав славянских языков отличается от набора звуков греческого языка. Поэтому славяне испытывали трудности с использованием букв греческого алфавита. И вот два брата, монахи и одновременно крупные церковные деятели Кирилл и Мефодий, взялись за создание славянской письменности. За основу они взяли родной им греческий алфавит, а в качестве звуковой основы они воспользовались македонским языком. Работали братья-монахи в Моравии (это нынешняя Чехия). Работа их была удачной, но церковные и иные интриги привели к тому, что и братьев-просветителей отозвали, и не привился их новый алфавит в Моравии. Зато он закрепился в Болгарии. Вскоре христианство из Византии пришло в Киевскую Русь. Вот тогда и вспомнили о работе братьев Кирилла и Мефодия. Именно с тех пор многие славянские народы пользуются их алфавитом. Братья-просветители изобрели два алфавита: глаголицу и кириллицу. По возможности передачи звуков они были похожи, а по начертанию букв различались. Почему было два алфавита, и какой из них был придуман раньше, можно только гадать. Глаголицей пользовались не очень долго. Кириллицей же в изменённом и упрощённом виде мы пользуемся и поныне. Русский алфавит — это один из самых известных и распространённых кириллических алфавитов. Похожими алфавитами пользуются и в Сербии, и в Болгарии, и на Украине, и в Белоруссии. Многие народы, населявшие бывшую Российскую империю, получили свои алфавиты после 1917 года. Все эти алфавиты имеют кириллическую основу. Так что две группы алфавитов, идущие от Древней Греции, латиница и кириллица, представляют сейчас основу всей европейской письменности.

Но вернёмся в древний мир к нашему рассказу. Писать люди научились. Имели они и буквы, и иероглифы. Вот только на чём писать? Первобытные, пещерные люди писали на том, что им подходило. Это были и камни, и кости, и рога убитых животных. Кстати, по преданию уже в средние века пророк Магомет написал Коран на бараньих лопатках. Правда это, или нет сказать трудно. Но сколько надо убить баранов, чтобы написать книгу! Как собрать листочки-лопатки в книгу? Это непростая задача! Первыми додумались до подходящего материала для письма народы, населявшие места между реками Ефратом и Тигром. Эти места называются Двуречьем или ещё Месопотамией. В тех местах расположен и нынешний Багдад. Это было несколько тысяч лет тому назад. Несколько государств возникло и погибло в этих краях с тех пор. Древнейшие люди Двуречья стали писать, и пользовались этим очень долго, на глиняных табличках. Берут прямоугольный кусок глины, не очень толстый, конечно, густо его замешивают и пишут на нём заострённой палочкой, стеблем тростника или металлическим стерженьком. Вот возьмите кусок пластилина и попробуйте написать на нём что-нибудь. Плотность пластилина близка к плотности глины. Вы сразу увидите, что красивых округлых букв не получается. Слишком густой материал. Сделай его пожиже, ничего на нём не останется. Поэтому приходится писать штрихами. Тростниковая палочка, которой часто писали на глине, в начале своего движения оставит более толстый след. К концу же, особенно если писать быстро, след станет тоньше. Получится что-то, напоминающее гвоздь — клинышек. Вот из таких клинышков: горизонтальных и вертикальных и состояли знаки или иероглифы этого древнего письма. Оно так и называлось — клинопись. Чтобы не стереть написанное, глину немного обжигали. Получалось нечто отдалённо напоминающее кирпич с надписью: глиняная табличка. Ни стереть, ни исправить ничего уже было нельзя. Вы, наверно, видели кирпичи с буквами. Бывают иногда такие. Вот

похожие на них таблички с текстами и были первыми книгами. Носить их было не удобно. Сейчас, при раскопках находят таблички разбитые на много частей. В общем, материал был хрупким и на самом деле с наших позиций не очень удобным. Но в то далёкое время это был огромный шаг вперёд. Можно было выступающие изображения клинышков нанести на валик и прокатывать его по очереди через несколько табличек. Чем не печатный станок! В древних дворцах, раскопанных в этих местах, найдены комнаты, которые явно предназначались для хранения табличек. Это были самые первые, известные нам, книгохранилища, то есть библиотеки и архивы. Что такое архивы и, чем они отличаются от библиотек, мы скажем чуть-чуть позже. Пока же отметим, что первые библиотеки, первые собрания глиняных табличек, аналогов наших книг, появились несколько тысяч лет тому назад. Принято считать, что это было примерно за 5000 лет до наших времён. Некоторые считают короче и называют 2000 лет тому назад. Тоже срок немалый. Вот какой древний возраст у книг, и у библиотек.

Глиняными плитками пользовались и другие древние народы Средиземноморья, жившие на островах. Они были предшественниками будущих греков. Глиняные книги отличались одной особенностью. Их страницы нельзя было скрепить. Поэтому на табличках делалась пометка о том, к какому произведению она относится. Для этого, наверху таблички часто писали самую первую фразу, с которой начиналось всё произведение, и старались отметить порядковый номер таблички. Всё это было непросто. Для жителей Междуречья глина была привычным подручным материалом. Из неё строили дома и храмы, воздвигали дворцы. С деревом в тех местах трудно. Ну а на севере Европы деревьев много. Вот и вырезали тексты на деревянных палочках. Буквы стали подчиняться требованиям резки. Они приобрели специальный вид. Эти буквы называют рунами. Руны использовали в своей письменности и древние скандинавы, и германские племена. В других местностях мира тексты просто вырезали на дереве. Наши предки, новгородцы, писали на коре берёзы, то есть на бересте. Выцарапывали они буквы специальным стерженьком — писалом. В Великом Новгороде при раскопках найдено множество берестяных грамот. В Китае и ряде сопредельных стран писали и на скреплённых между собой пластинках из бамбука. Ну, а в некоторых других южных странах писали на пальмовых листьях: они ведь большие. Однако, на таких материалах, кроме разве листьев пальмы, много не напишешь. Поэтому создать книги таким образом не просто. Хранилища таких записей есть, а вот библиотек не встречается. Для этого нужны более удобные материалы, чтобы на них писать.

Перенесёмся теперь не надолго почти что в наше время, в 1947 год. В этом году на территории будущего Израиля, который возникнет ещё через год, бедуинский мальчик пас коз. Коз пасут в этих местах с глубокой древности. В некоторых богатых зелёных местах Израиля уже в очень давние времена пасли коз и брали мёд у пчёл. Другие же части Израиля сухи и пустынно. В сезон бегут реки, расцветает зелень. Потом реки пересыхают, земля пустеет. Пересыхающие летом долины таких рек называются вади. Вот в таком вади и пас коз юный бедуин из полукочевого племени таамире. Звали его Мухаммед эд-Диб. Одна коза потерялась, и он пошёл её искать. Берега таких долин гористы, а в горах много пещер. Мальчик решил проверить, не зашла ли его коза в такую пещеру. Чтобы не заходить внутрь, бросил Мухаммед камешек и услышал звон разбитой посуды. Он заглянул внутрь и увидел ряд глиняных кувшинов. Эти кувшины напоминали высокие стаканы. Впоследствии таких кувшинов нашли очень много. Сверху у них часто бывала глиняная крышка. Внутри найденных Мухаммедом кувшинов были слипшиеся свитки кожи. Свитки были покрыты незнакомыми письменами. Такие свитки

напоминают современные обои. Только найденные свитки значительно тоньше обоев. От долгих лет хранения свитки не только слиплись, но и были частично разорваны на мелкие клочки. Юный араб не очень понимал, что же такое он нашёл. Он решил извлечь хоть какую-то пользу из своей находки и изготовить из кожи ремни для сандалий. Но и это оказалось не очень просто. Долго ли, коротко, а в 1948 году профессору Израильского университета Сукенику попали в руки фрагменты трёх из семи найденных свитков. Он сразу же определил, что это остатки древних книг, очень и очень ценных по содержанию. Попытка приобретения рукописей Сукеником не была по-настоящему реализована. В 1948 году начиналась первая арабо-израильская война. В Иерусалиме положение было очень напряжённым. Встречи происходили ночью, на нейтральной территории. Тексты читались при свете карманного фонарика. Далее история рукописей, резко возросших в своей цене, носила детективный характер. Дело осложнялось тем, что, поняв ценность находок, и бедуины, и ряд других местных торговцев, кинулись на самостоятельные поиски новых рукописей. Поиски эти, конечно же, велись непрофессионально. Если местные жители что-нибудь находили, то они пытались утаить место находок, чтобы подольше получать деньги. Тем временем в США были опубликованы фотокопии четырёх из найденных вначале рукописей. Ажиотаж был страшный. Было обнаружено много незнакомых ранее текстов.

Впоследствии учёные вспомнили о том, что в древности ряд свидетелей упоминал о пещерных рукописях. Организованные поиски начались немедленно. В результате, нашли ряд пещер с остатками рукописей в кувшинах и корзинах. Многие рукописи были в плачевном состоянии, их буквально приходилось склеивать из кусочков. Кусочки надо было долго и тщательно собирать. Всего в разных пещерах было найдено около 600 целых и разорванных рукописей-свитков. Большинство из них было написано на коже, но использовались и другие материалы, в том числе и медь. В некоторых пещерах было найдено очень много материалов. Одна из пещер даже получила название «пещера писем», так много старинных писем было в ней обнаружено. Часть найденных пещер была определена, как место обитания одной из древних общин, другая часть, как то место, где во время известного антиримского восстания под руководством Бар-Кохбы укрывались восставшие. В пещерах, где жила община, нашли и общую столовую-трапезную и скрипторий, то есть то место, где писались и переписывались со свитка на другой свиток древние книги.

Взгляни, читатель. Вот так выглядели лучшие из найденных свитков. А ведь многие другие сохранились хуже, и их приходилось собирать из многих кусочков.

Так что же такое представляли найденные свитки? Несомненно, часть из них была древней библиотекой со священными рукописями. Другая же часть представляла собой хозяйственный архив. Есть и совсем интересное предположение. Евреи и родственные им народы с давних времён почитали книгу. Свитки священной книги Торы всегда были в местах поселения евреев, даже в течение их многовекового рассеяния по разным

странам. Грамотность весьма почиталась среди евреев. Книги запрещалось небрежно класть, располагать вверх ногами, касаться их немытыми руками. Запрещалось отбирать книги за долг и многое другое. Недаром поэтому в священной для мусульман книге Корана евреев называют «народом книги». С большим почтением относясь к святым книгам евреи, когда книга ветшала, не выбрасывали и не уничтожали её, а помещали в специальное хранилище — генизу. Это было что-то вроде кладбища книг. Именно поэтому, когда в пещерах у Мёртвого моря нашли большие хранилища книг, высказывались предположения, что часть этих хранилищ была такой генизой. Так это или не так не существенно. Нам важно только понять, что в те времена, за несколько сот лет до начала нашей эры, а также и после её начала, то есть в тот период, который мы называем Древним миром, книга была уже распространена и имела форму свитка. Кстати, на свитке писали только с одной стороны, внутренней. Хранилища книг, библиотеки, генизы и прочее, часто состояли из кувшинов или специальных корзин, в которые клались свитки. Хранили такие книги и в сундуках, но значительно реже, чем в кувшинах и корзинах. Тексты писали на разных материалах, даже на меди. Свитки на медных листах были редкостью. На них много книг не писалось. Кожаные же свитки-книги в древнее время были широко распространены. Однако, не они были главным материалом для древних книг. Этим материалом был папирус. О папирусных книгах и о некоторых других материалах для письма, употреблявшихся древними, ты узнаешь из следующего рассказа.

Рассказ второй. О том, на чём писали древние греки и римляне и о том, как выглядели их библиотеки и архивы

Из первого рассказа мы узнали, что в древности наши далёкие предки писали на свитках. Главным материалом для свитков в те и многие, последовавшие за тем периодом, годы был папирус. Название папирус происходит от растения, также имеющего это имя. Это растение близкий родственник нашей осоки. Как и она, он растёт по берегам рек и других водоёмов. Родиной папируса является тропическая Африка, куда древние наши предки особенно и не забирались. В незапамятные времена папирус был занесён в нижнее течение Нила, то есть в Египет. Попал он и в Малую Азию, и в некоторые другие страны. Папирус там прижился и одичал, стал местным растением. Папирус очень высокое растение, достигающее высоты в шесть метров. Стебель у него имеет удивительную форму — он трёхгранный. Листья папируса растут из его прикорневой части, так что середина длинного стебля, как и ствол обычного дерева, никаких растущих в сторону частей не имеет. Папирус играл большую роль в жизни древних египтян. Из его связок они делали суда, на которых умудрялись переплывать Атлантический океан и достигать берегов Америки. В наши годы папирус используют для разных украшений поделок и прочих не самых ходовых вещей. В древнем мире средняя часть стебля папируса расщеплялась на узкие полоски. Они складывались рядом друг с другом. Следующий ряд полосок располагался поверх первого, в поперечном направлении. Эта укладка смачивалась и клалась под груз. Греть ничего не было нужно: в Египте и так очень тепло. Под действием груза сок растения, частично растворившийся

в воде, прочно склеивал полоски в единый лист, достигавший ширины нашей тетради. Но бывали и более широкие листы, размером вплоть до одного метра. Лист папируса был красивого белого цвета. Он не имел каких-либо вкраплений и других неоднородностей. На этом листе, также называвшемся папирусом, и писали древние люди. Из разных частей стебля получались листы разного качества. Самые лучшие, из средней части, в древности назывались александрийским папирусом, в честь города Александрия, рассказ о котором ещё впереди. Римляне называли этот сорт папирусом Августа, в память своего первого императора. Второй сорт они называли папирусом Ливии. Так звали жену Августа. Самый плохой, дешёвый сорт папируса — это торговый папирус. На нём писать было нельзя. Он, как и сейчас дешёвая бумага, использовался в качестве обёрток и для других похожих целей.

Писать на папирусе можно было только на одной его стороне, там где полоски шли в том же направлении, что и направление письма. Для нас это горизонтальное направление. Поперёк полосок писать было неудобно. Лист папируса нам естественно представить похожим на лист обычной, привычной нам, бумаги. Однако этот лист был хрупок, и сгибать его было нельзя. Современные книги печатаются на больших согнутых листах бумаги. Тетради, в которых пишут от руки, тоже состоят из перегнутого бумажных листов. С папирусом так не получалось. Поэтому отдельные его листы склеивали в длинные ленты и сворачивали в свитки. Обычно склеивали вместе до 20 листов папируса. Текст оставался внутри свитка. В сухом египетском климате папирус не выцветал и столетиями сохранял свой первоначальный вид. Писали на папирусе специальными чернилами при помощи расщеплённого тростника. В более позднее время такой расщеплённый тростник называли каламом. Иногда для письма использовали кисточки. Писали не только чёрным, но и красным цветом, заботились о красоте. Умение красиво писать ценится и в наши дни, особенно там, где вид письменных знаков состоит из плавных линий. Так, в наше время и арабы, и китайцы очень ценят красиво написанный текст. Про многих писателей и учёных они говорят, что он не только хорошо пишет, но и прекрасный каллиграф. Это означает, что буквы или иероглифы этого мастера очень красивы. Разные народы при письме двигаются вдоль текста, или попросту говоря, пишут, в разных направлениях. Китайцы располагают текст сверху вниз. Арабы и евреи пишут справа налево, то есть в направлении противоположном нашему. Ну, а как же писали в папирусных книгах? Писали по-разному. Одни народы в одном направлении, другие в другом. Известна египетская рукопись, посвящённая математике, где текст писался в разных направлениях, но в основном сверху вниз. Вертикальные же ряды шли справа налево. Однако, в других местах той же рукописи использовались и другие направления письма. Греки переняли своё письмо у финикийцев, а те писали справа налево. Также начинали писать и греки. Потом возникло нечто промежуточное. Первая строка писалась справа налево, а следующая строка слева направо. Затем опять справа налево и т. д. Это напоминает ход плуга во время вспашки. Греки пахали на быках. Поэтому такое письмо они называли ходом быка — по-гречески бустрофедон. Со временем греки, а за ними и римляне, стали писать слева направо. Следуем за ними и мы. В поздних греческих книгах текст на папирусе располагали в виде трёх столбцов. Они разделялись прорисованными полями.

Папирусная книга была свитком шириной примерно от полутора десятка сантиметров до метра. Длина свитков была относительно небольшой, ведь свиток во время чтения надо было держать в руках. Обычно в свёрнутом виде свиток имел диаметр в 2-3 см, но бывало и иначе. Известен свиток, длина которого достигает 45 метров. Это

самый длинный из свитков, дошедших до нас. Обычные свитки, на которых писали свои книги, например греки, были намного короче. Свиток в 5-6 метров считался уже большим. Чтобы прочитать текст на свитке, надо было держать его обеими руками. Читали папирусные свитки, сидя в специальных креслах, напоминающих в своей верхней части букву U. Непрочитанную часть свитка держали левой рукой, а правой держали часть прочитанную. Концы свитков, чтобы они не растрёпывались, и чтобы их было удобнее держать, закреплялись на деревянных стержнях. Стержни выступали за края свитка и имели украшения, что-то наподобие шахматных фигур. Представить такое легко, а вот попробуйте-ка почитать такую книгу и сразу почувствуете, насколько это непросто. Обе руки читающего при чтении заняты. Поэтому сделать закладку или выписку из текста было нельзя. Нужен помощник: ученик или раб, помогающий в работе. Ну, а так, как мы привыкли сейчас: разложить рядом несколько открытых книг, древние просто не могли. Это, кстати, отразилось и на стиле их работы с книгами. Столов для чтения в древних библиотеках не было.

На отдельном свитке размещалось достаточно много материала. Тем не менее, для больших сочинений требовалось несколько свитков. По этой причине древние книги не имели привычного для нас деления большого текста на части и главы. Кончалась глава, и начинался новый свиток. Только и всего. Так что полное сочинение могло состоять из нескольких свитков, которые надо было последовательно читать в известном порядке. У папируса был конкурирующий материал — специальным образом тонко выделанная кожа. Она называлась пергамен или пергамент. О его создании мы расскажем позже. В средние века пергамен вытеснил папирус. Это привело и к изменению внешнего вида книги. В древнее же время пергамен использовался также как и папирус: в виде свитков. И папирус, и пергамен были дороги. Их жалко было тратить на мелкие записи или для учебных целей. Учиться же письму тогда нужно было так же, как и сейчас. По этой причине у древних в ходу были и другие материалы для письма. Назовём, прежде всего, остраки. Это глиняные черепки и кусочки известняка. Тексты на них как бы выцарапывались, хотя техника письма краской на глине была хорошо известна древним. Существует предание — правда оно или нет — мы сказать не можем. Согласно этому преданию, один древний писатель, не имея возможности разжиться материалами для письма, разбил дома всю глиняную посуду и на её осколках написал свой труд. Даже, если это просто легенда, то всё-равно она звучит красиво.

Демократия древних знала и процедуру голосования. Не только важные для города-государства решения, но и судебные приговоры часто решались путём голосования. Для этого в две урны бросались белые и чёрные камешки. Эти камешки затем подсчитывались. В общем, это достаточно знакомая нам процедура. Но были и другие процедуры, более сложные. Один раз в году полноправные граждане Афин в народном собрании решали, кто из граждан по их общему мнению приносит наибольший вред городу. Такого гражданина изгоняли из Афин на целых 10 лет. Для голосования по этому вопросу применяли глиняные черепки-остраки. На них и писались имена. Кстати, именно отсюда идёт наше современное слово *остракизм*. Вообще многие наши слова имеют происхождение, которое связано с древними обычаями и вещами. Так во многих современных языках: английском, немецком, украинском и других слово бумага папир, пейпер и т.д. — происходит от слова папирус. Точно такое же происхождение имеет и слово папироса. Как видите, за примерами далеко ходить не надо.

Остраки не могли решить проблему учебного и служебного письма. Поэтому и древние греки, и древние римляне, пользовались для этих целей деревянными

табличками, покрытыми слоем воска. Римляне называли их табулами. Писали на них заострённым металлическим стерженьком — стилем. Второй конец стерженька заканчивался шариком. Этим шариком ненужный текст просто затирался, и можно было писать заново. От стерженька-стиля и идёт наше выражение «стиль». Вы, наверняка слышали также выражение «пишет хорошим стилем». Это всё пришло к нам оттуда, из древности. Место, где хранились таблички, называлось табуларием. Скреплённые вместе таблички, выдавались отставным солдатам и дипломатам. В них удостоверялось их право пользоваться государственной почтой и рядом других привилегий. Иногда это были не восковые таблички, а например пергаменные. Две сложенные вместе таблички назывались диплом или диптих, а три — триптих. Отсюда происходят и соответствующие наши выражения. Относительно редкое слов триптих означает ныне как бы тройную икону или три, объединённые единым замыслом, картины. То же можно сказать и о слове диптих. Ну, а слово диплом, нам всем прекрасно известно. Это книжечка, которая удостоверяет окончание учебного заведения, учёную степень или звание. Иногда, правда, современные почётные дипломы в память о старине имеют форму свитка, да часто ещё и с висящей печатью, имитирующей старинную — восковую или сургучную. Писали на восковых табличках и наши российские предки. Книжечки из таких табличек — церы — находят иногда при раскопках в древних городах России, например в Великом Новгороде. Однако, у наших предков такие книжечки не были широко распространены.

В 1949 году в Малой Азии, на территории бывшей Ассирии, английский учёный Лэйярд вёл раскопки, изучавшихся долгое время, остатков города Кальху. В тронном зале дворца, где велись работы, был обнаружен колодезь. Когда из него откачали воду, то на дне обнаружили неожиданную находку — это были таблички из слоновой кости, скреплённые между собой в виде гармошки. Таблички были покрыты слоем воска, на котором чудом сохранились записи. Это были типичные восковые книжечки, которые были известны в Древних Греции и Риме. Всё было знакомо, кроме одного. Возраст этих табличек был примерно на 500 лет большим, чем известных ранее греческих табличек. Это было огромной неожиданностью. Пришли ли восковые таблички в Грецию с Востока, или же были придуманы там независимо, сказать нельзя. Возможно и то, и другое. История ведь полна открытиями, сделанными независимо друг от друга и дважды, и трижды. Нам это не важно. Просто оказалось, что возраст письма на воске намного древнее, чем думали раньше.

Вот теперь мы знаем, как и на чём писали в древнем мире. В разных странах техника письма была разной. Бумага тоже появилась в разных странах в разное время, но это уже детали. Нам важнее знать, что писали и где хранили написанное наши предки. Мы привыкли к книгам и газетам, разного рода объявлениям, но у древних далеко не всё выглядело так. Никаких газет не было. Это очень позднее изобретение, также как и журналы. В древности новости и законы объявлялись на собраниях и в храмах специальными глашатаями. Важнейшие законы писались на особо прочном материале. Это не обязательно был камень. Древние граждане Рима свои первые законы высекли на 12 медных таблицах и выставили так, чтобы любой гражданин мог их прочитать. Они так и назывались «Законы 12 таблиц». Ещё со времён древних фараонов сообщения о победах, взятых пленных и убитых врагах в виде надписей высекались на памятниках, триумфальных арках и т.п. И сейчас важнейшие информационные сообщения мы высекаем, например, на мемориальных досках. Они есть в любом большом городе. Торжества по случаю побед или события из жизни правителей вещь важная, а для истории и интересная. Однако, повседневная жизнь включает в себя много простых

деяний, которые важны для нормального хода хозяйства. И в Древней Греции, и в Древнем Риме, много политических событий связано с должниками. Владельцы земель брали деньги в долг, закладывая свои участки. Часто они не могли расплатиться с долгами и попадали в рабство или, в лучшем случае, обезземеливались. Берешь деньги в долг — дай расписку. Тот, кто даёт в долг деньги разным людям, должен вести учёт долгов и сроков их возврата. Надо записывать, сколько налогов должен заплатить каждый землевладелец, а богатому человеку важно записать каков был урожай и как он расходуется, что продано и по какой цене. Это значит, что и в седой древности, также как и в наше время, вся хозяйственная деятельность опиралась на записи. Эти записи надо было хранить. Надо было хранить и дипломатическую переписку, разные древние договора, забытых сейчас государств, и многое-многое другое. Так и возникли древние хранилища документов. Постепенно к ним добавились и записи мифов, легенд, сказаний. Ясно, что мифы интересно послушать, почитать, пересказать молодёжи. Хозяйственные же записи важны только для ограниченного круга лиц. Так постепенно стало ощущаться, что хранилища записей имеют два назначения. Одно из них — хозяйственное и дипломатическое, где основная задача состоит в сохранении материала. Второе направление связано с использованием, а, значит, и с чтением материалов. Первое направление — это архивная деятельность, а второе — библиотечная. Первоначально и библиотеки, и архивы, точнее документы их составляющие, хранились вместе. Мы уже давно разделяем между собой архивы и библиотеки. Началось такое разделение очень-очень давно, даже не упомнишь когда. Но и сейчас многие большие, серьёзные библиотеки имеют архивные отделы. Эти отделы могут быть очень большими. С другой стороны, так как архивные документы с годами приобретают всё больший и больший интерес, в специализированных архивах имеется возможность для пользования этими документами. Архивные материалы описываются специалистами. При этом даются объяснения, которые называются комментариями. Эти комментированные материалы сейчас издаются, а когда-то переписывались. В любом случае комментарии и описания попадают в библиотеки. Это приводит к тому, что разделить архивную и библиотечную деятельность каменной стеной нельзя. Это просто две стороны одной и той же работы с документами. Одних, их большинство, интересует только библиотечная деятельность, других только архивная, а кое-кому интересно и то, и другое. Поэтому, когда мы будем рассказывать о библиотеках и о книгах, мы не сможем иногда умолчать и об архивах, и об архивных документах. Всё это части одного общего процесса сохранения и знакомства с информацией.

Много лет тому назад в Месопотамии был город Урук. Он находился в тогдашнем устье реки Ефрат. Сейчас это небольшой иракский город, называемый Варка. В этом городе был храм богини Инанны. Жрецы этого храма вели отчёты и составляли описи имущества. Само собой разумеется, что все записи делались клинописью на глиняных табличках. Записи делались на одном из древнейших языков — аккадском. Было это в 3000-2800 годах до нашей эры, т.е. 5000 лет тому назад. Эти таблички с записями дошли до нас. Это самые старые письменные документы, известные человечеству. Можно сказать, что они были первым архивом, точнее его древним прообразом, дошедшим до нашего времени. С этого периода и можно начинать вести счёт архивам, библиотекам и другим хранилищам документов. Мы расскажем о них далее. Пока же немного задержимся и из следующего, очень короткого рассказа, ты, читатель, узнаешь о некоторых вещах, которые, хотя и являются вспомогательными, но

без которых ни одна библиотека, ни один архив, ни в прошлом, ни в настоящем работать не могут.

Рассказ третий. О том, без чего настоящая библиотека и настоящий архив работать не могут

Мы уже говорили о том, что библиотека — это собрание книг и других документов, предназначенных для работы. Дома или в очень маленькой библиотеке можно просто ограничиться наличием нужных документов. Для больших собраний книг этого недостаточно. Любой работник библиотеки сразу же скажет, что одними книгами в его работе не обойдешься. Есть некоторые вспомогательные и очень важные вещи. Без них библиотека не будет библиотекой. Разберёмся в этом. Уже в древние времена даже личные библиотеки были большими. В начале нашего времени жил в Древнем Риме учёный и философ по имени Сенека. Одним из лучших его произведений являются «Письма к Люцилию». В одном из мест этих писем Сенека высмеивает человека, своего современника, который имеет библиотеку всего в 100 томов. Мы для себя отметим, что даже в очень и очень далёкие времена личные библиотеки своим объемом заметно превышали 100 книг. Об общественных же библиотеках и говорить нечего. Из следующего рассказа мы узнаем, что в самых больших библиотеках древнего мира хранилось по несколько сот тысяч книг. Вернёмся к началу этого рассказа и представим себе 100 современных книг. Если они толстые, то на обычную книжную полку не всегда уместить даже 20 томов. Короче, сто книг — это, если и не полный книжный шкаф, то уж никак не менее его половины.

Наверное, ты, читатель, подходил к книжным шкафам и не всегда быстро и легко находил нужную книгу. Теперь загляни в библиотеку. Ты увидишь много шкафов и полок, заставленных разными книгами. Найти среди них ту, что тебе нужна, непростая задача. Хорошо, ты книгу получил, прочитал и принёс её обратно. Для того чтобы её можно было легко найти снова, книгу надо поставить точно на то место, откуда она была взята. А как это место запомнить? Любой библиотекарь скажет, что самое страшное в его работе — это поставить книгу не на своё место. Книга может стоять рядом с этим местом, и её всё-таки можно годами её не найти. Это не фантазия, такие случаи бывали, и не один раз. Поэтому даже вытирать пыль с книг в библиотеке надо очень и очень аккуратно. Что же надо делать, чтобы книги стояли там, где им положено? Для этого нужно каждому месту на книжной полке дать свой номер и написать его на обложке книги. Точнее, в этом номере надо указать зал, где хранится данная книга, номер шкафа, полки и место. Такой способ самый простой. Ты, конечно, видел на библиотечных книгах такие номера. Они называются шифры. В современной электронно-компьютерной технологии их называют ID. Это сокращение английского слова identification. Данное слово можно перевести, как опознание, определение номера и т.п. Во многих западных странах, в отличие от России, нет внутренних паспортов и любой иной документ, удостоверяющий личность, тоже называется «айдентификэйшн». Так что книга в библиотеке, как и человек, имеет свой документ, указывающий на её место или, если угодно, прописку. В разных библиотеках система шифровки книг разная. Однако развитие компьютерных технологий постепенно сводит все шифры к простой последовательности цифр. Так в библиотеке Хельсинского университета в Финляндии,

ID — это просто набор из 8 цифр. Зная этот номер, можно быстро получить заказанную книгу. Если посетитель этого номера не знает, то после заказа книги вся работа по определению номера ложится на библиотекаря. Когда книга возвращается обратно, с помощью номера-шифра её быстро ставят на то место, которое книге отведено.

Если мы знаем номер места книги, это никак ещё не позволяет быстро её найти. Ведь надо заранее знать, какой номер имеет нужная книга и, что ещё важнее, имеется ли она вообще в данной библиотеке. Поэтому нужен полный список книг, которые имеются в наличии. Такой список называется каталогом. Первые каталоги, то есть списки-перечисления имеющихся книг, появились во времена глиняных табличек. Простое перечисление книг мало поможет поиску, если оно не сделано по определённым правилам. Действительно, самое простое, что можно придумать, это просто записывать книги по мере их поступления в библиотеку. Когда книг много, таким каталогом не воспользуешься. Поэтому придумано много разных типов каталогов. С их помощью и решаются поисковые задачи. В древности первые каталоги появились именно в библиотеках и архивах, когда они ещё не были разделены. Шли годы и сейчас люди используют разные каталоги. Это и каталоги кинофильмов, и каталоги запчастей к автомобилям и многих других разных вещей каталоги. Но истоками они все восходят к библиотекам. В последние годы появилось огромное количество электронных каталогов. Эти каталоги за счёт автоматизации выполняют много черновой работы. Умение создать удобный для пользования электронный каталог, является высоким искусством.

Вернёмся, однако, к нашей чисто библиотечной задаче поиска нужной книги. Мы уже поняли, что искать книгу по сроку её поступления в библиотеку почти безнадёжное дело. Конечно, если известен год издания книги, то это помогает. Но в течение года может быть куплено много книг. Более того, книги могут покупаться с опозданием, издаваться по несколько раз. Да и кто толком помнит даты выхода в свет нужной книги. Только немногие профессионалы, уже видевшие книгу. Короче говоря, хронологический каталог вещь полезная, но всех поисковых задач он, увы, не решает. Какие же каталоги надо создать, чтобы работа библиотеки была чёткой и отлаженной, и, чтобы читателю-пользователю было удобно работать? Библиотекарь ведь может только помочь и посоветовать, но, что по-настоящему нужно читателю, никто, кроме него, знать не может. Да и сам читатель не всегда чётко и ясно представляет, что же ему нужно. В юношеские годы мы все избалованы школьной библиотекой. Там библиотекарь почти всегда знает, что посетителю нужно по программе. Но это только потому, что библиотека не велика и библиотекарь знаком со школьной программой, да и учащиеся часто спрашивают одно и то же. В большой же библиотеке помочь читателю намного труднее.

Попытаемся представить, какие каталоги нужно иметь в библиотеке. Пусть для примера речь идёт об «Истории пугачевского бунта» А.С. Пушкина. Это произведение можно искать по-разному и, соответственно, каталоги каждый раз нужны разные. Мы можем знать, что интересующее нас произведение написано определённым автором. В нашем случае — это Пушкин. Можно и просто интересоваться всеми произведениями одного автора и искать их. В этом случае поиск должен производиться по фамилии автора или авторов, если их несколько. Это значит, что в библиотеке обязательно должен быть каталог, в котором все книги указаны в соответствии с фамилиями авторов. Эти фамилии, а значит и произведения, надо расположить в алфавитном порядке. Однако, может случиться так, в случае с Пушкиным это маловероятно, что мы знаем заглавие произведения, но не знаем его автора. В таком случае надо производить поиск в каталоге, отправляясь от названия произведения. Его тоже принято писать в алфавитном

порядке. Но в этом случае это алфавитное расположение не фамилий авторов, а названий книг. Может, однако, случиться и так, что читатель интересуется всеми сведениями о Пугачёве или всеми восстаниями и бунтами, которые были в России. Тогда уже надо искать книгу, исходя из фамилии Пугачёв, или даже опираясь на слово бунт. Это уже поиск по содержанию, или предмету произведения. Такие каталоги также составляются и пользуются ими очень часто. Они называются предметными каталогами. Соответственно слова, по которым ищут произведение в таком каталоге, имеют специальные названия. Самое простое из названий таких слов — это «ключевые слова». Действительно, слово «бунт» как бы является ключом для поиска. Отсюда и название. Ключевых слов, которые описывают книгу, может быть очень много. В нашем примере их два: Пугачёв и бунт. Но это только слова, найденные в заглавии произведения. Оно у Пушкина короткое, но в других случаях оно может быть и длинным. Да и другие ключевые слова можно добавить, если ознакомиться с содержанием произведения. В самом деле, прочитаем пушкинскую историю. Сразу же появятся новые ключевые слова: Россия, XVIII век и т.д. Чем больше таких слов, тем легче найти произведение, особенно при поиске его сразу по нескольким ключевым словам. Но число таких слов нельзя сильно увеличивать. Одно смысловое понятие можно выразить разными словами: и бунт, и восстание, и смута, и многое другое. Это значит, что отбор ключевых слов должен производиться по каким-то законам. Иначе предметный каталог вырастет так, что работать с ним будет невозможно. Можно без большого труда понять, что распределение слов-терминов в предметном каталоге должно следовать некоторой общей схеме. Такие схемы нужны иногда и для алфавитного каталога. Он, как мы уже сказали, включает и фамилии авторов и заглавия, расположенные в алфавитном порядке. Мы здесь описали, читатель, только самое очевидное в построении каталога. На самом деле имеются и другие, широко используемые на практике, типы каталогов. Так в систематическом каталоге понятия располагаются, грубо говоря, в соответствии с логикой знания. Мы не собираемся описывать все типы каталогов. Отметим только, что без них всерьёз пользоваться библиотекой невозможно.

Итак, термины в предметном каталоге надо располагать по схеме, которая соответствует некоторой логике. Эта логика — логика нашего мышления, или логика описания природы и общества. В лучшем случае она отвечает самой общей структуре понимания нами явлений. При этом слова-термины разбиваются на несколько групп-классов. Отсюда и название соответствующего термина: классификация. Классификации применяют не только в библиотечном деле, но и во многих других отраслях знания. Есть даже общая наука, которая описывает законы классификации. Не только в библиотечном деле, но и во многих других отраслях знания.

Большие библиотеки возникли уже в древнем мире. Естественно, что тогда же встал и вопрос о классификации их материалов, то есть о расположении либо самих книг, либо их описаний в библиотеках. Без этого реальная библиотека не работоспособна. И в самом деле! Первые каталоги появились ещё в эпоху глиняных табличек, то есть за тысячи лет до нашей эры. В одном из храмов древнего Вавилона в городе Нипур в третьем тысячелетии до нашей эры было несколько специальных помещений для хранения табличек. Порядок их хранения требовал определённой системы. Мы не всё об этой системе знаем, но о многом догадываемся. Аналогичное хранилище, относящееся ко второму тысячелетию до нашей эры, было найдено в Тель эл-Амарне в Древнем Египте. В Малой Азии царь Асурбанипал, правивший в период с 668 по 627 год до нашей эры, имел собрание (в основном это был архив), состоявшее из 25.000 глиняных табличек.

Они были собраны из храмов различных городов, которые входили в состав его царства. Все эти таблички хранились в определённом порядке, который обеспечивал их использование в работе. Ясно, что эти собрания были упорядочены и приспособлены для практической работы. Насколько удобен был порядок в таких собраниях материалов, сказать нельзя. Но можно с уверенностью утверждать — это было самое лучшее и удобное расположение, отвечавшее знаниям и требованиям людей того времени. Соответственно эти собрания табличек или папирусов требовали, чтобы с ними работали люди сведущие. Скорее всего, это были специально подготовленные жрецы храмов, которые держали свои сведения и умения в глубокой тайне. Они были предшественниками наших библиотекарей. Ты видишь, читатель, какая древняя это профессия библиотекарь, какого большого уважения она заслуживает в силу многотысячелетней своей полезности.

Исторический процесс, особенно в древние времена, — это непрерывные войны, захваты территорий, восстания и прочее. Во время этих событий о хранилищах информации частенько и не думали. Много погибло случайно, многое целенаправленно уничтожалось. Пришел новый властитель и ему так хочется стереть следы о своём предшественнике. Как просто: уничтожь записи. Скажем, перебей таблички, и всё забудется. Многие так и поступали. Сколько при этом погибло ценных и интересных материалов, произведений искусства, даже невозможно себе представить. Конечно, во все времена были люди, старавшиеся сохранить информационные богатства от разгрома. Пещера писем, о которой мы говорили раньше, наглядный тому пример.

Всё о чём мы здесь говорим, случалось и в Малой Азии, и в Средиземноморье, и в древнем Китае. Был в древности в Китае такой император Цинь Ши хуанди. Мы о нём уже говорили. Император этот был первым императором династии Цинь и правил огромной объединённой китайской империей. Он решил, что все записи в библиотеках, которые не отражали величия той династии, к которой он принадлежал, просто не нужны, так как настоящая история начинается именно с династии Цинь. Вот он и «репрессировал» исторические записи. Но вот в Китае настали другие времена. Смуты и восстания закончились к 206 году до нашей эры победой бывшего простого деревенского старосты Лю Бана. По существу он победил уже в 202 году до нашей эры. Но китайская традиция ведёт счёт новой династии, которой он положил начало, и которая называется Старшей династией Хань, с 206 года до нашей эры. При императорах этой династии стали старательно восстанавливать те культурные ценности, которые так тщательно уничтожались в предыдущие годы. Каких трудов это стоило! При этом возникли и новые классификационные системы. Китайцы того времени стали употреблять классификацию записей, деля весь массив книг на семь классов. В этой классификации использовались идеи великого китайского учёного и философа Конфуция. Он делил все знания на философию, чистую литературу, военную тематику, научные и богословские исследования, медицину и всяческие обзоры. Эти основные классы делились на более мелкие группы. Позднее китайцы перешли на использование только четырёх основных классов в своей библиотечной классификации. Это были: классика, история, философия и смешанные работы. Китайские библиотеки росли, и китайцы стали отрабатывать систему обслуживания библиотечных посетителей. Эта система просуществовала, почти в неизменном виде, от второго столетия до нашей эры до современности, то есть почти 2200 лет.

Мы уже говорили с тобой, читатель, о том, что в давние времена библиотеки и архивы ещё не разделялись. Тем не менее, надо знать, что в архивах обычно собираются

документы, намного меньшие по объёму по сравнению с книгами. Достаточно обратиться к нашим временам. В архивах хранятся письма известных людей, справки, копии и подлинники документов. Так же было и раньше: всякие там сведения о сборах налогов, сообщения, договора и прочее — всё это тоже надо было сохранять. С годами сложилась определённая система архивного хранения. В наше время архивные материалы группируются вместе по смыслу и собираются в специальные папки, а иногда ящики и другие места хранения. Каждая единица хранения в каждом таком «деле» имеет опись вложений. А уж номера или названия дел числятся в каталогах. Тем не менее, объем информации, хранящейся в любом архиве, огромен. Часто в архивах имеются неизученные документы. Поэтому интересные находки и даже открытия при работе в архивах вещь нередкая.

Итак, и для работы библиотеки, и для работы архива, да и вообще для работы любого хранилища информации, нужны подробные описания, каталоги и ряд другой документации. Нужны и специально подготовленные люди. Без этого и библиотека, не библиотека, и архив, не архив. Люди поняли это очень давно и вся, сопутствующая хранилищам информации, система развивалась многие века. Продолжает она бурно развиваться и сейчас. Так что мы теперь знаем, что любая библиотека — это серьёзная и организованная система. И так с далёкой древности. Вот теперь, зная это, мы можем познакомиться и с некоторыми древнейшими, а потом и современными библиотеками, узнать о многих достижениях библиотечного дела, также как и о людях, которые внесли огромный вклад в его развитие. Так что смело последуем дальше, в мир древней Малой Азии и Средиземноморья.

Рассказ четвёртый. О знаменитых библиотеках и архивах древнего мира, об их часто печальной судьбе

Древних библиотек было много. О большинстве из них мы можем только догадываться. О другой части древних библиотек наши сведения кратки и отрывочны. Но всё же до нас дошли свидетельства и рассказы о достаточном числе личных и общественных библиотек. О паре-другой наиболее известных из них, мы и поговорим. Разделения библиотек и архивов тогда не было. Правильнее бы просто говорить о хранилищах письменных документов в древние времена. Однако, получилось так, что такие неразделённые хранилища также называют библиотеками. Где же и почему впервые возникли эти хранилища?

В далёкие времена глиняных табличек и «вечных» надписей на камнях и памятниках, первой нуждой правителей и жрецов, а также просто богатых граждан, был сбор хозяйственных архивов, различных договоров и переписки. Постепенно к этому стали добавляться записи легенд, мифов, различных сказаний и описаний исторических событий. Не только необходимость в ведении всяких записей определяла место, где возникали библиотеки. Важно было, чтобы рядом были люди, умеющие читать и писать, и понимавшие толк в записях. Не менее важными были и соображения безопасности. Архивы и разные деловые записи во все времена были предметом интереса восставших. Восстаний и волнений всегда было много. И как заманчиво было при этом захватить архив и уничтожить долговые записи. Восставшие часто были неграмотными и уничтожали всё, что попадалось им под руку. Так бывало в древние времена, так бывает и во времена нынешние. Где же было безопаснее всего хранить различные записи в

древности? Ответ прост: во дворцах и в храмах. И те, и другие хорошо защищались. Многие важные записи специально собирались по всей стране. Они затем свозились в царский дворец или же в храм главного божества для хранения. Вспомни, читатель, о том, что было уже нами рассказано. Везде шла речь о находках письменной информации во дворцах и в храмах. И, как ты теперь это понимаешь, такие места находок не были случайностью. Поясним это примером. Ни один учебник истории не обходит молчанием Пелопонесскую войну. Она длилась с небольшим перерывом целых 27 лет и во многом подорвала мощь городов-полисов Древней Греции. От последствий этой войны эллины, жители городов Древней Греции, так и не избавились. И причины, и поводы к этой войне, которую в масштабах того времени, можно считать мировой войной, изучались в школе. Но на этом историческом фоне обычно опускалось нечто незначительное, о чём мы как раз и хотим упомянуть в этом рассказе. Пелопонесская война началась в 431 году до нашей эры. Возникла она не внезапно. На самом деле народные собрания двух основных участников противостояния Спарты и Афин решились на войну ранее. По целому ряду причин начало военных действий было отложено. И вот оба государства пытаются обеспечить себе некую пропагандистскую, говоря нашими словами, базу для открытия военных действий. Древний историк Фукидид подробно описал это в своей многотомной книге, которая как раз и посвящена истории Пелопонесской войны. Самое интересное, что оба города-государства избрали схожие поводы для предъявления политических претензий к своим противникам. В обоих случаях речь шла о том, что ведущие деятели другого государства прямо или косвенно обвинялись в нарушении «права убежища». Это право всегда сводилось к тому, что любой человек, прятаясь в храме, находился под покровительством богов, и не мог быть арестован или, тем более, казнён. Это право убежища сохранялось и в средние века. Да и храмы в войнах, особенно между близкими по религии и взглядам народами, старались щадить. История знает, естественно, и другие примеры. Дважды был разрушен храм в Иерусалиме. По преданию оба раза это произошло в один и тот же день года. И сейчас этот день отмечается в Израиле, как день всенародного траура. Тем не менее, разрушение храмов и монастырей в течение всей известной нам истории происходило намного реже, чем разрушение обычных домов, дворцов и т.д. Именно поэтому как раз в них и стремились хранить ценные вещи. Афинский союз в Древней Греции хранил в храме свою общую казну. По этой же причине при храмах возникали большие, известные всем собрания книг. Так было и в древние времена, так было и после.

Книги и документы древних, которые доходят через века и тысячелетия, попадают в наши руки разными путями. Это и раскопки, и случайные находки. И чаще всего мы многое находим в остатках храмов и дворцов. Кое-что мы находим и в могилах. Древние египтяне, например, всегда клали рядом со знатными покойниками специальные папирусы. Могилы, точнее пирамиды, фараонов дошли до нашего времени и во многих из них были обнаружены такие папирусы. Из их текстов собрали знаменитую «Книгу мёртвых». Чем ближе к нам по времени создавалась книга или библиотека, тем большая вероятность того, что её содержание попало к нам в копии или сама она дошла до нас. И, тем не менее, до нас дошло далеко не всё, написанное в древние времена. Если тебе, читатель, доведётся читать сочинения древних авторов, например «Сравнительные жизнеописания» Плутарха или же исторические сочинения Тацита, ты с удивлением узнаешь, что полных текстов этих произведений до нас не дошло. О многих произведениях древних авторов мы знаем только в пересказах, понаслышке и т.д. Основываясь на косвенных данных, можно утверждать, что четыре величайших

драматурга периода классической Греции, а именно, Эсхил, Софокл, Эврипид и Аристофан вместе написали около 330 пьес. Мы знаем названия многих из них, но до нас дошли тексты только 46 произведений из этого перечня. Каким текстам повезло — это уже случайность. Конечно, хорошо известные, популярные произведения, копировались по много раз и поэтому возможность дойти к нам через долгие годы у них наибольшая. Тем не менее, нельзя поручиться за то, что до нас дошло самое интересное и самое важное. Судьбу книги угадать нельзя ни сейчас, ни в древние времена.

То, что до нас доходит, надо ещё уметь прочитать и понять. Примерно в 150-км от столицы Турции Анкары лежат развалины древнего города Хаттусаса. Он был построен в первой половине второго тысячелетия до нашей эры и когда-то был столицей могущественного Хеттского царства. При раскопках этого города было обнаружено несколько тысяч глиняных табличек с непонятными текстами. Долго учёные не могли прочитать их. Впоследствии же выяснилось, что тексты на табличках написаны на семи разных языках. И все эти языки давно умерли. Поэтому многие годы и огромные усилия были потрачены на то, чтобы разобраться в текстах находок. Но как много интересного из них узнали! Пришлось также специально расшифровывать записи древних народов, живших на острове Крите и даже на землях материковой Греции в более поздние времена. Всё это были увлекательные и трудные задачи. Если бы в древности не было специальных книгохранилищ, наврядли бы мы узнали так много полезного о жизни наших далёких предков. Кстати сказать, у народов Африки культурные традиции несколько иные и письменных источников от давних времён там осталось мало. Поэтому и наши сведения о народах и государствах этого континента менее богаты по сравнению со сведениями о жизни древних народов Азии и Европы.

О жителях Древней Греции и Рима мы знаем очень много. Их язык изменялся, но он до сих пор понятен нашим учёным и многим широко образованным людям. От этих времён до нас дошли остатки библиотек и многие книги. Вот о них мы и расскажем тебе подробнее. Но перед этим надо кое о чём напомнить. Древние греки жили в не очень больших городах-полисах. Свободное население собиралось вместе на Народное собрание. В Афинах, одном из наиболее культурных городов Древней Греции, на собрание собиралось иногда одновременно до нескольких тысяч человек. Но так было не всегда. Трудно было свободному земледельцу бросить свои дела и прийти в город на собрание. В ряде случаев на собраниях решались очень важные дела, например, об изгнании кого-либо остракизмом. Здесь надо было, чтобы на собрании присутствовало много свободных граждан. Была даже введена норма о том, что в голосовании по изгнанию кого-либо из города должны высказаться не менее 6.000 человек. Вот и представь себе древний греческий город. Конечно, не все друг друга знают, но обычно видели друг друга. Все свои дела люди решали в таких городах публично. Суд на людях, споры на людях. Большинство жителей древнего Рима тоже выступало в судах, в сенате и в других собраниях. Поэтому умение хорошо, красиво и убедительно говорить ценилось в те времена превыше всего. Ораторское, актёрское искусство были главными. У древних греков книга часто рассматривалась просто, как подспорье для устных выступлений. Поэтому древние греки любую, написанную ими книгу, сначала прочитывали вслух большому кругу слушателей. Постепенно, однако, книги приобретали всё большую самостоятельную ценность. Наиболее интересные произведения копировались в специальных мастерских — скрипториях. Скрипторий это уже римское слово.

Ценность книг со временем возрастала. Появились большие личные библиотеки. Известно, что многие известные афинские писатели и политические деятели имели личные библиотеки. Они были достаточно велики. Основные же книжные сокровища хранились в храме Афины. В храмах других городов также были собраны большие книжные богатства. Были у греков и прекрасные личные библиотеки. Память сохранила сведения о библиотеке драматурга Эврипида. Однако, одни из лучших книжных собраний в Древней Греции IV века до нашей эры принадлежали философским школам. В скрипториях этих школ производилось многократное копирование важнейших сочинений того времени. Конечно, наличие библиотек в таких школах во многом определялось содержанием философских взглядов их членов. Так, например, стоики отрицали разумность собственности. Никаких библиотек они не создали. Напротив, философские школы Платона и Эпикура основали замечательные библиотеки. Наиболее впечатляющей была библиотека перипатетиков, основанная Аристотелем. Большой любитель и знаток книг, Аристотель сделал очень много для научной организации структуры этой библиотеки. Об её содержании мы знаем по трудам его римских последователей. Эти последователи опирались на коллекции книг, которые были вывезены в Рим, после того, как римлянин Сулла, взяв штурмом этот город в 86 году до нашей эры и, учинив там страшную резню, вывез большое количество книг в качестве военной добычи.

Относительно скоро после изнуряющей пелопонесской войны основная Греция попала под власть Македонии. В 334 году до нашей эры македонский царь Александр, переправив армию через проливы, начал завоевание Азии. Александр был учеником Аристотеля. Во время своих победоносных войн Александр закладывал новые города и почти везде, не без влияния своего учителя, заботился о создании библиотек. Египет перед войнами Александра Македонского был под властью персов. Поэтому египтяне приветствовали македонцев, как освободителей. И вот Александр нашёл среди египтян образованного человека — Манефона. Манефон происходил из знатной жреческой семьи «писцов божественных книг» жившей в городе Свеннита. Он получил и греческое образование. При Александре Манефон был послан в числе нескольких учёных экспертов в завоёванные земли для возвращения, похищенных персами, культурных ценностей. Это были, в частности, разные книги и прочие документы. Путешествие Манефона было одной из первых, сохранённых исторической памятью, поездок по сбору культурных ценностей. Можно полагать, что эта экспедиция занималась не только возвращением похищенного, но и собирала или насильно увезла с собой много нового. Александр умер молодым в зените своей славы в 323 году до нашей эры. Манефон вернулся в Египет уже после его смерти. Память о Манефоне сохранилась не только в силу успешности его поездки, а и потому, что впоследствии он принимал активное участие в жизни Египта и написал большой исторический труд по его истории. Сам труд до нас дошёл только маленькими отрывками. Также пропали и многие другие, в том числе и литературные, работы Манефона. Тем не менее, отзывы о его книгах и цитаты из них, их высокая оценка современниками хорошо известны в наше время. Поэтому мы можем уверенно судить об их содержании, а также о важности многих его исторических изысканий.

С тех пор прошли сотни лет. Разные экспедиции за рукописями, книгами и другими научными ценностями отправлялись и в другие времена в далёкие и близкие страны. Это были и научные экспедиции, и грабительские, и просто любительские. На поиск за источниками информации отправляются и поныне, а после войн обычно

возникают вопросы не только о погибших, но и пропавших и перемещённых культурных ценностях. Так что Манефон был одним из первых удачливых искателей книг, но далеко не последним. Когда Манефон, вернувшись из своего путешествия, работал над историей Египта, новые правители страны были очень заинтересованы в этом труде. Поэтому ему позволили работать в древнейших архивах, в которые обычно никого не пускали. Так что и в древности, как и в наши времена, бывала информация, до которой допускали далеко не всех.

Держава, созданная Александром Македонским, или, как его ещё называют, Александром Великим, оказалась непрочной. Между его наследниками — диадохами — начались войны и сравнительно быстро огромная, но непрочная изнутри, империя распалась на несколько государств. В этих государствах правящие слои были воспитаны в традициях греческой культуры. Они использовали для общения между собой греческий язык, читали греческие книги. Основное же население большей частью говорило на местных языках. В результате возник своеобразный культурный сплав. Греки всегда называли себя эллинами. Поэтому возникшие государства и их культура стали называться эллинистическими. Период эллинистической культуры продолжался несколько веков. Это было время расцвета искусства, науки, архитектуры. Возникли многие новые культурные центры. В них были сосредоточены преподавание, исследования, другие формы культурной жизни. Эти центры сместились из Афин и других мест предыдущего периода древней жизни в новые города. В этих городах возникли новые библиотеки, создавались новые книги, писались разные научные трактаты и литературные произведения. В этот период возникло много новых городов. Преобразились и ранее существовавшие города. И везде имелись и частные, и общественные хранилища книг. Даже трудно себе представить, какие несметные книжные богатства были собраны в разных центрах эллинистического мира. И всё же в этой массе выделялись несколько, можно смело сказать, величайших библиотек древности. Самой знаменитой из этих библиотек была Александрийская библиотека. В борьбе за славу она соревновалась с Пергамской библиотекой. Названия этих библиотек происходят от названий городов, где располагались библиотеки. Большой известностью пользовалась библиотека и в городе Антиохии. Вот об этих библиотеках и будет наш основной рассказ.

Не нужно только думать, что в эллинистические времена значение библиотечной культуры Греции совсем сошло на нет. Кратко вернёмся к Афинам этого времени. В этот период горожане уже не могли тратить огромные средства на храмы и другие общественные сооружения. Да и защитные стены вокруг Афин были в очередной раз разрушены при войне с Суллой. Однако, Греция, и, в первую очередь Афины, пользовались большим уважением и вниманием людей эллинистического времени. Властители Пергама и других государств, которые иногда сами обучались в Афинах, вкладывали большие средства в строительство в этом городе новых храмов, театра и других зданий. И вот приблизительно в 100 году нашей эры, как дар императоров династии Флавиев, в Афинах строится красивейшее здание библиотеки. Оно было украшено мраморными скульптурами Гомера и героев его поэм. Мраморные бюсты великих писателей, учёных и других знаменитых деятелей древнего мира имелись и в читальных залах и хранилищах библиотек того времени. Они не были простым украшением, данью уважения к великим людям. Под бюстом Аристотеля, например, стояли корзины с папирусами, где были собраны его труды и труды его учеников. Так что эти бюсты были одновременно и ориентиром при поиске. Можно сказать, что это

был своеобразный элемент авторского каталога. Римский император Адриан (117-138 годы новой эры) в восточном пригороде города построил новые храмы, гимназию и опять же здание ещё одной библиотеки. Естественно, здания библиотек не пустовали и в Афины тех лет съезжались для учёбы и работы с книгами многие известные деятели культуры эллинистического периода. Угасание этих афинских библиотек и всей культуры города произошло постепенно в начале средних веков.

Теперь давайте перейдём к другим государствам эллинистического и римского времени. Не очень далеко от побережья Эгейского моря, в турецкой провинции Измир, ныне расположен небольшой город Бергама. Именно на этом месте где-то в V веке до нашей эры возник древний Пергам. Этот город буквально расцвёл в эллинистическую эру. Он стал столицей династии Аталидов. Город расположен на северном берегу долины реки, которая ныне называется Бакир. Древний город располагался на склонах и у подножья высокого холма. Пергамское государство было не очень большим, но сильным и богатым. Был период, когда оно расширилось, за счёт присоединения частей Малой Азии, называвшихся ранее Лигией и Фригией. Но даже тогда, размеры Пергамского царства не были очень большими. В городе, на самой вершине холма, был воздвигнут чудесный храм. В храме был алтарь, посвящённый богу греков Зевсу. Архитектурное оформление алтаря, его фриз, было прекрасно. Впоследствии при раскопках скульптурные группы, окружавшие алтарь, были вывезены в Берлин. После войны они некоторое время находились в Эрмитаже. Перед их возвращением в Германию была устроена выставка этих замечательных скульптур. Если тебе, читатель, удастся побывать в Берлине, обязательно посети музей, где расположены эти бесценные сокровища. Он находится в самом центре города, на Музейном острове. Естественно алтарь этот был знаменит и в древние времена. Он привлекал к себе многих посетителей. Да и сам город, который был расположен в нижней части холма и в долине у его подножья был очень красив. Он славился на весь эллинистический мир. Непосредственно на самих склонах холма располагались храмы, в том числе и Храм Афины, театр, царский дворец и знаменитая библиотека. В нижнем городе были гимназия, храмы Геры и Деметры, ипподром, театр и, конечно, рынок. Правители Пергама понимали значение городской библиотеки, поработать в которой приезжали учёные и писатели из разных государств-городов. Эти правители уделяли большое внимание собиранию книг, копированию важнейших из них, поддержке тех, кто работал в библиотеке.

В римский период количество книг в Пергамской библиотеке оценивалось как 200.000 томов. Больше книг в те времена было только в Александрийской библиотеке, с которой Пергамская всё время боролась за первенство и влияние. Конечно, 200.000 томов — это не 200.000 разных названий. Многие книги были представлены несколькими копиями. И всё-равно это очень много. Давайте для ориентировки сделаем маленький расчёт-оценку. Пусть у нас есть «всего» 100.000 книг. В древнее время человек жил в среднем меньше, чем сейчас. Положим, для простоты, что в своей жизни человек 50 лет уделяет только чтению. На самом деле это невероятно, но всё же. Таким образом, получается, что для прочтения 100.000 книг каждый год в течение сознательной жизни надо прочитывать по 2.000 книг. Это значит около 5 книг в один день в течение всей жизни. Ну, а книгу надо не только подержать в руках, но осмыслить, обдумать, повторить то важное, что читатель в ней нашёл. Короче говоря, это задача невыполнимая. Замечательный аргентинский писатель Хорхе Луис Борхес, который более двадцати лет руководил Национальной библиотекой Аргентины, пишет по этому поводу, что тщательно просмотреть и изучить 100 книг очень и очень трудно. Бегло

прочитать можно много больше, но изучить 100 томов — это очень трудная задача. А запомнить хотя бы названия! Даже немислимо себе представить. Так что на самом деле 200.000, даже не очень больших книг, это очень много. Просто в наше время мы избалованы большими цифрами. Итак, количество книг в Пергамской библиотеке было огромным. Поэтому и значение каталогов и роль квалифицированных библиотекарей в таком заведении была очень и очень большой.

Между культурными центрами эллинистического мира происходил постоянный обмен учёными и писателями, которые стремились найти нужные им для работы условия, работать в соответствующем их интересам окружении и иметь возможность пользоваться книжными богатствами библиотек. Многих влекла Александрия. Её приоритет в этом вопросе был бесспорен. Однако, известны и обратные примеры. Так, в Александрии родился известный греческий учёный Апполодор. Он учился у знаменитого Аристарха. Молодым, примерно в 146 году до нашей эры, Апполодор перебрался в Пергам, а затем и в Афины. Афинская библиотека, хотя мы о ней и не рассказываем подробно, тоже славилась в те годы. Её организация была взята за образец и при создании Александрийской библиотеки. Учёные и писатели перебирались из города в город, выбирая наиболее интересные для себя места и библиотеки. В это же время правители государств прилагали массу усилий для того, чтобы привлечь их именно в свой город, в свою библиотеку. Александрия расположена в Египте. А там было сосредоточено основное производство самого лучшего папируса. Согласно преданиям правители Египта старались затруднить поступление папируса в Пергам. Они надеялись таким образом затруднить работу и рост Пергамской библиотеки. Именно в ответ на такие действия, согласно тому же преданию, в Пергаме был создан новый материал для письма. Мы уже говорили, что, в память об этом городе, этот материал до сих пор называют пергаменом или пергаментом. Пергамен делается из кожи животных. В средние века его изготовляли из телячей, овечьих или козлиной шкуры. В Древнем мире на изготовление пергамена шли также и шкуры ослов. Их в Пергаме было много, а ослиная кожа обладает особо хорошими качествами. Её и сейчас употребляют для изготовления барабанов и ряда других музыкальных инструментов. Мы уже рассказывали о кожаных свитках, найденных на территории Израиля. Эти места не далеки от Пергама. По нынешним понятиям это совсем рядом. Пергамен отличается от обычной кожи древних еврейских свитков качеством выделки. Он тонок, имеет хороший цвет и очень удобен. Основные его достоинства: возможность писать на обеих сторонах и возможность сгибать его в страницы, были оценены значительно позже — в начале средних веков. В древнем же мире пергамен не мог победить папирус — он был очень дорог. Из шкуры одного убитого животного можно изготовить не более 8 листов среднего формата. Как мелко не пиши, для книги в сто страниц надо убить немалое количество животных. Тем не менее, изобретение пергамена помогло Пергамской библиотеке в её борьбе с Александрийской за читателей. Увы! в общей борьбе за первенство Пергам всё же уступил, и уступил по совершенно иной, политической причине.

В последнем веке нашей эры Рим начал постепенно покорять не только материковую Грецию, но и земли остального Средиземноморья. Разные государства по-разному реагировали на эту экспансию. Одни героически боролись, а будучи покорёнными, восставали. Другие же вступали в союз с Римом и поглощались возникающей империей медленно и не столь болезненно. Пергам пошёл по второму пути. Восстание незаконного брата одного из пергамских царей, этого брата звали Аристоник,

повлекло окончательное поглощение Пергама Римом. Тем не менее, обошлось без больших войн, осад и прочих бед войны. Египет тоже попал в сферу интересов Рима. Не только высокая культура Египта, но и огромные урожаи пшеницы в этой стране, привлекали внимание римлян к этому государству. В Риме существовали разные точки зрения на захват Египта. Но вмешались другие события. В Риме началась полоса жестоких гражданских войн, которая закончилась падением республики и установлением императорской власти. Египет оказался вовлечённым в эти междуусобицы. В 47 году до нашей эры войска Юлия Цезаря столкнулись с местным населением. Во время этой схватки в Александрийской библиотеке начался пожар, который уничтожил огромное количество ценных книг. Некоторые даже полагают, что библиотеку подожгли специально для того, чтобы отвлечь внимание части восставшего населения от боевых действий. Возможно и такое. Но могла иметь место и обычная военная неосторожность. Один факт неоспорим, библиотеке был нанесён непоправимый ущерб.

Юлий Цезарь был убит в 44 году до нашей эры. Его сотоварищ по первому триумvirату, Антоний, преследовал войска убийц Цезаря в Малой Азии и вошёл в Пергам. Нет, войны особой не было. Но Антоний тяготел к Египту. Вместе с Клеопатрой, царицей Египта, ставшей его женой, он провозгласил себя правителем Египта. И вот он принял поистине «царское» решение: перевезти книги из Пергамской библиотеки в Александрию. За счёт одной библиотеки вернуть жизнь другой. Вскоре, 2 сентября 31 года до нашей эры, флот Антония и Клеопатры потерпел поражение при мысе Акциум. И Антоний, и его жена, покончили жизнь самоубийством. Летом следующего года римские войска под предводительством будущего первого императора Октавиана Августа вошли в Египет. Египет стал частью римского государства. Октавиан с Антонием воевал, но книг в Пергам не вернул. Так был нанесён колоссальный ущерб одной из величайших библиотек древности. Конечно, какие-то книги в Пергамской библиотеке остались. Библиотека понемногу восстанавливалась. И через многие годы после этих событий Пергамская библиотека выделялась своими книжными коллекциями. Так в V веке нашей эры, когда начались гонения на культуру и книги — мы об этом скажем позднее — в Пергаме жил врач Орибазий. Он создал прекрасную медицинскую энциклопедию. Эта энциклопедия содержала не только личные наблюдения автора, но и сведения о многочисленных работах его предшественников. Без хорошей библиотеки такую энциклопедию не создашь. Так что библиотека в Пергаме всё же работала и после событий гражданской войны в Риме. Она снова стала богатой. Но урон, нанесённый ей решением Антония, был велик. Кто знает, какой бы была эта библиотека, не будь её ограбления римлянами.

В общем, библиотека в Пергаме существовала долго. Её жизнь хватала и начало средних веков. Однако, до нашего времени дошли только её развалины. Вот так выглядит ныне то место. Где ранее была библиотека. Это развалины храма Траяна. В соседнем здании, его остатков даже не видно на снимке, располагалась сама библиотека.

Теперь мы можем рассказать тебе, читатель, об Александрийской библиотеке. Много новых городов основал Александр Македонский. Историк Плутарх говорит, что их общее число равнялось 70. Часть из этих городов Александр назвал своим именем.

Так, получивший в это время статус города, нынешний Герат в Афганистане, был назван Александрия Арейская. Но только город, основанный в 332-331 годах до нашей эры в Египте, сохранил своё имя до наших дней и приобрёл всемирную известность уже в эллинистические времена. Город был построен по единому плану под присмотром личного архитектора Александра — Динократа. Город имел прямоугольную форму и был окружён каменной стеной. Недалеко в море высился, сооружённый в то же время, высокий Фаросский маяк, который считался одним из семи чудес света. Город Александрия был разбит на 5 кварталов, каждый из которых именовался одной из букв греческого алфавита. Хотя сам Александр умер в Вавилоне, его гробница была расположена в Александрии. В Египте воцарилась династия Птолемеев. Первый её представитель был полководцем Александра Македонского. Это был высококультурный человек, заботившийся о развитии наук и искусств. К тому же он сам был крупным историком и оставил после себя серьёзные труды. Птолемей I занялся организацией Мусейона. Это была фактически Александрийская академия наук. При Мусейоне имелась и библиотека. Она собиралась очень решительно в разных странах и в разных частях Египта. Целыми кораблями доставляли в Александрию папирусные и пергаменные свитки. Очень быстро было собрано 90.000 разных книг. Если же учесть, что со многих из них почти сразу же делались копии, то легко понять, почему общее число томов в библиотеке быстро достигло 400.000 свитков. Естественно, что весь этот материал тщательно классифицировался и вносился в каталоги. Деятельность по сбору книг продолжалась и в дальнейшем. К I веку в библиотеке насчитывалось уже 700.000 свитков. Это огромная цифра и некоторые наши современники склонны считать её преувеличением. Тем не менее, цифра эта неоднократно приводилась в разных, дошедших до нас, источниках и, скорее всего, она верна. Это была самая большая библиотека древности.

В Александрии имелись и другие культурные учреждения, например прекрасный зоопарк. Поглощённый многими начинаниями и государственными заботами, Птолемей I нуждался в помощнике, который бы помогал ему организовать работу библиотеки. Им стал известный философ-перипатетик и государственный деятель Деметриус из Фалерна. До этого его жизнь была связана с Афинами, но приблизительно в 300 году до нашей эры он перебрался в Александрию. Хорошо знакомый с организацией афинской библиотеки, он взял всё лучшее, что было там найдено в организации дела, и перенёс это в новую Александрийскую библиотеку. То есть и здесь прослеживается бесспорное влияние Аристотеля на организацию работы библиотеки. В общем, и при сборе книг, и при налаживании работы библиотека начинала не с пустого места. Она действительно была наследницей огромных культурных достижений предыдущего периода. И именно поэтому она расцвела так быстро и успешно.

Что же особенного было в работе Александрийской библиотеки? Прежде всего, во главе её всегда ставили выдающихся учёных и писателей. И в древние времена, и сейчас для руководства большими библиотеками нужны специально подготовленные люди, которые имеют серьёзный опыт работы с книгами и архивами. Это правило неукоснительно соблюдалось в работе Александрийской библиотеки. Его практическая реализация облегчалась тем, что правители Египта того времени, принадлежавшие к династии Птолемеев, действительно были высококультурными людьми. Ты, наверно, слышал, читатель, о знаменитом астрономе древности Клавдии Птолемея, одном из создателей картины солнечной системы. Он был представителем этой замечательной династии. Вот таким сохранила для нас в веках облик Клавдия Птолемея человеческая

память. Насколько точно передаёт этот портрет реальный его образ, можно только гадать. Добавим ещё, что жил он предположительно между 87 и 150 годами нашей эры.

Высокая культура царей позволяла им легко подбирать квалифицированных руководителей для руководства библиотекой. Первым главой Александрийской библиотеки был Филеат, ученик знаменитого Зенодота Эфеского. Последовавшие за ним другие руководители библиотеки всегда были известны своими научными и литературными достижениями. Например, шестым по счёту библиотекарем был Аристарх Самофракийский. Он был известен в древнем мире не только своими поэтическими трудами и исследованиями поэзии, но и прекрасными комментариями к трудам таких классиков, как Гомер, Пиндар и другие. Одно время библиотекой управлял Эратосфен, крупнейший географ тех времён. Глава библиотеки был верховным жрецом соответствующего храма. Подразделения библиотеки также возглавлялись лицами, имевшими жреческий титул. Главным же для работы было не только наличие хорошего руководителя, но и концентрация в одном месте большого числа ведущих учёных. Их привлекала как возможность работы с книгами и архивами, так и возможность взаимных бесед, контактов и других форм общения между собой. Правители государства платили учёным Мусейона, в который входила и библиотека, определённые деньги. Так что о трудностях жизни они могли не задумываться. Очень хочется перечислить знаменитых поэтов и учёных, связанных с этой замечательной библиотекой. Увы! это невозможно. Невозможно не потому, что мы мало знаем о каждом из них. Наоборот, все они могут стать темой отдельных рассказов. Но число их было так велико! Только одно перечисление их имён займет добрую страницу. Поэтому приходится просто писать, что их было очень и очень много.

Чем же занимались учёные и писатели в библиотеке? При ручном переписывании в тексты книг и других документов часто вносятся ошибки. Иногда переписчики по своему усмотрению «исправляют» текст, вносят добавления. Ещё чаще бывают произвольные пропуски не только слов, но и заметных частей текста. Рукописная книга, в отличие от печатной, каждый раз имеет некоторую индивидуальность. Нельзя забывать и о трудностях копирования свитков. Так какой же текст следует считать правильным? Вот и собирались вместе учёные, сверяли разные свитки, обсуждали разночтения, вносили поправки. Это была очень нужная, большая и ответственная работа. С такой работой приходится сталкиваться и в наше время. Но сейчас она не столь распространена, как в древности. Учёные не только правили тексты. Они давали их описания, толковали содержание, составляли сборные (из разных источников) тексты на определённые темы. Делались переводы важнейших книг на греческий и латинский языки. Короче, работы было много, и она велась весьма активно. Одновременно создавались и новые труды, собирались по всему миру рукописи, то есть шла обычная работа. Рядом с рабочими помещениями был скрипторий, где рукописи копировались. Была и трапезная, где за приёмом пищи обсуждались важнейшие проблемы. Очень скоро места для хранения книг стало не хватать. Поэтому в городе возник, как мы бы сейчас сказали, филиал библиотеки. После смерти Александра Македонского его наследники и

последователи попытались собрать воедино культы нескольких восточных богов. Такие «сборные» религии принято называть синкретическими. Вот и возник в Александрии, Карфагене и ряде других городов эллинистического мира синкретический культ бога Сераписа. Храмы Сераписа были построены во многих городах. Такой храм, в частности, был и в Пергаме. Однако главным храмом этой религии был храм в Александрии. Он назывался Серапеум. С ростом библиотеки часть помещений Серапеума была отдана для «дочерней» части библиотеки.

Дорогой читатель! Жестокая судьба, о которой мы расскажем далее, ничего не сохранила от Александрийской библиотеки. Однако, эта библиотека была столь знаменита, она была так подробно и не один раз описана, что в наше время удалось, на основе анализа и изучения древних описаний, реконструировать предполагаемый вид библиотеки. На нашем рисунке ты видишь, каким нам теперь представляется её главный зал.

Итак, вернёмся к нашему рассказу. Плавный ход развития и расцвета Александрийской библиотеки был нарушен пожаром при столкновении легионов Юлия Цезаря с местным населением. Потери были ужасны. По некоторым данным сгорело около 400.000 свитков. Только перевоз книг из Пергамской библиотеки — мы об этом уже говорили — спас положение. Говорили мы и о том, что племянник Юлия Цезаря, Октавиан Август, вступил в Египет и даже на время присоединил его к Риму. Птолемеев больше не было и бывшее внимание правителей к библиотеке уменьшилось. Тем не менее, у Египта был несомненный козырь. В древние времена урожаи пшеницы в Египте кормили огромную часть древнего мира. Египет по праву считался житницей Рима, а потом и Византийской империи. Свою борьбу за самостоятельность в Византийские годы он вёл на религиозной почве. Знаменитая арианская ересь, осуждённая на Никейском соборе в 325 году нашей эры, возникла в Египте. Сам Ария, и его противник Афанасий были крупными церковными деятелями именно Александрии. И впоследствии в Египте возникали ереси. Церковные распри вызывали напряжённые отношения с гражданскими правителями провинции, которые назначались Константинополем. К моменту захвата Египта арабами в Египте существовала своя особая ветвь христианства, исповедовавшая осуждённый Вселенским собором монофизитизм. Именно монофизитство лежало в основе коптской церкви, сохранившейся в Египте до нынешних времён. Церковные распри, переплетённые с политической борьбой, сказывались на отношении к книгам и на положении Александрийской библиотеки.

Во времена римского императора Аврелия народные волнения нанесли серьёзный урон прекрасной библиотеке, гордости всего античного мира. Библиотека опять оправилась. Чего это стоило её работникам и людям, собиравшим книги, можно только догадываться. Но вот ещё один страшный удар. Было это в конце IV века уже нашей эры, то есть через 400 с небольшим лет после пожара во времена Юлия Цезаря. К этому времени римская империя разделилась на две части: восточную и западную. Египет отошёл во владения восточной — Византийской империи. К концу IV века христианство победило. В среде победивших начались распри. Но в Александрии оставалось и много поклонников язычества. В это же время Александрия стала центром

восточного, агрессивного монашества. Культурный уровень активных политических деятелей того времени резко понизился. Ну а глава Александрийской церкви полагал, что зло язычества связано с книгами. Народ специально натравливался на учёных и на библиотеку. И вот в 391 году в результате поджога погиб Серапеум и бесценные книжные богатства в нём хранившиеся. Перед этим был пожар в 389 году. В 391 году погибло много учёных, пытавшихся спасти бесценные сокровища. В то время в ряде зданий библиотеки шёл ремонт, и по преданию часть книг хранилась дома у одного библиотекаря, который их спас. Так ли было на самом деле, никто не знает.

Библиотеки горят чаще, чем хотелось бы. Но отношение к этим пожарам разное. Мы только что рассказывали о пожаре в Александрийской библиотеке при Юлии Цезаре. Случайный ли это был пожар, или поджог, не так уж и важно. Ты сам убедился читатель, что грубым и жестоким образом, за счёт Пергамской библиотеки, сгоревшие материалы восполнились. И в 391 году власти могли бы помочь библиотеке. В Египте было много храмов с неплохими собраниями книг. Были и новые города, созданные при Птолемах, например, Птолемиада. Там тоже были библиотеки. Но в данном случае, всё шло иным путём: книги уничтожались сознательно. Пожар не был следствием случайной вспышки страстей — он был логическим результатом целенаправленной политической борьбы. Тогдашний епископ города — Кирилл, в отличие от своего предшественника и родственника Феофила, начавшего гонения, и при котором был пожар Серапеума, был образованным человеком. Кирилл любил щегольнуть знанием древних, нехристианских философов, например Платона. Но в своей битве за власть он проповедывал жестокую борьбу с язычеством и его культурным наследием. Как и много раз в дальнейшей истории, он опирался на самые низменные инстинкты толпы, разжигал фанатизм и ненависть. Именно при нём уничтожались многие языческие храмы и библиотеки при них. За некоторое время до окончательного погрома Александрийской библиотеки в развалинах разрушенного храма нашли отличное собрание книг, в том числе и трудов Платона. Казалось бы передай эти книги на восстановление Серапеума. Но нет, Кирилл, по требованию разбушевавшихся монахов, дал разрешение сжечь эти книги, а затем, буквально на следующий день, в своих выступлениях ссылаясь на труды Платона. Цинизма и лицемерия ему было не занимать. Результат был налицо. Ну а найденные книги пошли на подогрев воды в банях.

В марте месяце 415 года новый погром и жесточайшее убийство гордости Александрийской науки — Ипатии — философа и математика, постоянно трудившейся вместе со своим отцом в Александрийской библиотеке. А ведь Кирилл в своё время слушал её лекции! Ипатия была буквально растерзана толпой фанатиков-христиан, поджидавших её в засаде. С библиотекой было покончено окончательно. Оставались лишь жалкие остатки. До библиотеки ли было, когда совсем незадолго, в 410 году, великий Рим пал под натиском варваров. Византия уцелела. Но уцелела она с большим трудом. Был момент, когда после жестокого поражения византийцев под Андрианополем, в 378 году, судьба Константинополя висела буквально на волоске. Всё менялось, менялось и состояние общества. Везде наступали новые, невесёлые для культуры времена. Вскоре и сама Александрия стала переходить из рук в руки. В 616 году её временно захватили персы, затем город снова отошёл к Византии. В 642 году город окончательно переходит в руки арабов. Арабы переносят столицу Египта в другое место, и Александрия постепенно приходит в упадок. В 1798 году, когда Наполеон высадился в Египте, это уже была жалкая деревушка. Ну, а остатки библиотеки погибли при арабах ещё в VII веке. Говорят, что когда халифу Омару I доложили о взятии его войсками

Александрии, он по поводу оставшихся в библиотеке книг сказал: «Если писания греков согласуются с книгой Бога, то они бесполезны, и хранить их нечего, если же они не согласуются, то тогда они опасны и их тем более следует уничтожить». Так трагически завершилась судьба величайшей библиотеки древности. До нас дошли только какие-то обрывки её каталогов. Мы даже не можем с уверенностью судить о том, что погибло в пламени пожаров. Это была одна из величайших культурных катастроф в истории человечества. До сих пор учёные пытаются угадать, что же погибло в это страшное время. Что поделаешь! Всё это невосполнимо.

Тем не менее, путём кропотливой работы удалось восстановить предполагаемый облик библиотеки. Ты видел его на предыдущем рисунке. Таким же путём воссоздан и облик знаменитой Ипати. Он дан нами на следующем рисунке. Как и в случае с Клавдием Птолемеем, этот образ идеализирован, но тем не менее в своей основе он всё-таки верен. Итак, взгляни на рисунок в начале следующей страницы и представь себе эту знаменитую женщину, погибшую защищая Александрийскую библиотеку..

Шли годы. Александрия вновь превратилась в большой город. Имелась в этом городе и новая библиотека. Но ничего, кроме названия и памятного места, которое тоже находится с трудом, от древней библиотеки нам не осталось. Конечно, судьба Александрийской библиотеки особенно драматична. На наше восприятие событий влияет и то, что это была величайшая мировая библиотека того времени. Но, рассказывая об этой библиотеке, мы мельком упомянули о небольшой библиотеке разрушенного египетского храма. И что же мы видим! Та же гибель книг в огне. А ведь древний мир сотрясали войны. И в Афины, и в Рим вступали враги. Книги увозили, уничтожали, выбрасывали. В истории впоследствии не раз бывало нечто подобное, но с годами книги научились ценить и таких жутких катастроф уже практически нет. Хотя, чем отличается, по существу, гибель Хиросимской библиотеки в пламени атомной бомбы от древних трагедий. Просто человеческие судьбы, что естественно, заслоняют в этом случае судьбы книг.

Однако, рассказ об Александрийской библиотеке, мы всё же можем закончить на радостных нотах. 15 октября 2002 года главы 30 государств мира и представители ведущих мировых библиотек, собрались в современной Александрии, чтобы, почти через 1600 лет после погрома 415 года, открыть новую библиотеку. Эта библиотека создавалась в течение семи лет. Она является первой интернациональной или, если хотите, международной библиотекой. Библиотека и задумана, как символ культурного единения народов. В то же время строительство этого огромного 11-этажного здания с читальным залом на 3.500 мест, показывает и прочность нашей культурной памяти, и то, что роль книг и библиотек в новом XXI веке всё также велика. Фонды библиотеки создавались разными странами. К моменту открытия библиотеки в её фондах уже было собрано около 4 млн. единиц хранения: книг, карт, рукописей. Россия переслала в библиотеку около 1000 русскоязычных книг. Как и в эллинистические времена, рядом с библиотекой построены здания для разных культурных учреждений: музея каллиграфии, планетария, международной школы информации. Библиотека задумана, как центр современных информационных технологий, с широким доступом к её материалам по Интернету, возможностью заказывать электронные копии документов и т.д. Естественно, реальная жизнь внесёт поправки в планы создателей библиотеки. Одно, однако.

несомненно: новая Александрийская библиотека — это и прекрасный памятник прошлому, и новый шаг в будущее.

При постройке таких важных объектов фотографии фиксируют каждый значительный шаг строительства. Вот и на этой фотографии изображён вид главного здания библиотеки 22 апреля 2000 года, ещё до окончания строительства. Здесь уже хорошо видны все основные пропорции и характеристика библиотеки.

Вернёмся теперь к прерванному рассказу о библиотеках Древнего мира. В любом большом городе древности были библиотеки. Об Афинах мы уже писали. В Риме тоже были и общественные, и частные библиотеки. Юлий Цезарь, который и сам был прекрасным писателем, уделял большое внимание библиотечному делу. Его личный библиотекарь внёс существенный вклад в развитие теории классификации понятий, необходимой для развития практики каталогизации книг. Обо всём этом рассказать невозможно, тем более, что сюжеты событий во многом повторяются. Тем не менее, кое-что о римских библиотеках мы поведаем в конце этого рассказа. Пока же скажем только: большой древний город, обязательно имел и хорошую библиотеку. И развитие, и судьба этих библиотек, хотя, в общем, и были схожими, различались в деталях иногда очень сильно. Поэтому обратимся к книжной культуре ещё одного эллинистического города — Антиохии. Антиохийская библиотека также славилась в те времена, как одна из крупнейших в древнем мире. В современной Турции есть небольшой административный центр Антакья, расположенный на берегу реки Нахар-эль-Аси. Так преобразовалась древняя Антиохия, которая была начата строительством в 300 году до нашей эры. Строил её один из полководцев Александра Македонского Селевк I Никтор. Река, на берегах которой расположена Антиохия, в те годы называлась Оронт. Сам город расположен недалеко, всего в 19 км., от побережья, где со временем был построен портовый город. Всё это несколько напоминало Афины и расположенную недалеко от них гавань-порт Пирей. Антиохия, как и большинство эллинистических городов, была построена по регулярному прямоугольному плану. Рядом с ней, приблизительно в 5 км., находился зелёный пригород Дафна, где жили богатейшие люди города. Расположенная на перекрёстке торговых путей, Антиохия быстро выросла. В римские времена, когда город стал из столицы независимого царства, административным центром римской провинции Сирия, он был вторым по величине городом Римской империи. Впоследствии Антиохия была одним из важнейших культурных и административных центров Византии. Во времена первых крестовых походов она на некоторое время стала столицей Антиохийского христианского княжества. Это был период с 1098 по 1291 год. Затем в 1516 году Антиохия была захвачена турками и пришла в упадок.

В отличие от Западной римской империи, восточная империя — Византия — перешла в средневековье без больших разгромов. Трагедия наступила позже в XV веке. Тем не менее, как ты видел, читатель, на примере Александрии, не всё было гладко и в Византии. И всё же таких резких культурных катастроф, как в Египте, в Антиохии не произошло. Само развитие науки и литературы в Антиохии отличалось от Египта. Антиохия стала одним из тех городов, где проповедывал христианство апостол Павел. В этом городе писалось много книг, связанных с христианским вероучением. Антиохия,

как и Александрия, стала одним из важнейших центров христианства. Она стала и продолжает оставаться и поныне центром одной из православных патриархий. Однако, во времена на грани древнего и средневекового времени, патриархи в самой Антиохии жили не всегда. Взгляды антиохийских писателей и учёных во многом расходились со взглядами александрийцев. Шли ожесточённые споры, писались свои книги и тщательно изучались книги противной стороны. Всё это было связано с перепиской и обработкой книг в библиотеке. Раннее христианство пронизано богословскими спорами и борьбой с разными ересями. Антиохия была одним из центров этой борьбы. Этот очень интересный период и в истории Византии, и в истории православной церкви, мы описать не можем: просто не хватает места. Мы можем только сказать, что шли ожесточённые споры, какие-то понятия осуждались, и, значит, соответствующие книги выводились из культурного оборота. Идеологическая борьба во все времена и у всех народов сопровождалась уничтожением и запрещением книг. Это очень печально, но от этого обстоятельства уйти невозможно. Так, например, известный проповедник и христианский писатель тех времён Теодор, использовавший в своих трудах и языческую античную философию, был осуждён как еретик, и многие его труды в результате были утеряны. Тем не менее, в XX веке во время раскопок были найдены некоторые его работы, переведённые в древности на другие языки. И вообще при раскопках, которые, например, в Дафне, проводились в период 1932-1939 годы, было найдено много интересного. К сожалению, эти находки большей частью относились к архитектуре и изобразительному искусству. Книжных находок было мало и, мы полагаем, читатель, ты понимаешь, что книги обычно в земле не сохраняются, да и брошенными при разрушениях их оставляют редко. Так что мы можем себе только представить как религиозная борьба того времени, влияла на состав книг, которые хранились в библиотеках. Споры ведь были горячими и не без «рукоприкладства». Так что Антиохийская библиотека была в центре борьбы и потрясений, но всё же жестоких катастроф она не испытала. Можно сказать, что с годами она просто угасла, а книги пропали или рассеялись. Такова была судьба многих библиотек древности, в том числе и библиотек самого Рима.

Перейдём теперь к Риму. Римские библиотеки расцвели после захвата Греции римскими легионами. Начиная с III века до нашей эры, Рим вёл непрерывные войны со многими государствами эллинистического мира. Вначале основная борьба шла с Карфагеном. Затем начались войны с Македонией. Греческие государства были активно вовлечены во все эти политические события. Участвовали в них также и Пергам, и Египет. Римляне весьма уважительно относились к грекам и греческой культуре. Себя и греков они выделяли из остальных народов, которых они называли варварами. Римляне во многом заимствовали культурные достижения греков. Однако, всё это отнюдь не означает, что захват греческих городов происходил в мягкой форме. Нет, были и грабежи, и казни, и увод в рабство. Так, например, величайший историк II века до нашей эры Полибий, грек из города Мегаполя, был одним из видных деятелей ахейского союза греческих городов, выступавших против Рима. После окончания войны, для того, чтобы противники Рима вновь её не начали, 1000 виднейших деятелей ахейского союза были увезены в Рим в качестве заложников. Среди них был и Полибий. Естественно, что в результате войн и захватов в руки римлян попало и множество библиотек. Некоторые просто были увезены римлянами. Но книг для всех римлян явно не хватало. И вот, частично на основе захваченных богатств, частично просто, используя их в качестве образца, римляне начинают создавать свои частные библиотеки. Каждый культурный римлянин считал тогда своим долгом знать греческий язык. Поэтому первоначально

римские библиотеки состояли из двух основных частей: книг на латинском и книг на греческом языках. Постепенно латинская часть частных библиотек стала расти. Она росла и за счёт переводов, и за счёт всё большего распространения оригинальной римской литературы. Многие писатели, покорённых римлянами народов, стали писать на латинском языке. Римская империя внесла и свой особый вклад в развитие библиотек. Новым было и фактическое создание обширной книжной торговли, за счёт которой и пополнялись частные библиотеки. Уже в I веке до нашей эры появляются скриптории, где книги специально переписываются для продажи. Часть этих скрипториев связывают с именем известного оратора Цицерона. В том же веке поэт Марциал критикует книготорговцев за небрежное изготовление папирусных свитков. Спрос на книги был велик. Каждый знатный человек того времени считал своим долгом иметь хорошую личную библиотеку. К этим временам относится и насмешка Сенеки, о которой мы рассказывали, над человеком, имевшим библиотеку всего в сто книг.

Почему же смогла так успешно развиваться римская книжная торговля? Да очень просто: Рим непрерывно побеждал в войнах. Появилось много рабов, которые были грамотными и культурными. Как тут было не наладить относительно дешёвое производство книжных копий. Копии были достаточно дешевы, чтобы некоторые книги мог покупать и человек с относительно умеренными доходами.

Как же налаживалась книжная торговля? Что нового на самом деле внесли в неё римляне? Мы уже говорили о том, как трудно было работать с книгой-свитком. Даже простые выписки из неё сделать было непросто, а тут многократное копирование. Происходило это так. Некий человек, обычно раб, читал вслух содержание свитка. Рядом же сидел другой раб — писец — и фактически под диктовку писал текст. Но можно было посадить одного-двух писцов, а можно и много. Число писцов-копиистов в некоторых мастерских достигало 30 человек. По тем временам это было очень много. Парой сотен лет позже император Константин Великий решил создать копии священных книг. Он заказал сразу 50 копий. Это было так много, что история донесла до нас сведения об этом заказе, как о чём-то необычайном. Даже в XIX веке великий немецкий математик Гаусс издал свою первую книгу тиражом в 50 экземпляров. Ну а мы говорим о древних временах. Правда, переписывались тогда не столько научные, как у Гаусса, сколько художественные рукописи. Но и науку, в особенности философию, римские торговцы книгами не обижали. В общем, по тем временам это были очень серьёзные успехи в, как бы мы теперь сказали, массовом издании разных трудов. При этом книги переписывались не в соответствии с заказами, как было в былые времена в большинстве стран древнего мира. Они переписывались специально для продажи в особых магазинах. Поэтому римские владельцы скрипториев ввели новшество — они заранее оплачивали стоимость рукописи автору, а затем готовили её копии для продажи. Продавец должен был угадать то, как будет расходиться у покупателей закупленная им рукопись, как лучшее её оформить, чтобы она стала привлекательной для покупателя. Это всё можно считать подобием нынешних приёмов издательской деятельности. В начале средних веков спрос на книги резко упал, и все достижения римлян в книгоиздательском деле были забыты на долгие годы.

При переписывании книг на продажу можно было одновременно копировать разные части рукописи. Саму переписку старались вести быстро, а это означало быструю диктовку. В наше время, время книгопечатания, надо проверить только один отпечаток-оттиск, набранной для печати рукописи. Часто это делают по несколько раз. При ручной же переписке ошибки в каждой копии индивидуальны. Поэтому надо выверять каждую

копию по отдельности. При коммерческой подготовке свитков за этим не всегда следили. Поэтому можно считать, что критика Марциалом качества рукописей, предназначенных для продажи, была не безосновательной. Со временем образовалось два типа скрипториев. Один, частный, для изготовления книг на продажу. Другой тип скрипториев был предназначен для изготовления официальных документов: копий указов, нотариальных записей, дипломатической переписки. Поскольку второй тип скрипториев был связан с официальными документами, работали в них более аккуратно, а и сами тексты документов выверялись намного более тщательно, чем в скрипториях первого типа. На грани II и IV веков при императоре Диоклетиане книжной торговле в Риме был нанесён серьёзный удар. Император, мы начнём с описания некоторых моментов его правления следующий рассказ, пытался ограничить рост цен. Предельные цены на разные товары вводилось в разные времена многими правителями. Почти всегда это не приносило успеха. С экономическими законами ни в древности, ни сейчас шутить нельзя. Предельные цены либо обходят с помощью всяческих уловок, либо их введение вызывает дефицит товаров. Неудачей закончилась и ценовая реформа Диоклетиана, хотя, в общем, он был умелым и удачливым правителем. В случае же книжной торговли в Риме момент введения предельных цен совпал по времени с кризисом потребления книг. В силу многих причин политического характера, общая грамотность населения римской империи в тот период быстро падала. Спрос на книги грозил уменьшиться и сам по себе. Поэтому указ Диоклетиана упал на подготовленную почву. Именно с этого времени римская книжная торговля начала деградировать, чтобы к началу средних веков полностью замереть.

Рассказ пятый. О том, как изменилась книга в средние века, как придумали многие знаки препинания, как возникло книгопечатание и как оно повлияло на внешний вид и содержание книги

На грани IV и V веков Римская империя переживала тяжёлый кризис. Его результатом стало разделение империи на две части: восточную и западную. Западная римская империя в конце V века пала под ударами варварских племён. Многие из этих племён ранее были союзниками империи, её, как говорили римляне, федератами. В годы кризиса количество образованных людей уменьшилось. Соответственно, уменьшились потребности в книгах и интерес к библиотекам. Разгром Александрийской библиотеки пал как раз на этот период. Только это событие произошло в восточной части империи. Уменьшение интереса к книгам сопровождалось и изменением их содержания. Большим спросом стали пользоваться богословские книги, разные справочники, упрощённые изложения и тому подобная литература. На процесс изготовления книг повлиял и чисто технический фактор. Средиземное море в давние времена было добычей морских пиратов. Римская республика в конце концов победила их и мореплавание стало безопасным. Однако, внутренние проблемы империи ослабили контроль за морскими перевозками. И вот, начиная с III века нашей эры, пиратство на Средиземном море возобновляется вновь. С разной интенсивностью пираты осложняли плавание по этому морю вплоть до XIX века. Появление пиратов в водах этого моря в III веке нарушило регулярность морской торговли. А ведь из Египта морем везли пшеницу и папирус. Если

за перевозками пшеницы ещё как-то следили и охраняли транспортные корабли, то на перевозки папируса обращали меньше внимания. Как результат, поступление папируса из Египта существенно уменьшилось. Пытались выращивать папирус в других, более безопасных местах, например на острове Сицилия. Папирус там прижился, однако качество его не удовлетворяло требованиям письма — изготовляемые листы имели желтоватый оттенок. Вот здесь-то и вспомнили о пергамене. Он был дорог, но и надобность в материале для книг в этот период уменьшилась. Вот так, начиная с этого времени, пергамен стал побеждать папирус. Ну а в VII веке, когда Египет был покорён арабами, крупная торговля папирусом сошла на нет. Конечно, папирус ещё долго использовался на практике. Последняя папирусная грамота французских королей из династии Меровингов была написана в 692 году. Последняя папская булла, то есть нечто вроде указа папы римского (это очень вольное сравнение) была написана на папирусе в 1011 году. Сами же папирусные свитки использовались в дипломатической переписке даже в XIII веке. Но это были небольшие количества старого привычного материала. Пергамен победил папирус окончательно. Он стал широко распространённым книжным материалом уже в III веке. В IV веке пергамен стал господствовать в книжном деле. Это продолжалось до тех пор, пока его не вытеснила бумага. Отступление пергамена под натиском бумаги в европейской книжной технике началось в XIII веке. Мы говорили, что в этот период использовались ещё и последние папирусные свитки.

Когда люди стали широко писать на пергамене, они вспомнили о тех его преимуществах, которые в годы царствования папируса не использовались. Мы имеем в виду то, что на пергамене можно писать с обеих сторон: качество материала одинаково и на одной стороне листа, и на другой. А такое письмо — это и экономия материала, и колоссальное удобство. Ещё удобнее было то, что пергамен можно спокойно сгибать. Большой лист можно согнуть и вдвое, и вчетверо и даже ещё несколько раз. Если такие перегнутые листы разрезать у краёв и скрепить, то получится пергаменная тетрадь. Кстати, само слово тетрадь связано своим происхождением с греческим словом «тетра», которое означает четыре. Это значит, что первые тетради — это были согнутые вчетверо листы пергамена. Разные тетради можно скрепить воедино. Для этого использовались пергаменные же шнурочки. Они делались из обрезков листа, образующихся при выравнивании краёв рукописи. Так впервые появились книги, которые внешне напоминали нынешние. Только форма их была не вполне привычной для нас. Первоначально книги делались из квадратных листов. Лишь постепенно одна сторона листа увеличивалась по отношению к другой, с хорошо воспринимаемым глазом соотношением сторон. В результате через много-много лет пришли к той форме книги, которая привычна для нас. Книга заключалась в переплёт. Его делали из досок, обшитых тем же самым пергаменом. Доски снаружи имели металлические уголки-накладки и различные украшения. В последующие годы ценные книги снаружи украшались драгоценными камнями. Чтобы толстая книга не раскрывалась при хранении, к обложкам крепились специальные застёжки. В общем, как это ни странно, книга частенько напоминала ларец или же небольшой сундучок. С ходом времени украшать книги очень понравилось, и переплёты старых книг начали менять на более дорогие и хорошо украшенные. Во всяком случае, большинство дошедших до нашего времени старейших пергаменных книг успело сменить свои обложки. Книг в обложках времён IV-V веков почти не сохранилось. Переплетённая пергаменная книга, сшитая из тетрадей, называлась кодекс. На латинском языке слово лист произносится как фوليو. Книги размером в один перегнутый пополам лист так и назывались ин фوليو. Размер книг,

согнутых ещё один раз, получил название ин кварто. Кварто — это одна четверть. Ну, а следующий перегиб давал размер ин октаво, то есть в одну восьмую. Давно уже нет пергаменных книг, а эти названия сохранились. Они и сейчас характеризуют размер книг, хотя употребляются редко и смысл их далеко не всем понятен. Узлы шнурочков да и сами шнурки, которыми надо было скреплять тетради, выглядели не очень красиво. Поэтому был изобретён специальный наружный валик у корешка, чтобы прикрыть узелки. Посмотрите на хорошую современную книгу, и вы увидите такой же валик, и цель его, в общем, та же самая. Очень быстро было замечено, что наружные стороны листов изнашиваются и рвутся. Тогда края обложки стали делать чуть выступающими. И этот приём также используется сейчас.

Таким образом, внешний облик пергаменной книги достаточно быстро стал похож на современный. А что можно было сказать про размеры книг? Современные книги бывают разных размеров. Есть и большие книги, и те, размеры которых можно условно назвать средними. Встречаются и совсем маленькие книжечки. В последние десятилетия появились книги для чтения в транспорте. Их размер подогнан к размеру и форме современного кармана. И всё же в этих размерах, в этом разнообразии, есть определённый порядок. Посмотрите на полку с книгами. Разные книги, разной толщины, разного цвета у них обложки, а размер в пределах одного типа совпадает. Это очень удобно, да и полки изготавливать проще. Такой приём называется стандартизацией. В книжном деле он возник в связи с развитием книгопечатания. Стандарты принцип достаточно новый, но в то же время один из самых первых стандартов был использован уже в Древнем Риме. Римляне мостили мостовые крупных городов. В дождливую погоду колёса повозок скользили. Поэтому для них в мостовой делали специальные желоба, предшественники рельсовых путей. Так и возник стандарт на расстояние между колёсами повозки. Раз до этого додумались, то почему у римлян не было и стандарта в размерах книг? Что-то похожее было. Все эти ин фолио, ин кварто идут от размера шкуры животного. Размеры эти не очень отличались друг от друга, но всё же назвать размеры пергаменной книги стандартными в нашем современном понимании нельзя. Ну, а сами размеры, книг средних веков, какими они были? Естественно было иметь и большие книги, да ещё и толстые. Они назывались фолиантами. И всё же размер книг очень разнился в зависимости от их назначения. К концу средневековья, когда число грамотных людей стало возрастать, дамы и священники стали носить с собой маленькие молитвенники. Естественно, что размер их был не велик. Но наряду с этим, особенно в X-XII веках, были широко распространены книги огромного размера: чуть ли не в половину человеческого роста. Сразу даже и не поймешь, зачем были нужны эти тяжёлые, трудно переносимые с места на место, фолианты.

Дорогой друг, ты, наверное, не раз видел по телевизору выступления хоров, исполняющих, скажем, классическую музыку. Ты, скорее всего, заметил, что почти всегда хористы держат в руках маленькие книжечки с нотами и текстом. Такие книжечки очень удобны. Нужны они были для церковных песнопений и в очень далёкие времена. Однако изготавливать такие книжечки для каждого тогда было очень дорого. Ну и времени для многократного переписывания понадобилось бы много. Куда проще было сделать одну большую книгу и положить её на пюпитр так, чтобы можно было читать написанное в ней сразу всем и с больших расстояний. Вот одна из причин изготовления книг очень большого размера. Были, естественно, и другие причины, но даже этой одной достаточно для того, чтобы понять: книги большого размера были действительно нужны в те далёкие годы.

Использование пергамента внесло много нового во внешний вид, размеры и внешнее оформление книг. Ещё больше изменений использование пергамента внесло в оформление текста книги. На свитках писали длинными строчками. В совсем давние времена даже слова не разделяли между собой. Теперь же вместо длинного свитка появились страницы, а на них, естественно, возникли строки текста. Затем понадобилось изобрести точку. Точку придумали не сразу. Да и сама точка ставилась поначалу не внизу строки, а вблизи её середины. К моменту начала книгопечатания были придуманы только точка и двоеточие. Один из известнейших книгоиздателей периода начального книгопечатания итальянец Альд Манунций изобрёл, точнее предложил, запятую. Мы ведь даже не задумываемся, сколько у нас знаков препинания — это и восклицательный, и вопросительный знаки, разные кавычки, тире, дефисы. И всё это появилось далеко не сразу. Понадобились столетия, чтобы понять удобство и необходимость тех знаков препинания, которые нам кажутся существовавшими всегда. Толчок же к их изобретению дал переход от свитка к кодексу, совершённый в III-V веках нашей эры, на заре средневековья. Нам даже трудно себе представить, как писали и читали в давние времена, когда всех этих удобных знаков не было. И писать было трудно, а уж подсчитывать что-нибудь, тут и говорить не о чем. Ведь в те времена не были ещё изобретены знак нуля, плюс, минус, знак равенства. Любое математическое действие надо было выражать словами. Поэтому так трудно было заниматься математикой. Но и простое чтение без знаков препинания было очень и очень трудным.

Вот ты сейчас читаешь книгу, и в этом месте даже не обратил внимания на то, что мы перешли к другому абзацу. А ведь абзацы появились только после перехода к пергаменной книге или, точнее, к бумажной, напечатанной в типографии. Древние, мы об этом уже говорили, писали чернилами разного цвета. Чернила в средние века стали иными, на зато каждую первую букву нового абзаца рисовал художник. Вместо **S** он мог нарисовать двух цветных петухов, мог изобразить рыцаря и т.д. Это было очень красиво. Такие буквы часто рисовали, либо, отступая от полей, либо, что было чаще, выходя на поля из основного текста. Не всякий переписчик мог красиво рисовать. Поэтому он часто просто оставлял свободное место для миниатюриста-художника, рисовавшего начальные буквы. Так эти места иногда и оставались незаполненными. Буквы-миниатюры часто рисовали красным цветом. Рисунки букв при рукописном изготовлении книги заполнялись почти всегда. А вот с изобретением книгопечатания, места для миниатюр продолжали оставлять. Копий же печаталось много. Вот тогда вместо начальных букв абзаца в книгах стали часто встречаться пустые места. Так как миниатюру рисовали цветной, чаще всего красной, то такой отступ стали именовать: красная строка. Кстати, англичане в личных письмах не используют красную строку. Новый абзац, они его называют параграф, в этом случае начинают, пропустив предыдущую строку. Вот так. Ну, а то, как пишем мы, они называют «френч спэйсинг», то есть французские интервалы. Вероятно, красная строка пришла в Англию из Франции.

Рисованные начальные буквы абзаца сейчас принято называть «буквица». Одна такая рисованная буквица, только кириллическая, взятая из нашей отечественной книги, приведена ниже. Узнай её и полюбуйся на изображённое лицо. А так ведь украшали весь текст книги.

Итак, читатель, ты видишь, как много нового появилось в книжном деле после изобретения новой формы книги. Некоторые вещи кажутся нам настолько привычными, что даже приходится удивляться, почему их не использовали в древности. Взглянем на любую страницу. Либо сверху, либо снизу, в центре или же сбоку, но на ней всегда есть номер. Это ведь так удобно искать нужное место в тексте, отыскивая номер страницы. В древние времена страниц в свитке просто не было. Поэтому о номерах страниц и не задумывались. Связанные с ними простенькие удобства, были не понятны. Когда от папируса перешли к кодексу, номер страниц ещё очень долгое время не проставлялся. Он появился только в XVI веке, после изобретения книгопечатания. Мы говорили, дорогой читатель, что папирусные книги по своему объёму были не очень большими и разные части книги писались на отдельных свитках. С кодексом совсем не то. Он стал увеличиваться в объёме, и возникла нужда в разделении текста на части. Сначала это были абзацы, о чём мы только что рассказали. Потом появились главы, а ещё через много лет тома и части. Раз есть глава, то для книги хорошо иметь оглавление. Тем не менее, до оглавления додумались далеко не сразу. Его изобрёл всё тот же Альд Манунций, который впервые ввёл в практический обиход и запятую. Это было где-то на грани XV и XVI веков, во времена первых печатных книг.

Такая простая вещь, как титульный лист с заглавием, тоже появилась достаточно поздно, около 1500 года, то есть опять же после возникновения книгопечатания. Действительно, зачем в средние века надо было писать заглавие? Да незачем! Книгу заказывали и изготовляли индивидуально, так что владелец всегда узнавал каждую свою книгу по внешнему виду. А с изобретением книгопечатания копий одной и той же книги стало очень много. Очень быстро появились, и титульные листы. Теперь, как и в римские времена, книга выставлялась на продажу. Только продавалось намного большее количество её экземпляров, чем когда-то папирусных свитков. Вот и стали книготорговцы вывешивать объявления в окнах своих лавок. В этих объявлениях приводилось и название книги, и кратко излагалось то, о чём в ней повествуется. Получалось очень длинно. Почти одновременно додумались помещать такое объявление в начале книги. Оно составляло часть титульного листа. Поэтому этот лист был весьма объёмным. В нём давалось намного больше информации, чем в названиях рассказов нашей книги. Постепенно объём заголовка уменьшался и, в конце концов, он сократился до нынешнего вида и размера, к которым мы привыкли. .

В то же время и до изобретения книгопечатания переход к пергаменному кодексу внёс много нового во внутреннюю структуру книги. Писать надо было ровно. Поэтому страница заранее разлиновывалась на строчки. На ней так же отмечались и поля. Делалось это при помощи свинцовой палочки, помещаемой в кожаный футляр. Свинец оставляет на пергамене слабый отпечаток. Такая свинцовая палочка была предшественником карандаша. Недаром по-немецки карандаш до сих пор называется блейштифт, что означает свинцовая палочка. Пергаменных книг изготовлялось мало, и текст писался долго и старательно. Нередко переписчик писал не только своё имя (это делалось в конце), но и сроки, в течение которых он книгу переписывал. И сейчас в хорошей библиотеке можно иногда отыскать старинную книгу с пометкой «Начата на Пасху... года, окончена на Пасху ... следующего года». Так что переписка книги в течение целого

года не была редкостью. Пергамен был дорогим и поэтому буквы писались по возможности узкими. Так возникли специальные типы письма, которых древность не знала. Типов письма было несколько. Ряд современных шрифтов уходит корнями во времена пергаменных кодексов. Так как буквы писали медленно, то они были очень сложными, иногда со многими завитками. После изобретения книгопечатания начертания букв постепенно упростились. Рукописные тексты писались не только расщеплённым тростником, но также лебедиными, гусиными и даже вороньими перьями, которые также расщеплялись на конце. Концы расщеплённых птичьих перьев мягкие и поэтому лёгкий нажим на перо резко расширял линию письма. Металлическими перьями писать так нельзя. Поэтому в средневековых шрифтах есть и толстые, и тонкие (волосные) линии. Выбрать подходящее перо, тоже надо было уметь. Например, перья из правого и левого крыла птицы имеют разный наклон. Поэтому писать пером из правого крыла было намного удобнее. Для заострения перьев применяли специальные ножички. Отсюда и идёт название перочинный ножик. Хорошо заострить перо для письма было непросто. Говорят даже, что известны случаи, когда целые карьеры составлялись на умении помощников хорошо очинять своим начальникам перья для письма. Ножички применялись и для соскабливания букв с пергамена в случае замеченных ошибок. Потом зачищенное место затиралось каким-либо порошком. Были известны специальные породы гусей, перьями которых было удобнее всего писать. Во времена бумаги и книгопечатания в XVIII веке широкой известностью пользовались перья российских гусей. Их даже вывозили в Америку. Не даром существует шутка о том, что все свободы американской конституции написаны русскими перьями. Перьев требовалось всё больше и больше. Придумали даже специальную ручку, в которую вставляли небольшие обрезки перьев, а в 1826 году Мазон изобрёл машинку для штамповки стальных перьев. Ими писали ещё в конце 40-х годов XX века. Затем авторучки и шариковые ручки незаметно вытеснили это приспособление из нашей жизни.

Пергамен, несмотря на все свои достоинства, был очень дорог. Вскоре его стало не хватать. Тогда, это было ещё в раннем средневековье, придумали использовать пергамен вторично. Старый текст соскабливали, благо чернила были не очень прочными, специальными ножичками, стирали пемзой или же смывали. Было много мастерских, которые занимались этим делом и у каждой из них были свои секреты. На очищенных листах писали заново. Такие рукописи назывались палимпсестами. Что же шло для их изготовления? А всё, что считалось ненужным или вредным. Древние пьесы, еретически книги и просто книги сомнительного содержания. В период VII-XI веков в качестве материала для палимпсестов широко использовались античные рукописи, то есть тексты древнего мира. Казалось бы, уничтожали навеки. Но жизнь рассудила по-своему. В новые времена научились снимать вторичный слой текста и читать следы первоначальных строчек. Так тоже уничтожалось написанное, но только написанное поверху. Ну а сейчас разные съемки в инфракрасных и ультрафиолетовых лучах позволяют без труда читать скрытые старые тексты. Так что палимпсесты сослужили хорошую службу для историков: стало возможно прочитать то, что давным-давно считалось уничтоженным, и что, возможно, не дошло бы до нас обычным путём.

Пергаменные книги использовались несколько веков, но затем пергамен был вытеснен бумагой. Бумага изобретена в Китае очень давно. Иногда считается, что она была известна уже в двухтысячном году до нашей эры. Но уж, что точно известно, так это то, что в 105 году нашей эры в Китае некто Чай-лун перед лицом императора Хо-ти торжественно объявил многим присутствующим об изобретении бумаги. В Лондоне, во

всемирно известном Британском музее, хранятся фрагменты китайского бумажного листа, изготовленные в 137 году. Короче, бумага в Китае действительно известна очень давно. В средние века вместе с китайскими пленными бумага и секрет её изготовления попали в Среднюю Азию. В этот период одним из центров книготорговли был город Самарканд, один из древнейших городов планеты, расположенный на территории нынешнего Узбекистана. На большом базаре этого города продавали книги, а рядом изготавливали бумагу, писали и переплетали книги. В 704 году арабы завоевали Самарканд. После этого бумага появилась во многих странах, покорённых арабами — на острове Сицилия, в Малой Азии, Северной Африке, в Испании. Бумажные фабрики появились во многих городах. Снова стала славна Александрия: на её бумажных фабриках изготавливалась прекрасная бумага. Она называлась александрийской. Широкой известностью пользовалась багдадская бумага. Одно время её считали самой лучшей бумагой в мире. Известностью пользовалась и сирийская бумага, которая изготавливалась в городе Мамбидш. Европейцы произносили название этого города, как Бамбице. Бумага из Бамбице вместе со многими восточными диковинками: перцем, гвоздикой, фарфором попадала и в Европу. Многие считают, что наше слово бумага произошло от искажённого названия Бамбице. Уже в XIII веке в Италии и Франции появились первые бумажные фабрики. В те времена их называли «бумажные мельницы». Ну, а в XIV веке бумага дошла и до России. Впервые она появилась в Великом Новгороде, куда её, скорее всего, завезли итальянские купцы. Непосредственно в Москве начали производить бумагу примерно на 100 лет позже. Первую мельницу построили близ Москвы на реке Пахре. Однако, весной 1657 года она была разрушена паводком. Новую мельницу построили уже в другом месте, на реке Яузе. Вот так бумага, начав свой путь на востоке, прошла на запад, в Европу, и оттуда, снова повернув на восток, попала в Россию.

С появлением бумаги пергаменная книга постепенно вытеснялась из жизни. Это было время, когда число читателей резко возрастало, и дорогой пергамен не мог обеспечить всех нужд. Попробуйте себе представить, сколько надо вырастить и зарезать животных, чтобы обеспечить надобность в наших книгах и газетах. Уму непостижимо. Так что пергамен был обречён. Первоначально бумага делалась из старого тряпья, но и его со временем стало не хватать. Тогда научились делать бумагу из дерева. Так делают её и сейчас. Бумага же из старой материи ныне используется только в исключительных случаях. Она дорога, но зато очень хороша.

Появление бумаги связано и с изобретением книгопечатания. В простейшем случае этот процесс сводится к прижиманию листа, будущего носителя текста, к выпуклым буквам или частям рисунка, покрытым красителем. Таким красителем могут быть и чернила. Отпечатки можно получить и на дереве, и на пальмовых листьях. Сейчас печатный процесс применяют даже для нанесения рисунков на ткани. Но всё же для нанесения текстов нужна бумага. Пергаменный лист плохо пригоден для этих целей. Задумаемся, читатель. В древности, в странах Дальнего Востока были все необходимые составляющие для появления книгопечатания: была бумага, были и чернила, ну а текст можно вырезать хоть а камне. Ещё в глубокой древности, верующие-буддисты стали прикладывать листы влажной бумаги к текстам, которые были вырезаны на мраморе, выцарапаны или выжжены на дереве. Если же буквы текста были выпуклыми, то они сверху покрывались чернилами. Так получались отпечатки молитв и других священных текстов. Это были уже настоящие предшественники печатных книг. Одновременно в V-VI веках применялась и техника, которая схожа с той, которую нынче используют, применяя резиновые штампы. Это тоже были древние предшественники печатных книг.

Впоследствии лист бумаги, который прикладывался к тексту, начали прижимать и разглаживать специальными щётками и кисточками. Первые, известные нам книги, исполненные этой техникой, сделаны в Японии в 764-770 годах. Это были буддистские заклинания. Из Китая до нас дошла первая книга, которая была изготовлена подобным способом в 868 году. В 932 году таким же путём там была издана специальная коллекция из 130 томов классических произведений. Эта коллекция была изготовлена, как-то трудно сказать по этому поводу, напечатана, по повелению китайского министра Фонг-тао.

Взгляни, читатель, на рисунок, который расположен на следующей странице. На нём ты увидишь путевой камень. На камне японскими иероглифами высечена молитва. Вот к подобным камням, где иероглифы высупали и окрашивались и прижимались листы бумаги для получения оттисков. Так, судя по всему, выглядели прадедушки наших печатных машин. Предшественником нынешней печати была и другая техника, своими принципами схожая с только что описанной нами. В этом случае к рыхлой поверхности, например к деревянной дощечке, плотно прижимался листок, на котором густыми чернилами или краской наносился текст. На дереве получался влажный отпечаток. Если к такому отпечатку прижать лист чистой бумаги, то на этом листе получится изображение исходного текста. Эту операцию можно повторить несколько раз, но много оттисков-отпечатков получить таким путём нельзя. Чернила расходуются и затем всё приходится готовить заново. Да и саму операцию надо проводить очень быстро, пока чернила не высохли, или же не впитались глубоко в дерево. Дорогой читатель, возможно, тебе попадались рассказы о русских революционерах, печатавших листовки на гектографе. Гектограф — это и есть схожая техника: на металлический противень наливают слой продуктового желатина и затем прижимают лист бумаги с текстом, который написан чернилами или специальным карандашом. Сейчас таких карандашей, они назывались химическими, уже не выпускают, а ещё в первые послевоенные годы они продавались в любом магазине. Ну, а затем всё делалось также как и в стародавние времена.

Вдумаемся в то, что мы только что узнали. Да, текст печатали и из листов собирали книгу. Но это было очень неудобно, и книга печаталась долго. Самым трудным было готовить вырезанный на дереве-штампе текст. Пусть буква или иероглиф повторялись по несколько раз. Их всё равно надо было вырезать заново. Каждую страницу надо было готовить особо. Вдумайся, читатель, как трудно и тяжело это было делать. Выход напрашивался сам собой. Надо было научиться изготавливать отдельные знаки: буквы или иероглифы, и затем из них собирать текст. Работа попроще, да и после работы текст можно разобрать на отдельные буквы-знаки и пустить их в дело заново. Один китайский кузнец придумал такой способ. Он изготавливал иероглифы из глины, а затем обжигал их на огне. В общем, было очень неплохо, и прогресс был налицо. Дальше, конечно, додумались изготавливать такие печатные знаки из металла. Из Китая этот способ проник в Корею. На грани XII-XIII веков в этой восточной стране появились, созданные с помощью сменных знаков, книги. До окончательного изобретения книгопечатания оставался один маленький шаг. Обидно писать, но на Востоке этот шаг не был сделан. Тому было несколько причин. Главная из них была та, что иероглифов нужно очень много, ну хотя бы 80.000 самых ходовых. Искать нужный иероглиф в наборе непросто. Поэтому больших выгод сменный текст в этом случае не даёт. Так прогресс в Восточной Азии и затормозился, а современное книгопечатание возникло в

Европе, на территории Германии. Изобретение настоящего книгопечатания один из величайших вкладов Германии в мировую культуру и она, по справедливости, им очень гордится.

Мы ещё вернёмся к тому общему подъёму культуры, который характеризовал XIV-XVI века в Западной Европе. Подъём наблюдался во всех областях науки и искусства. В Европу хлынули новые книги, появился новый круг читателей. Книг требовалось много, и изобретение книгопечатания стало одной из важнейших задач, волновавших общество. Европейцы в изобретении книгопечатания пошли путём, уже проторенным на Востоке. Возможно, они кое-что уже слышали от купцов и путешественников, а о чём-то догадывались. В эти же годы в Европу пришла бумага. Теперь все технические предпосылки для книгопечатания были налицо. В Европе также начали с вырезания текстов на дереве. Книги, которые изготовлялись таким путём, назывались блоковыми. Видел ли ты когда-нибудь, читатель, современный иероглифический текст? В иероглифе много деталей и поэтому он чуть больше по размерам по сравнению с буквой. Из-за размера более мелкий буквенный текст вырезать на дереве труднее, чем иероглиф. Иероглиф — это слово, а слово отображается несколькими буквами. Так что изготовить буквенную блоковую книгу работа потруднее, чем вырезать тот же текст китайскими иероглифами. Тем не менее, в Европе блоковым способом печатались религиозные картинки, которые сопровождалась короткими текстами, всякие календари, памфлеты, индульгенции, то есть свидетельства об отпущении грехов за определённую плату. Очень широко использовался блоковый способ печати для изготовления игральные карт. Они были придуманы именно в это время. Постепенно, с ростом умения, выростал и объём печатаемого текста. Текст становился важнее рисунка. Большие тексты блоковым способом не печатали. Тем не менее, напечатали-таки, однако, подобным способом латинскую грамматику некоего Донатуса. Отсюда и ещё одно название таких книг: донаты. Однако, ограничения объёма текста при печати блоковых книг были очень серьёзные. Короче, вопрос о создании сменных, их ещё можно назвать подвижными, букв-литер стоял в Европе очень остро. Удачные эксперименты по созданию наборного буквенного текста были выполнены Лоренцом Янсоном, датчанином из Гаарлема. Это было в период между 1423 и 1437 годом.

Читатель, ты, возможно, слышал или читал, что книгопечатание изобрёл уроженец немецкого города Майнца Иоганн Гутенберг. Так он и было в действительности. Конечно, у Гутенберга были и предшественники, и люди, которые работали с ним параллельно, а впоследствии оспаривали у него это изобретение. От древности до нас сведения доходят обрывочно. Что мы можем сказать про кузнеца, изобретшего сменные печатные знаки в Китае? Да почти что ничего. А про Гутенберга мы знаем много, сохранились даже материалы судебных процессов, связанных с изобретением книгопечатания. В общем, это независимая и очень интересная история. Чтобы сделать техническое открытие, нужно не только что-то придумать, но и достать деньги, для чего приходится объяснять свои идеи другим. Иногда один может придумать, другой объяснить, и только третий, убедить. Не надо удивляться, природа человеческих способностей очень разная и редко все они концентрируются в одном человеке. История создания книгопечатания наглядный тому пример.

Что же надо было сделать для изобретения книгопечатания в период, когда блоковые книги уже были известны? Надо было сделать два шага. Первый мы уже знаем: надо было додуматься до подвижных букв-литер. Второй же шаг, до которого так и не

дошли на Востоке, был связан с созданием устройства быстро, равномерно и надёжно прижимавшего бумагу к набранному тексту. Это устройство называется печатный пресс. Его идея в Европе того времени буквально висела в воздухе — ведь схожие прессы используются для выжимки масла из оливок, приготовления сыра и в ряде других случаев. Итак, надо было объединить идею подвижных букв для набора текста и идею прессы. Именно Иоганн Гутенберг собрал воедино обе эти идеи. С целью отработки идей до конечного их вида и выпуска первых книг Гутенбергу понадобилось много денег, которых у него не было. Понадобилось и время. Вся жизнь Гутенберга ушла на работу по изготовлению оборудования, набору и выпуску первых книг. Даже семьёй он обзавестись не успел. Ну и, конечно его работа сопровождалась поиском денег, а потом и судебными процессами. Деньги надо было отдавать, а Гутенберг больше заботился о совершенстве своей работы, чем о заработках. Не все его сотоварищи разделяли эту точку зрения.

Иоганн Гутенберг родился в богатой семье в городе Майнце в 1400 году. В этом городе шла непрерывная жестокая борьба между верхами города и членами различных профессиональных объединений-гильдий. В результате этой борьбы где-то между 1428 и 1430 годами семья Гутенбергов переехала в Страсбург. Ныне этот большой город, где находится Европейский парламент, входит в состав Франции. Город расположен на левом берегу Рейна, а правый берег сейчас — это уже Германия. В средневековые же годы Страсбург просто входил в состав Германской империи, разрозненного и рыхлого объединения государств под властью императора. До наших дней сохранились документы, из которых видно, что Гутенберг жил в Страсбурге в период с 1434 по 1444 год. Гутенберг был ювелиром, специалистом по шлифовке и огранке драгоценных камней. Ему было не очень просто организовать своё ювелирное производство на новом месте, и он с удовольствием посвятил себя любимому делу: книгопечатанию. Профессия ювелира помогла ему в работе по изготовлению букв: тут требовались и навыки работы с металлом, и умение гравировщика. Всем этим Гутенберг обладал в полной мере.

Вначале Гутенберг шёл традиционным путём, но затем он сделал большой шаг вперёд. Он стал гравировать буквы и закреплять их на стерженьке пунсоне (или пуансоне). Такие стерженьки широко применяются в гравёрном деле. Ударяя этим стерженьком, точнее ударяя по стерженьку, который располагался у поверхности другого металла — матрицы, Гутенберг выдавливал в матрице форму. Эта форма имела вид буквы. В форму заливался легкоплавкий металл, а затем отливка извлекалась из формы и сменная буква была готова. Буква также крепилась к стерженьку. У Гутенберга он был деревянным. Такая конструкция — буква-стержёнок — также как и технология изготовления букв — без особых изменений сохранились до начала XX века. Стержень с буквой теперь называют литерой. Созданием литеры была решена первая задача. В наше время тонкими методами спектрального анализа отпечатков Гутенбергских литер установили основной состав применявшегося им типографского сплава. Этот состав мало чем отличается от состава современных типографских сплавов, которые называются гартами. А вот материал для матриц Гутенберг выбрал не совсем удачно. Он пользовался мягкими материалами, и в результате буквы имели нечёткие края, что сказывалось на их внешнем виде. Его ученик по имени Шофлер, сыгравший не очень хорошую роль в последующих судебных процессах, придумал способ использовать в качестве матрицы сталь. После этого буквы стали более ровными и красивыми. Похоже, что свой секрет ученик утаил от учителя, а все его секреты, наоборот, выведал. Шофлер был женат на дочери Фуста, ссужавшего Гутенберга деньгами. Впоследствии он с тестем за долги

отсудили у Гутенберга почти всё его имущество, в том числе и первую книгу, которую Гутенберг набирал два года. Этой книгой была так называемая 42-строчечная Библия. Она называлась так потому, что в каждой из двух колонок текста на странице было по 42 строчки. Гутенберг впоследствии выпустил новую Библию, по тем же основаниям названную 36-строчной.

О том, кто первым изготовил печатный пресс, долго существовали разные мнения. Несомненно только одно, в создании прессы видную роль играл Андреас Дитцен, скончавшийся очень рано, на Рождество 1438 года. Дитцен был связан договором с Гутенбергом. Гутенберг не смог сам изготовить деревянный пресс. В этом ему помогал плотник Ганс Дюне. Были ещё люди, так или иначе помогавшие Гутенбергу, ссужавшие ему деньги, чтобы стать участниками выгодного дела. Но выгодное дело лично у Гутенберга не получилось. Проиграв процесс Фусту, Гутенберг перебрался в Майнц, где продолжал работать. Он был разорён, но какие-то деньги у него ещё оставались. Кроме 36-строчной библии, Гутенбергу приписывают издание ещё нескольких книг. Кроме того, есть и книги, которые уже без всякого сомнения были, изданы им самим. Это, в частности, так называемый «Турецкий календарь». Книга была напечатана в конце 1454, начале 1455 годов, через год после взятия турками Константинополя. Она предупреждает об опасности возможного турецкого нашествия на Европу. Книги, приписываемые Гутенбергу, издавались в разных городах. Точных сведений об этой работе не сохранилось. Зато нам известно, что в январе 1465 года Майнцский архиепископ выделил Гутенбергу ежегодную порцию зерна, вина и одежды и облегчил налоговое бремя. Так что Гутенберг спокойно прожил свои старческие годы. Он умер в Майнце в 1468 году. Слава пришла к нему с опозданием, лет через 30 после смерти. В центре Майнца ныне находится памятник этому выдающемуся деятелю культуры.

Дорогой читатель, ты, конечно, понимаешь, какой большой была необходимость в изобретении книгопечатания. Поэтому оно сразу же начало распространяться по разным городам и странам. Сам город Майнц, куда Гутенберг вернулся из Страсбурга, так никогда и не стал большим центром книгопечатания и книготорговли. Однако, в покинутом Гутенбергом Страсбурге, в 1460-61 годах Иоган Ментелин снова переиздал Библию, несколько уменьшенную в размерах по сравнению с гутенберговской. Несколькими годами позже, первый книгопечатный пресс начинает работать относительно недалеко, в Кёльне. Кёльн был университетским городом, и поэтому печатавшиеся там книги издавались только на латинском языке. В то же время в Страсбурге книги пытались издавать и на немецком языке. Кёльн быстро стал крупным центром книгопечатания и книготорговли. Затем в этот процесс включились такие города, как Базель, Нюрнберг, Аугсбург. В городе Нюрнберге Антон Кобергер стал владельцем сразу 24 книгопечатных прессов. Это было первое настоящее книжное издательство. К 1500 году только в Германии книгопечатни имелись уже в 60 городах, включая Любек. Если же считать по всей Европе, то в это время книги печатались в 246 городах. Всего к этому времени было открыто 1099 типографий. Если до изобретения книгопечатания по всей Европе насчитывалось несколько тысяч книг, то через 50 лет после изобретения Гутенберга их количество определялось миллионами. Одни считают, что книг было напечатано 9 млн., а другие оценивают это число как 12 млн. Названий же книг, то есть разных изданий, вышло в свет за это время около 40 тысяч. Это означает, что средний тираж книг был где-то около 300 экземпляров. Это немало иногда и сейчас. Книги, изданные в период до 1500 года, являются в наше время огромной редкостью. Они очень дороги и хранят их бережно. Эти книги называют инкунабулами. Это слово

по латыни означает «пелёнки». Слово это отражает, таким образом, детский возраст первых книг.

Немецкие и ганзейские купцы развозили и книги, и процесс книгопечатания, по всей Европе. Они завозили книги и в Скандинавские страны, и в Данциг, и в Новгород. Однако, книгопечатание пришло в Россию другим путём. Об этом мы расскажем после. Пока же отметим, что в Москве первая книга была отпечатана Иваном Фёдоровым в 1564 году. Ивану Фёдорову также стоит памятник в Москве, недалеко от памятника создателям славянской письменности Кириллу и Мефодию. Есть памятник и книгопечатнику и учёному французу Этьену Доле. Его в своё время сожгли вместе с его книгами. Бывало и такое! Этот памятник находится в городе Лионе.

Понятно, что коли книгопечатание распространилось столь быстро, то все понимали как оно нужно. Однако, любое дело во всех деталях никогда гладко не идёт. Были у книгопечатания и противники. Они считали, что печатные книги — это для бедных. При индивидуальной же переписке, по их мнению, книга лучше выглядела, являлась произведением искусства. Так, например, в 1479 году один из кардиналов, впоследствии известный под именем папы Юлия II, заказал для себя рукописную копию с печатного издания «Гражданской войны» Аппиана, которая была отпечатана в 1472 году. Он полагал, что читать рукопись было приятнее, чем книгу. Юлий II был в этом отношении не одинок. Скажем прямо, эта болезнь была не очень распространена и прошла она довольно быстро. Значительно важнее для книгопечатания было отношение к нему католической церкви в целом. Первоначально церковь безоговорочно одобряла книгопечатание. Ведь широко издавались молитвенники, разные церковные календари, было много изданий Библии. В период между 1471 и 1500 годами была 99 раз издана книга Томаса Кемпийского, название которой можно перевести на русский язык, как «Следование Христу». Можно сказать, что эта книга была первым бестселлером, появившимся в мире. Так что католическая церковь могла только радоваться. Однако, следующими бестселлерами сделались протестантские книги Лютера, труды Эразма Роттердамского и ряда других явных «еретиков». В результате отношения церкви и книгоиздателей существенно осложнились.

Появление книгопечатания по времени совпало с созданием литературы на национальных языках. Итальянские гуманисты и учёные начали писать на итальянском языке. Лютеровская Библия была написана на немецком языке. В Англии же Джон Виклиф сделал перевод Библии на английский язык. То же самое происходило и в других странах. Ранее народные языки считались «грубыми», «вульгарными». Литературных национальных языков практически ещё не было создано. Недаром переводчик немецкой Библии, один из идеологов протестантизма, Мартин Лютер считается также и создателем немецкого литературного языка. В Италии народный тосканский язык постепенно формировался в трудах таких писателей, как Бокаччио и Данте. Однако, подлинным создателем литературного тосканского языка считается одна из известнейших женщин западной истории — Святая Екатерина Сиенская (1347-1380). Сама она грамотой владела слабо, и писать не могла. Тем не менее, она продиктовала много писем — до нас дошло 373 таких письма — и книгу «Диалоги о провидении Божьем». Именно в этих, надиктованных ею произведениях, и возникли прекрасные образцы нового литературного языка. Ну а широкое распространение книгопечатания, мы это смело можем сказать, способствовало созданию национальных литературных языков и национальных грамматик. Вот какую службу сослужила печатная книга в истории многих народов!

Первая печатная Библия появилась на свет без титульного листа, без нумерации страниц и многого того, о чём мы уже писали ранее. Развитие книгопечатания способствовало бурному прогрессу в этой области. Этот прогресс был ориентирован и на удобство читателей и на то, что можно назвать правильным оформлением книги. Мы уже упоминали, что в средние века переписчики в конце книги писали сроки выполнения работы и своё имя. Частенько к этому добавлялась и благодарственная молитва. Конечно, вначале всё это сохранялось и в печатной книге. Постепенно приводимые сведения начали расширяться. Издатель книги был заинтересован в рекламе своего предприятия и поэтому добавлял сведения о своей типографии, своём имени и т.д. Очень быстро все эти сведения переместились в начало книги. Сейчас все эти сведения называют выходными данными. Поскольку издатели и даты выхода в свет книг известны, то очень легко установить, кто из них первым начал применять то ли иное новшество. Так, упоминавшийся нами ученик Гутенберга, Петер Шофлер впервые пронумеровал страницы папской буллы в 1463 году. Настоящий титульный лист впервые был отпечатан в 1476 году в Венеции издателем Эрхгардтом Рандтольтом. Он сопровождал издание астрономического календаря. Известно и то, кто впервые использовал рекламный плакат в своей книготорговой деятельности. Очень много сведений о своих книгах давал издатель Какстон. В эти сведения включалось даже краткое содержание книги. Именно из этих данных впоследствии выделился заголовок. Тебе может показаться странным, читатель, но имя автора на титульном листе появилось намного позже. Этой задержке способствовало то, что авторы часто скрывали своё имя, боясь жестоких преследований. Сожжённый издатель Этьен Доле был не одинок в своей судьбе.

Дорогой читатель! Мы уже говорили о том, что каждая рукописная книга была уникальна. Поэтому владелец всегда мог её узнать и ни с чем свою книгу не спутать. Печатная книга имеет много одинаковых копий, и отличить их друг от друга не всегда возможно. Ты хорошо знаешь по собственному опыту, что ошибиться с определением владельца книги не очень легко. Поэтому желательно как-то обозначить истинного её хозяина. Для этого иногда делают специальные надписи на обложке. В современных библиотеках с этой целью ставят на определённых страницах, принадлежащих им книг, специальный штамп. Первые печатные книги были дорогими. Поэтому для обозначения имени владельца во многие из них стали клеивать красивую картинку с именем владельца. Она получила название «эклибрис». В переводе с латыни это означает «из книг владельца». Такие картинки-вклейки или гравюруют, или же размножают иным методом. Обычно они очень красивы, и изготавливают их ныне профессиональные мастера. Первый гравированный эклибрис принадлежал рыцарю Бернардту фон Рорбаху. Он был изготовлен в 1460 году. Это практически совпадало со временем появления первых инкунабул. В XV веке начался расцвет немецких эклибрисов. Эклибрисы широко изготавливают и сейчас. Во многих старнах устраивают даже выставки эклибрисов. Это настоящее искусство, но рассказ о нём увёл бы нас в сторону от основного повествования. Поэтому закончим на этом. Тем не менее, мы ещё кратко вернёмся к вопросу об эклибрисах, рассказывая о судьбах книги в России.

Мы с восторгом рассказываем об успехах книгопечатания, а ведь поначалу это был тяжёлый и не очень простой труд. Взгляни на эту страницу. На ней примерно 2.500 типографских знаков: букв, точек, запятых, пробелов между словами. Пробел при классическом методе набора — это просто литера без буквы. Все эти знаки надо было собрать в строчки. В первые годы литеры скреплялись вместе в отдельную строчку с помощью специального шнурочка. Из строчек надо было собрать страницу. Слова имеют

разную длину, да и размер букв, скажем **Ж** и **Г**, разный. Строчки же за счёт вставок пустых промежутков, надо было сделать равными по длине и затем собрать из них страницу, закрепить её, смазать краской и только потом печатать. Долгие годы процесс этот оставался в своей основе тем же, что и при Гутенберге, но он непрерывно совершенствовался. И каждое усовершенствование — это труд и автор. В гутенберговском прессе сначала деревянный прижимной винт заменили на металлический. Затем где-то около 1620 года Янсон Блау в Амстердаме придумал противовес, который позволял прессу самостоятельно возвращаться в исходное положение. Сам буквенный набор стали окружать специальной рамочкой, чтобы не пачкать края листа краской. Со временем краску стали наносить специальным валиком. В общем, усовершенствования, облегчающие работу, продолжались вплоть до конца XIX века. В эти же годы были созданы специальные печатные машины. Это был, изобретённый в 1887 году немцем Отмаром Мергенталлером, линотип, и, предложенный в 1887 году американцем Толбертом Лансоном, монотип. Эти машины вызвали настоящую революцию в печатном деле. Но это произошло очень не скоро и сам рассказ об этом — это уже рассказ не о книгах и библиотеках, а о типографском деле.

Мы рассказали о технике книгопечатания. Без этого нельзя, без этого многое становится непонятным. Но ведь всё, что предлагает техника печати, делается для того, чтобы книжный лист был содержателен и красив. Уже первые инкунабулы на одну треть объема содержали разные картинки. Затем научились печатать ноты и географические карты. Но не надо забывать о самом буквенном тексте! Дорогой читатель! Попробуй мысленно встать в положение Гутенберга и его современников. Им ведь надо было доказать, что их книги ничуть не хуже рукописных. Значит и буквы они стремились сделать похожими на рукописные. Сейчас это уже никому не нужно. Посмотрим на эту страницу. Набор букв, он называется шрифтом, очень непохож на наши рукописные буквы. Но он удобен, красив и привычен. А вот, когда мы пишем сами, шариковой ручкой или карандашом, наши буквы на типографские буквы не очень-то и похожи. А если наш почерк плох? Ну, в таком случае мы постараемся писать пояснее и будем подражать простейшему типографскому шрифту. Это будут, как говорят учащиеся начальной школы, «печатные буквы». А во времена Гутенберга, наоборот, стремились сделать печатный шрифт, если не копией рукописного, то всё же похожим на него. От этих подражательных шрифтов и пошли все нынешние шрифты. Рисунков разных шрифтов очень много. Тип такого рисунка в типографском деле обозначается словом гарнитура. Мы уже сказали, что гарнитур много и всё время предлагаются новые, чем-то более удобные и красивые. Особенно много новых типов гарнитур появилось на грани XIX и XX веков, когда издатели стали обращать самое пристальное внимание на красоту текстового набора страницы.

Во времена первых книг печатные буквы были похожи на господствовавшие в те времена очертания рукописных букв. Эти, вычурные на наш взгляд, буквы назывались «чёрными буквами». Впоследствии соответствующие шрифты получили название «готических». Деятели итальянского возрождения: Петрарка, Пождио Браколини, Николо Никколини и другие, неодобрительно относились к готическим буквам. По их мнению, эти буквы напоминали о периоде средневековья, которое этими деятелями культуры расценивалось только отрицательно. Недаром ведь в западных языках этот период часто называют «тёмное время» или же «тёмные века». Термин «средневековье», вообще, был предложен достаточно поздно. Итак, деятели культуры не только

отрицательно относились к таким шрифтам, но и сделали всё, чтобы создать шрифты, которые своими начертаниями восходили бы к античным временам. Эти группы шрифтов иногда просто называют романскими, хотя вначале использовался и термин антиква. Кстати, наша книга набрана одним из шрифтов романской группы. Он так и называется «роман». В результате усилий гуманистов готические шрифты, их иногда ещё называют староанглийскими, быстро исчезли из обихода во всех европейских странах, кроме Германии. Там они просуществовали до 1940 года, когда их употребление было прекращено по приказу Гитлера. Сейчас для широкой печати они нигде не применяются, хотя старую книгу, напечатанную на немецком языке готическим шрифтом, можно встретить и сейчас. Автор этой книги, ещё застал период, когда готические шрифты широко употреблялись. Однако, поколение людей, свободно их читающее, постепенно уходит из жизни. Готические шрифты сейчас используются только для красивых надписей: заголовков книг и почётных дипломов, печати текстов молитв. Достаточно широко применяется они и в математических текстах, где иногда просто не хватает количества обычных букв. Пожалуй, это всё. Как выглядел этот шрифт? А вот так :

Готический шрифт

Это, конечно, не настоящий готический шрифт, а предложенная недавно, кириллическая имитация его букв. В восточно-славянских языках, с письмом, основанном на кириллице, шрифты готического типа никогда ранее не использовались и традиции их чтения нет. Шрифт, использованный нами, практического значения не имеет. Он используется только для создания вычурных надписей, красивых заголовков и т.д. Набранное нами выше слово выглядит точно также как и соответствующее слово, набранное готическим шрифтом на латинице. Некоторые буквы такого шрифта отличаются от обычного написания латинских букв очень сильно. Несколько отличаются в этом шрифте и очертания цифр. Но это не так уж и важно.

Страницу же из книги, набранной настоящим готическим шрифтом, ты увидишь в начале следующей страницы, завершающей этот рассказ. Это обычная немецкая книга, изданная в 1910 году. Тем, кто хоть немного знает немецкий язык, при известных усилиях прочитать эту страницу не очень сложно. А вот писать готическими буквами сейчас уж почти никто не может. Да и трудно выписывать шариковой ручкой буквы, особая красота которых в связана с сочетанием тонких и толстых линий. Для проведения красивой толстой линии надо ведь умело нажимать на перо.

В начале эры книгопечатания итальянец Нико Николлини, о котором мы уже упоминали, изобрёл типы печатных шрифтов, которые имитируют рукописный стиль, то есть буквы печатаются наклонно и все буквы в слове печатают так, будто их соединяют сплошные линии — лигатуры. На самом деле этих линий, конечно, нет. Такие шрифты называют курсивами

Вот эта строка, также для примера, набрана нами курсивом.

Курсивные шрифты широко распространены в обычной жизни. Их нередко используют для типографского выделения важных мест текста. Мы же просто отметим, что и готические, и романские, и курсивные шрифты применяются с первых лет книгопечатания.

Мы начали этот рассказ с разговора о тех изменениях, которые испытала книга уже в самом начале средних веков. Мы незаметно добрались до изобретения книгопечатания и даже начали заглядывать в новое время. Теперь наступил момент придержать нетерпеливого коня нашего рассказа, и вернуться назад, к началу средних веков, чтобы узнать главное: какими были библиотеки, торговля книгами и их использование в этот же период.

Рассказ шестой. О библиотеках средневековья и возрождения, о книжной торговле того времени, а также о том, как сказались открытие университетов на библиотечном деле

Из предыдущего рассказа мы узнали, как изменялись внешний вид и техника изготовления книг в течение средних веков. Мы также немного узнали и о том, как повлияло в начале эпохи Возрождения книгопечатное дело и на книжную торговлю, и на внутреннюю структуру книги, и, частично, на её содержание. Теперь настала пора рассказать о том, что происходило в эти столетия с библиотеками, как менялись читатели книг и посетители архивов. Для этого надо снова вернуться к началу средневековья в Западной Европе. Средние века не начались в определённый день и час. Переход к ним — это был длительный процесс, затронувший все стороны политической, экономической и культурной жизни. В Западной Европе этот процесс сопровождался и изменениями состава населения. Пришли другие племена, изменился их язык и многое другое. На этот переход потребовалось несколько сотен лет. В разных районах мира этот переход относится к разным временам. Скажем, в Китае переход к феодализму, а это и есть основная характеристика средневековья, произошёл куда как раньше по сравнению с Европой. Но и в Европе начало нового строя определяется достаточно условно. Одни учёные относят этот переход к III веку нашей эры, а другие относят его к V веку или даже к более позднему времени. На фоне больших изменений в жизни народов такой неспешный темп перехода естественен. Тем более, что, если в целом процесс происходил медленно, то сами события были бурными: восстания, волнения, нашествия, войны, проблемы вызванные грабежами, насилием, голодом. Непростое это было время! И всё-таки, частенько, несмотря на всё, только что сказанное, для удобства рассказа выбирают какую-то условную дату, некое событие, от которого начинают рассказ. События эти могут быть разными, и выбор их — это условность. Но так иногда получается удобнее. Поступим так и мы.

Итак, начнём рассказ с 1 мая 305 года нашей эры. Событие этого дня было удивительным. Оно потрясло и удивило современников. Более того, похожих событий в истории известно не много. Можно даже сказать, что 1 мая того далёкого года было

уникально по своему значению. Что же произошло в этот день? В этот день римский император Диоклетиан, без всяких видимых причин, отказался от власти. Он уехал доживать свой век сначала в свою столицу Никомедию, а затем в, специально построенный в период с 295 по 305 год дворец, на берегу полуострова в Адриатическом море. Дворец располагался в городке Солин и занимал площадь около 3 гектаров. Остатки этого дворца существуют и поныне, являясь одним из ценнейших памятников мировой архитектуры. Дворец был частично разрушен аварами. Впоследствии он стал центром города Сплит. Ныне Сплит — это город в составе Хорватии, центр одной из её провинций. Данное место Диоклетиан выбрал, так как родился и вырос именно в этих краях. Мы понимаем, читатель, что ты можешь сказать: мало ли правителей добровольно отказывалось от власти. Да, таких случаев история знает немало. Но почти всегда к этому побуждали внешние обстоятельства: угроза переворота, военные или политические поражения, болезни, возраст, страх перед противниками, попытка умиловить их. В случае же Диоклетиана ничего этого не было. В момент его прихода к власти, 11 ноября 284, года империя раздиралась распрями. 20 лет правления Диоклетиана — это череда подавления мятежей, успешные войны, стабилизация ситуации. Для поддержания стабильности Диоклетиан разделил империю на 4 части. Они назывались диоцедами. Он поставил во главе трёх из них доверенных ему людей, которых он и вынудил уйти в отставку одновременно с собой. Четвертой частью империи Диоклетиан управлял сам. Он был на вершине успеха, ничто ему не угрожало. Неудача со стабилизацией цен и проблемы с чеканкой монеты на его положении никак не сказывались. И вот без каких-либо серьёзных оснований он ушёл на покой и затем дожил до 316 года. Иногда считают, что впоследствии не удовлетворённый жизнью Диоклетиан окончил её самоубийством. Так это, или не так, сказать твёрдо нельзя, но 11 лет спокойной жизни после отречения — это тоже своеобразный рекорд. Во всяком случае, 1 мая 305 года и на самом деле заметная дата в истории.

В школе мы все изучали всемирную историю. Одни события мы изучали обстоятельно, других касались мало. Поэтому есть герои, факты и даже целые периоды, о которых наши представления поверхностны. Скажем, если бы было написано: «Наполеон после Бородинского сражения» или «Пётр I после поездки в Голландию». Разве нам надо было бы объяснять, кто такие Наполеон или Пётр I, и о каких событиях идёт речь? Мы же рассказываем о периоде раннего христианства и раннего средневековья. Традиционно об этом времени нам известно не очень много. Поэтому приходится отвлекаться от основного рассказа и давать простейшую картину общей обстановки. Надеемся, ты, читатель, это понимаешь и не пропустишь эту часть нашего изложения. Итак, вернёмся к маю 305 года. Яркое историческое событие этого дня интересно тем, что в тот день всем казалось, что Диоклетиан достиг успеха, Римская империя вновь сильна и могуча. Весь окружающий мир говорит на латыни, вся Европа и Малая Азия пользуются едиными деньгами — ведь только сейчас, более чем через 1.500 лет, мы только-только вновь пришли к единой европейской валюте. И что же? Прошло совсем немного лет с того дня, и империя рухнула. Успех Диоклетиана оказался призрачным. Давление на империю и снаружи, и изнутри всё больше усиливалось, а резервов сопротивления не было. Снова начались междоусобицы. Среди двух младших соправителей Диоклетиана был Констанций Хлор. Его сын Константин после ряда гражданских войн стал единоличным правителем империи в период с 306 по 337 год. При нём был издан Миланский эдикт, который впервые, после многих лет гонений, уравнивал в правах христиан и язычников. Более того, этим эдиктом христианам возвращалось имущество,

отобранное у них при предыдущих гонениях, в частности при Диоклетине. Сам Константин исповедывал христианскую религию. При нём были построены или начаты строительством многие христианские храмы, в том числе и в Риме, и в новой столице империи — Константинополе. Столько лет римские императоры боролись с христианством, и всё же оно победило. Рим в тот период, оставаясь номинальной, то есть формальной, столицей империи, фактически ею давно уже не был. Императоры, выходцы из солдатских масс, стремились жить поближе к войскам, с тем, чтобы заранее пресечь источники возможных волнений. Ну, а войска располагались поближе к границам империи. Именно это обстоятельство: внутренняя безопасность, и побудило Диоклетиана разделить империю на четыре части. Правители жили в каждой из этих частей, поближе к столь опасным своими волнениями войскам. Они жили в разных городах, но и Диоклетиан, и Константин предпочитали Никомедию, административный центр провинции Вифиния. Если взглянуть на карту, то этот город можно увидеть на турецком берегу Мраморного моря. Теперь он называется Измид. (Не спутай его с другим турецким городом — Измиром.) Город этот в то время был крупным торговым и ремесленным центром. Ну, а императоры того времени давно уже не были римлянами по происхождению. Частенько они были выходцами из простых солдат, а Диоклетиан был даже сыном раба-вольнотпущенника. Почти все императоры этих лет были родом из восточной части империи и поэтому, конечно, тяготели к ней в своих стремлениях. Император Константин через некоторое время, а именно 11 мая 330 года, перенёс столицу империи в древний и очень удачно расположенный город Византий. Он даже именовал его «Новым Римом». Город и был переименован. В дальнейшую историю, однако, этот город уже вошёл под новым именем — Константинополь. Хотя турки, после окончательной победы над Византией в 1453 году, переименовали город в Стамбул, мы, русские, частенько продолжаем называть его всё же Константинополем, а то и Царьградом. После смерти Константина между его наследниками вновь начались междоусобицы. На краткое время императору Феодосию удалось восстановить единство империи, но не надолго. В 395 году империя окончательно разделилась на две части: Восточную и Западную. Граница между ними была сложной и много раз менялась. Многие части южной Италии входили в восточную часть империи. Входил туда поначалу и остров Сицилия. Именно разногласия о принадлежности Сицилии церковному управлению Константинополя или Рима послужили впоследствии формальным поводом к разделению в 1054 году единой христианской церкви на две — восточную (православную) и западную (католическую).

Переход к христианству был связан с серьёзными изменениями и в написании книг, и в библиотечном деле. Мы уже писали, что император Константин пожелал однажды изготовить целых 50 копий церковных книг. И это было не случайно! Христианство ведь возникло на небольшой территории Малой Азии. И вот за сотню-другую лет оно распространилось по всему Средиземноморью, по всем городам Римской империи и городам её ближайших соседей. А ведь римские войска были и на территории нынешней Германии (не всей, конечно), и на территории Франции и даже, частично, Англии. И везде там распространилось христианство. Христианам требовались списки Евангелия, Библии, различных богословских сочинений. Жители Малой Азии, по крайней мере их высшие слои, владели несколькими языками. Простые же солдаты, варвары и ряд других слоёв населения, знали только латинский язык, и то не очень хороший. Они владели «вульгарной латынью». Вот и потребовались соответствующие переводы. Переводы эти были разного качества. Они вызывали много споров. Было много и чисто

богословских спорных проблем. Появились новые литературные темы, а традиционная тематика древнего мира: изящная литература, наука, философия были просто отставлены в сторону. Начиная с I века нашей эры, множество книг в течение нескольких столетий писалось на богословские темы. Большинство известных писателей и учёных того времени — это богословские историки и философы.

Период раннего христианства связан с неустановившимися ещё окончательно религиозными обрядами и представлениями. Это период ожесточённых споров и почти непрерывного возникновения разного рода ересей. Эти процессы шли по-разному в восточной и западной частях империи. Восточная часть унаследовала традиции древнегреческой философии с её интересом к общим вопросам и универсальным построениям, а также к бурным спорам. Западная часть христианства следовала римским традициям, а это, прежде всего, узаконивание и упорядочивание. Религиозные споры здесь не были такими ожесточёнными, как на Востоке. Поэтому порядок во внутрицерковном устройстве на Западе был достигнут быстрее, чем на Востоке. Все споры, особенно споры об основах вероучения, требовали книг. Споры об ересь были связаны с тщательным изучением трудов религиозного противника, извлечением из них ошибочных высказываний. Это значит, что книги надо было широко сравнивать между собой и цитировать. Мы уже говорили, что свитки для цитирования малопригодны. Поэтому раннехристианские споры были очень серьёзным аргументом в переходе к пергаменному кодексу. Не только кризис с получением папируса, не только уменьшение числа грамотных людей, но и переход к христианству требовали замены свитка на кодекс. Распространение христианства по большим территориям — это и обширное копирование книг. Оно тоже связано с отказом от свитка. Более того, в христианство обращалось всё большее и большее число людей. Все они хотели ознакомиться со священным писанием. Значит, священные книги надо было читать и часто читать вслух. И так по много раз. Тут папирус безусловно уступал пергамену. Всё это означает, что переход к христианству способствовал смерти папирусных свитков. Он также способствовал появлению новых форм ручного письма. Так что книга изменилась и по причине внешних обстоятельств — проблемы с папирусом, и обстоятельств внутренних — связанных с изменением содержания книг и их использования.

Зная всё вышесказанное, вернёмся теперь в покинутый императорами Рим и расскажем о жизни человека, мало известного в России. За год до отречения Диоклетиана, то есть в 304 году нашей эры, в семье римских патрициев родился ребёнок, впоследствии вошедший в историю под именем папы Дамаса (Дамасуса) I. В период правления папы Либертиуса он был его помощником и вместе с ним был изгнан из Рима императором Константином за борьбу с арианством. Борьба с арианством, повлиявшая и на судьбу Александрийской библиотеки, отнимала много сил и времени у людей того периода. Не случайно император Константин созвал в 325 году в Малой Азии, в Никее, I-й Вселенский собор. Собор принял «символ веры» и осудил арианство. Тем не менее, сам Константин в конце жизни склонялся к арианству. Поэтому изгнание Либертиуса было естественным. Тогда ещё изгоняли еретиков, а не сжигали их на кострах. Впоследствии Дамас вернулся в Рим и примирился с папой-арианцем Феликсом II. Точнее с антипапой. Так называли изгнанных пап или же пап, признанных еретиками. После смерти Феликса (22 ноября 365 года) Дамас был избран на папский престол. Естественно, что сразу же появился и антипапа Урсинус. Но Урсинуса не поддержали местные власти и вместе со своими сторонниками он после ожесточённой борьбы был

изгнан из Рима. Так и остались в истории — Дамас папой, а Урсинус антипапой. Победы Урсинус, называли бы их по-иному.

Крутым был папа Дамас I. 24 ереси успел он жестоко осудить и проклясть за время своего 12-летнего правления. Но нас волнует совсем другое. В то время в Риме ещё сохранилось много библиотек. Однако, папа нуждался в сборе чисто религиозной литературы. Вот он и начал собирать новую, религиозную в своей основе, библиотеку. Тем самым он положил начало библиотеке римских пап. Нынешние папы давно уже живут в Ватикане. Теперь это дворец-государство на территории города Рима. Соответственно, и папская библиотека называется Ватиканской или, более точно, Ватиканской Апостолической. Долгое время эта библиотека была небольшой. Даже каталог в ней появился намного позже, на грани XII-XIII веков, при папе Бонифации VIII. Официальной же датой открытия этой библиотеки считается 15 июня 1475 года, когда папа Сикст IV издал специальную буллу. Однако истинным создателем библиотеки считается папа Николай V, который объявил библиотеку публичной и оставил после своей смерти в этой библиотеке более 1,5 тысяч рукописей. Но это было позже и мы к эти событиям ещё вернёмся. Но признаем, и это делают все нынешние руководители этой библиотеки, что её первые корни были заложены при Дамасе I. От IV века до наших дней, столько фактически живёт Ватиканская библиотека. Так что папа Дамас I может считаться создателем одной из самых старинных библиотек, которыми ныне пользуется человечество. Признаемся, это немало!

Дамас прекрасно видел, что культура окружающего общества падает. Ушли в прошлое широкие слои населения Римской империи, владевшие несколькими языками. Значит надо не только делать переводы священных книг на латынь, но и делать эти переводы высококачественными. Не надо забывать, что Библия была написана на древнееврейском языке. Евангелие тоже было первоначально написано не на латыни. В те годы имелось много текстов священных книг: и еврейские, и арамейские, и греческие. Имелись и их переводы на латинский язык. Переводы эти были разного качества. Их тексты нередко расходились между собой. Было и несколько протоевангелий, то есть официально не узаконенных рассказов разных свидетелей о жизни Христа. Всё это надо было привести в единую систему и узаконить. Одному человеку, да ещё поглощённому политическими заботами, было не под силу выполнить такую титаническую работу. Дамас принимал активное участие в работе двух представительных церковных собраний. На одном из них он встретился и подружился с Иеронимом, который стал его личным секретарём. В конечном итоге он направил Иеронима в Малую Азию для литературной работы по исправлению переводов Библии. Иероним провёл там много непростых лет, прекрасно изучил греческий и древнееврейский языки, которых он ранее не знал. Результатом деятельности Иеронима был перевод Библии на латинский язык. Этот перевод известен, как «Вульгата», что можно очень приблизительно перевести, как «всеобщая». Шли годы, и этот перевод победил все другие латинские версии перевода, а на Вселенском соборе 1546 года он был официально признан верной версией латинского текста Библии, требовавшей, однако, незначительных исправлений. Это было сделано уже при папе Клименте VIII в 1592 году. Новые уточнения были сделаны только в 1941 году. Огромной важности и ценности работа была в своё время организована папой Дамасом I. Недаром католическая церковь чтит и его, и переводчика Библии Иеронима, в числе своих святых. В наши дни обсуждается вопрос о дополнениях в традиционный латинский текст перевода Библии, сделанный Иеронимом. Считают, что эти дополнения следует сделать на основе текста Кумранских свитков. Об этих свитках, найденных в

1947 году в Палестине, мы уже писали. Будет ли выполнена эта работа на самом деле, и насколько она изменит традиционный текст Иеронима, гадать бессмысленно.

Труды Дамаса и других богословов по переводу священных книг на латынь сослужили и другую полезную службу Западной Европе. Со временем единая латынь, на которой говорили древние на территории Римской империи, распалась. Жители Византии, ромеи, так они себя называли, вернулись к греческому языку. Ну а на основе латыни возникло несколько европейских языков. Это и итальянский, и французский, и португальский, и ряд других. Мы называем эту группу языков романской. Есть и другие новые языки, также происходящие от этих корней, но более далёкие от исходной латыни. Как же общались между собой разные народы в средние века? Все священнослужители, все культурные люди тех времён, в той или иной мере владели латынью. Латинский язык объединял западноевропейское общество, наподобие китайских иероглифов. Это не был всемирный язык. На востоке Европы священнослужители общались на греческом языке. В Азии эту же роль выполнял арабский язык. Со временем языковое единство Европы распалось. На роль универсального языка в разные годы выдвигались португальский и французский. В наши годы эта роль закрепилась за английским языком. Ныне латынь — это «мёртвый язык». Тем менее, может быть, она оживёт, так же как в Израиле ожил иврит. Но это мы уже о будущем. В нашем же рассказе просто отметим, что переводы на латинский язык, которые, в частности, начинались при Дамасе I, принесли огромную пользу, так как на многие годы обеспечили культурное единство на огромном пространстве Западной Европы.

Уже значительно позже, в XIII веке, в Европе жил замечательный учёный, богослов и философ, Фома Аквинский, после смерти прозванный за свои заслуги «ангельский доктор». Фома Аквинский родился в Италии, но многие годы жизни провёл в Париже и в Кёльне. И что же? Ни французского, ни немецкого языка он не выучил. Ему было достаточно латыни, на которой он писал свои книги, читал лекции, общался с другими преподавателями и студентами университета. Конечно, с простыми людьми ему беседовать было непросто. Но он, похоже, и не стремился к этому. Так что латынь, дорогой читатель, в средние века и на самом деле была языком общения культурных слоёв всех народов Западной Европы.

Дамас I много сделал для «теоретического обоснования» будущего раскола церквей 1054 года. Во времена начального христианства не было единого управления верующими. Основную роль играли епископы крупнейших городов: Александрии, Антиохии, Рима. После 330 года в число этих городов включился и Константинополь. Затем добавился и Иерусалим. Главы этих церквей и были патриархами. Впоследствии из 5 старейших патриархий три были поглощены борьбой с арабами. На главенство стали претендовать только Рим и Константинополь. Константинополь опирался на авторитет власти и на авторитет императора Константина I. В Риме же по преданию проповедовал и в давние времена стоял во главе церкви сам первый апостол Пётр. На то, что Рим — это город апостольского престола, ссылались в своих притязаниях на главенство будущие католики. Ну, а первым эту идею высказал именно папа Дамас I. Впоследствии это утверждение пытались подтвердить и грамотой, в которой якобы император Константин завещал первенство над христианами именно Риму. Сейчас доказано, что эта грамота фальшивка, созданная, вероятно, в IX веке. Но она, вместе с идеей апостолического престола, выдвинутой Дамасом I, сыграла свою отрицательную роль в истории раскола церквей. Так что видишь, читатель, сколь противоречивы оценки этого деятеля, положившего начало одной из крупнейших библиотек нашего времени.

24 августа 410 года Рим был взят войсками вестготского вождя Алариха. В 455 году Рим был снова взят и разграблен вандалами. Грабежи эти были столь ужасны, что с тех пор слово вандализм, прочно вошло в словарный запас всех европейских народов. Ну, а в 476 году предводитель германских наёмников Одоакр свергнул последнего римского императора Ромула. Странное стечение обстоятельств: этого императора звали также как и мифического Ромула, основавшего древний Рим. Вот 476 год и принято считать годом падения Римской империи. Далее пути восточной и западной её частей разошлись, хотя, активные контакты между ними продолжались во всё время до окончательного падения Византии в 1453 году. На месте западной империи стали возникать варварские государства. Варвары, как это часто бывает в истории, одержав победу над более культурным государством, переняли его язык, и стали осваивать доставшуюся им культуру. При расширении числа пользующихся языком всегда упрощается. Варварам очень нравилась система римских законов: чёткая и ясная. В продолжение долгих лет они, ориентируясь на неё, создавали свои кодексы законов. Переняли варвары и религию, хотя они и не вникали, и не хотели вникать в сущность богословских споров. Многие римляне были вынуждены или бежать в восточную часть империи, или же жить и приспосабливаться к варварским королям и их привычкам. В 493 году, после ряда междоусобиц, власть в Италии захватил остгот Теодорих. Возникло, правда очень ненадолго, до 555 года, остготское королевство, столицей которого был североитальянский город Равенна. Город этот известен сейчас красивым архитектурным памятником — гробницей Теодориха. Отношение остготов к культуре было своеобразным. Женщины, в частности дочери короля, получали хорошее образование. Сам Теодорих покровительствовал наукам. Однако, считалось, что мужчине-воину быть образованным ни к чему. Одним из доводов готских королей против мужского образования была боязнь того, что страх перед учителем во время учения, воспитает трусливого воина. Уже после смерти Теодориха знатные остготы отвергали претензии на престол его внука Аталариха по той причине, что ему дали римское воспитание. Короче, ситуация с образованием и культурой в новом королевстве была очень непростой.

Во времена Теодориха жили несколько человек, которые существенно повлияли и на становление процесса средневекового обучения, и на книжное дело, и на библиотеки. Расскажем о некоторых из них. Большой известностью и у современников, и в последующие годы, пользовался Боэций. Боэций происходил из знатной патрицианской семьи. Он рано остался сиротой и был усыновлён и воспитан своим будущим тестем Симмахом. Оба они были культурнейшими людьми своего времени, занимали главенствующее положение в сенате. Боэций несколько лет был магистром священных щедрот. Это нечто вроде министра финансов в нашем понимании. Затем он стал магистром оффиций — в нашем понимании это уже близко к премьер-министру. Более того, оба его сына одновременно были назначены консулами: неслыханное по тем временам возвышение. Боэций и Симмах пользовались известностью, как культурнейшие люди своего времени. Боэций заслужил уважение и своими личными качествами, прежде всего, неприязательностью и доброжелательностью. Боэций и его тесть относились к той части римлян, которые пытались сохранить старинные традиции, уважение к язычеству, определённую независимость поведения. В общем, это была тихая оппозиция. Боэций пользовался признанием и в Византии. А в то время как раз назревал серьёзный конфликт остготов с Византией. Недруги обвинили Боэция в связях с Византией. Друзья, испугавшись, промолчали и, после длительного тюремного заключения, Боэций был казнён. Впоследствии был казнён и Симмах. Считается, что обвинение в измене было

ложно и, что даже в конце жизни Теодорих раскаялся в содеянном. Однако определённая оппозиционность, послужившая истинной причиной падения Боэция, несомненно имела место на самом деле.

Для нашего рассказа важна не политическая деятельность, и не трагическая судьба Боэция. Для нас интересно его культурное наследие. Сам прекрасный писатель и философ, Боэций оставил след и в литературе, и в науке. Он много сделал для переводов на латинский язык классиков и для подготовки различных сборников трудов, пересказов, комментариев и т.п. Боэций хорошо почувствовал, что при общем падении культуры и образования, при утере владения иностранными языками, такие труды являются основной для передачи будущим поколениям знаний и результатов, накопленных их предшественниками. В последующие века, особенно после возникновения университетов, а это было уже в XI-XII веках, сложилась определённая система преподавания. Изучались так называемые семь свободных наук. Они делились на два цикла — тривиум, три науки, и квадриум — четыре науки. В список этих наук входили грамматика, риторика и т.д. Боэций по праву может считаться одним из тех, кто заложил практические основы и дал некие обоснования этой системы. Его высокая культура и результаты его деятельности заслужили ему почётное наименование «последний римлянин». Этим как бы хотят подчеркнуть, что именно на нём закончилась античная культура. В то же время Боэций принадлежал уже и к средневековью. Поэтому иногда говорят, что он был и первым средневековым учёным. Как кому нравится!

«Последним римлянином», почти на тех же основаниях, что и Боэция, называют и младшего по возрасту современника Боэция по имени Кассиодор. Он также происходил из известной римской семьи, но в отличие от Боэция и Симмаха, он представлял партию безоговорочного сотрудничества с остготскими правителями. Со временем он занял те должности, которые ранее занимал Боэций. Иногда поговаривают, что он сыграл некую отрицательную роль в процессе суда над Боэцием. Однако, доказательств этому нет. К трудам же Боэция в последующие годы Кассиодор всегда относился с уважением. В политической жизни Кассиодор оказался очень удачливым. Он пережил всех трёх остготских королей, падение их государства, и всегда при этом он оставался в правящей верхушке общества. Если Боэций не дожил и до 50 лет, то Кассиодор прожил без малого сто лет. В те годы невзгод и болезней это было своеобразным рекордом. В последний период своей жизни Кассиодор удалился от политики и уехал в своё имение Вивариум. Там им был организован монастырь, в котором были прекрасная большая библиотека и скрипториум. Он создал и руководство по практической библиотечной работе. Именно, библиотечная деятельность Кассиодора этого периода во многом повлияла на то, как впоследствии организовывались библиотеки и скрипториумы в западноевропейских монастырях. В известной степени он стоял у основ библиотечного дела западноевропейского средневековья. Литературные труды он писал и сам. Составлял он и сборники цитат и отрывков. Так же как и Боэций, он много сделал для становления высшего образования и системы семи свободных наук. Эта его деятельность заслужила глубокое уважение и признание потомков. С точки зрения чисто литературных талантов Кассиодор, вне всякого сомнения, уступал Боэцию. Однако его библиотечная деятельность окупает все его слабости. Увы, после смерти Кассиодора, созданное им детище перестало существовать. Кассиодор, несомненно, и это общепризнано, был одним из культурнейших людей своего времени. И в то же время он признавался, что греческим языком не владеет. Это является свидетельством общего упадка культуры того времени: Один из образованнейших людей не знает ни одного

иностранного языка! В последующие века знание греческого почти совсем исчезло в Европе, и к началу эпохи Возрождения почти невозможно было найти человека, свободно владевшего этим языком. А ведь он был так нужен, хотя бы для внешних сношений с Византией.

Трудно себе представить, как низко упал культурный уровень в Западной Европе в последующие годы. Ведь не зря, мы об этом мельком уже упоминали, этот период называют «тёмными веками». Термин средневековье появился относительно недавно. В 1667 году его впервые использовал лейпцигский профессор Горн. Читатель! Возможно, у тебя есть младший брат или сестра. Посмотри на них, или просто на детей, которые учатся читать. Освоив буквы, они начинают произносить слова вслух. Затем начинают читать «про себя». При этом, пока они плохо овладели техникой чтения, их губы шевелятся: слова как бы тихо произносятся. Шевелящиеся губы при чтении текста взрослым — это признак слабого овладения процессом чтения, признак низкой культуры. И вот про одного известнейшего средневекового философа мы читаем восторженные свидетельства современников. Он был настолько высокообразован, что при чтении не шевелил губами. Можно себе представить, каков был тогда культурный уровень даже самых образованных слоёв населения. Не надо только думать, что кругом были одни застой и упадок. Развивалась техника сельского хозяйства, много нового было внесено в ремесленную практику и прикладные искусства. И, тем не менее, упадок культуры был налицо. Общий уровень чтения, книжной и библиотечной работы, лучше всего поддерживался в те годы в монастырях бенедиктинского ордена.

Бенедиктинский орден был назван в честь Бенедикта Нурсийского, современника Кассиодора. Бенедикт жил в период 480-547 годов. Он также происходил из патрицианской семьи. Долгие годы Бенедикт жил схимником в пещере. Затем ему предлагали стать настоятелем одного из действовавших тогда монастырей, но он, неудовлетворённый организацией жизни в монастыре, отказался. После довольно сложной эпопеи духовных поисков, во время которой его недруги пытались даже отравить его, он организовал несколько новых монастырей на юге Италии. Самым известным из них был монастырь в Монте-Кассино, примерно на полдороге между Римом и Неаполем. Дорогой друг, если ты читал когда-нибудь воспоминания о высадке союзников в Италии в 1943 году, то тебе наверняка встречалось это название. В горном проходе около Монте-Кассино шли тогда тяжёлые бои. Не повезло и первому монастырю Бенедикта. Он был разрушен лангобардами. Уж больно удобное место этот горный проход. Однако, Бенедикт впоследствии восстановил монастырь. Впервые монашество возникло вблизи Александрии. Процветало оно и в других монастырях восточной части империи. Конечно, монашество имело и в западной части империи. Однако, только Бенедикт сумел существенно реорганизовать западное монашество. Именно его принято считать настоящим организатором монастырской жизни в Западной Европе. В период 535-540 год Бенедикт составил устав монашеского ордена. Этот устав с некоторыми изменениями просуществовал долгие годы. Его брали за основу и другие монашеские ордена. Устав на наш взгляд был довольно суров, но по тем временам он казался относительно либеральным. Монахам отводилось достаточно времени на сон: до 8,5 часов в сутки. Им полагалась приличная еда, обеспечивался уход за больными. Остальное время делилось на три части: участие в церковных службах, физическая работа и, наконец, чтение и переписка книг. Считается, что работа с книгой была внесена в устав под влиянием общения Бенедикта с Кассиодором. Монах-бенедиктинец был обязан всегда иметь при себе инструменты для письма — перо, песочницу и прочее.

Именно эта часть устава обеспечила грамотность монахов бенедектинского ордена. В первый период средневековья именно бенедектинские монастыри стали общепризнанным центром грамотности, хранения и размножения книг и обучения. Одно время этот орден оставался основным носителем культурных ценностей в Западной Европе. Орден пережил периоды подъема, особенно в начале XII века, и упадка. В начале эпохи Возрождения, когда начались активные поиски старинных книг, бенедектинские монахи решительно включились в эту работу. Поскольку монастыри были разбросаны повсеместно, монахи-бенедектинцы легко находили там дом и еду, а библиотеки разных монастырей и церквей легко открывали перед ними свои двери. Поэтому в конце средневековья собирательская деятельность этого ордена была очень успешной. Не все монастыри и монахи этого ордена обладали высокой культурой, но всё же вклад бенедектинцев в культурное развитие Западной Европы общепризнан. Поэтому так почитается и работа этого ордена, и память его основателя Святого Бенедикта Нурсийского.

В истории Западной Европы выделяется год 800-й. В этом году император Карл Великий был коронован в Риме. Он стал основателем династии Каролингов. Империя Карла распалась очень быстро. Тем не менее, именно с империи Карла Великого Европа представляла из себя конгломерат королевств, герцогств и т.д. Они стали исчезать в эпоху буржуазных революций. Первые революции в Нидерландах и в Англии не оказали решительного воздействия на систему правления в разных государствах Европы. Эти изменения стали происходить в эпоху Великой французской революции. Эта революция началась в 1789 году. Иными словами, королевская власть доминировала в Европе почти 1000 лет, если считать от 800 года. Этот период многие европейские историки называют «каролингским тысячелетием». Это тысячелетие во всех западноевропейских странах характеризуется доминированием монастырских библиотек. Распад королевской власти совпал по времени и с концом монастырских библиотек. Как это происходило, будет понятно из следующих рассказов.

Вернёмся опять к началу средних веков. Несмотря на общий упадок культуры, роль библиотекаря при папском престоле в то время ценилась и уважалась. В IX веке один из римских кардиналов Анастасий, был известен своей учёностью. Он был сведущ и в греческой культуре. В те времена это уже стало редкостью. Одно время Анастасий недолго выступал в роли антипапы по отношению к папе Бенедикту II. После своего свержения он согласился занять пост библиотекаря и пребывал в этой должности при двух следующих папах — Адриане II и Иоанне VII. Он и вошёл в историю, как Анастасий-библиотекарь. Анастасий поддерживал активные культурные связи не только с Византией, но и с Францией. Его пример лишний раз подтверждает, что даже в те, тёмные времена, роль папского библиотекаря очень ценилась и уважалась. Для нас же Анастасий интересен своим положительным вкладом в нашу восточноевропейскую культуру. Создатели славянской азбуки, братья-монахи Кирилл и Мефодий, жили и трудились во времена Анастасия. Их деятельность в Моравии протекала непросто. Их изгоняли, их преследовали, и даже в тюрьму сажали. Часто пишут, что это были происки католиков. Это неверно. Церковь тогда ещё не разделилась и католиков, в нашем понимании, просто не существовало. Но на самом деле западные и восточные владыки церкви боролись между собой. Шла конкуренция между греческой и латинской ветвями единой пока ещё церкви. Расколы уже бывали, но временные. Расходились и заново объединялись. И вот, когда Кирилл и Мефодий оказались в Риме и подвергались гонениям, именно Анастасий заступился за них, одобрил их просветительскую

деятельность. Таким образом, хоть и очень отдалённо, он внёс некий полезный вклад и в нашу культуру. Возможно, что такое поведение Анастасия связано с его несомненно греческим происхождением. Вот такие интересные вещи кроются иногда в глубинах времён.

Анастасий-библиотекарь оставил о себе память и как учёный-историк, написавший историю первых столетий христианства и первых римских пап. Церковный дипломат, он ездил на переговоры с Византийским императором Василием I по поводу брака представителей двух династий. Эта миссия успешной не оказалась. Анастасий ко всему прочему был и просто хорошим писателем. И, всё же такая яркая личность, как Анастасий-библиотекарь, была исключением в тот период.

Надо сказать, что в течение первого периода средневековья не раз делались попытки поднять культурный уровень хотя бы правящих слоёв, улучшить образование. Это делалось и при Каролингах, и при Оттонах. Тем не менее, эти попытки, в силу своей преждевременности, были обречены на неудачу. В этот период сам вид монастырской библиотеки и скрипториума изменился по сравнению с римскими временами. Во-первых, работа с книгами стала производиться на столах. Это было намного удобнее, чем в древние времена. На столе можно было разложить открытыми и две, и три книги сразу. Иногда переписывание велось в кельях. Работа с книгой продолжалась только в светлое время дня. В то же время для удобства окна в помещении стремились делать большими. Мы говорили о том, что в римских скрипториях один раб читал свиток вслух, а другие под его диктовку писали новые свитки. Теперь ситуация изменилась. Книгу переписывали индивидуально. Обычно текст потом проверялся. Нередко это делал сам настоятель монастыря, следивший за всей его книжной деятельностью. После проверки книга отдавалась иллюстраторам. Они вписывали заголовки и рисовали красивые заглавные буквы. Только после этого новая книга отдавалась переплётчику. Как видишь, в изготовление книги включалось много людей разной специализации. Сами книги теперь хранились не в корзинах, а в шкафах и в сундуках. Книг в монастырских библиотеках того времени было немного. Библиотека в 600 томов считалась очень большой. Тем не менее, простейшие каталоги в библиотеках уже были. Они обычно состояли из трёх частей. Самой большой частью собранных в монастырских библиотеках книг, были, конечно, богословские книги. Ну, а далее искусство, история, медицина и, наконец, немного изящной литературы. Торговля книгами была очень ограничена. Кроме королей и другой знати, у которых было немного книг, книгами интересовалась только церковь. Поэтому книги не всегда продавали. Монастыри частенько просто обменивались книгами.

Благодаря слабому распространению книг, каталоги монастырских библиотек того времени дают нам хорошее представление о круге чтения всех людей того времени. Писались тогда и новые книги. В то же время во многих монастырях сохранились книги античного периода. Часто к ним не проявляли никакого интереса, и они лежали заброшенными. Поэтому в последующие годы, когда стали интересоваться античными рукописями, в библиотеках было так много интересных находок. Иногда они связаны с забавными историями. Так, уже в новое время, в итальянском городе Верона шли настойчивые поиски старинной библиотеки. Было много средневековых свидетельств существования этой библиотеки. Однако, искали много лет, перерыли все мыслимые места, а книг не было. И вот итальянец Матео Маффеи отыскал-таки эту библиотеку. Книги были найдены в книгохранилище Веронского капитула, то есть в церковном книгохранилище. Предшественники Маттеи уже рылись там, но ничего не нашли.

Вначале не мог найти и Маттеи. И вдруг случайно его осенила мысль, поискать книги не в шкафах и на полках, а в чуланах, наверху шкафов и в других укромных местах, отнюдь не предназначенных для хранения книг. И вот наверху шкафов, в страшном беспорядке, в пыли и грязи, пропавшие книги были найдены. Таких заброшенных книг в средние века было много, и никто их не искал. В первый период средневековья, мы уже об этом рассказывали, греческий язык был основательно забыт. Ну и что делать с книгой на непонятном языке? Да просто запихнуть её с глаз долой подальше, чтобы не мешала. Запихнуть, а затем и забыть. Вот так частенько и бывало.

Монастырские библиотеки ещё не разделились в то время с хозяйственными архивами. Грамоты владения, сведения о сборе налогов и податей были очень важны для монастыря. Поэтому они нередко оттесняли книги на вторые позиции. В то же время с годами понимание ценности книг возрастало. Поэтому владельцы библиотек начали заботиться о сохранности книг. Для этого книги в библиотеках приковывались цепями. В период Возрождения от этой привычки стали отказываться. Тем не менее, ещё в 1770 году на медицинском факультете Парижского университета имелись прикованные книги. А ведь это почти что вчера, если вдуматься.

Если культурная жизнь в Западной Европе в начальный период средневековья утратила античную широту, то этого нельзя сказать про Восток. В Византии такого упадка не было. Книги переписывались, писались новые. Знаменитый Кодекс Юстиниана — свод законов прежних времён — потребовал от его создателей большой библиотечной работы. В годы II-VI веков нашей эры, когда в западной части империи и в государствах, ей наследовавших, начинался упадок книжной и библиотечной культуры, в Византии всё было не так. И в самом Константинополе, и в Цезарее, переписывалось много книг, было много прекрасных церковных и личных библиотек. Продолжались и книжные традиции в Антиохии. Именно в этот период в Антиохии писалось много книг, составивших впоследствии золотой фонд так называемой святоотеческой литературы. Без скрипториев и библиотек такая работа была бы просто невозможной. Вспомним, читатель, что и Иероним ездил переводить Библию в Антиохию. Было много библиотек и в других больших городах Малой Азии. Во всех этих городах существовало множество риторических школ. Им тоже были нужны книги. При школах, естественно, возникали библиотеки. В то же время церковная борьба, объявление тех или иных авторов еретиками, приводили и к уничтожению, ряда сочинений. Таким образом, книжный фонд и частных, и публичных библиотек, в это время непрерывно менялся. Поэтому многое интересное, на что имеются ссылки в разных книгах, до нас не дошло, или же дошло в отрывках.

Население Византийской империи или с детства говорило на греческом, или уж, во всяком случае, хорошо им владело. Поэтому старинные греческие книги пользовались в Византии большим спросом. Благодаря Византии, до нас дошли многие сочинения древнегреческих авторов. Любая книга со временем ветшает. Бороться со старением книжного фонда можно только одним способом: время от времени копировать дряхлеющие книги, а те, которые пользуются большим спросом, копировать многократно. И вот в IX веке в Византии в копировании книг наступила новая эпоха, чем-то напоминающая ситуацию в Риме в годы перед падением Западной империи. Вместо полных сочинений греческих классиков, стали широко распространяться их сокращённые изложения, различные сборники отрывков и т.д. Как видишь, читатель, и комиксы имеют глубокие исторические корни. Краткие изложения нередко вытесняли исходное произведение, но зато их было много. Вот поэтому некоторые старинные

античные сочинения дошли до наших дней не всегда полностью. Иногда это только изложения, цитаты, отрывки. С одной стороны хорошо — всё же сочинения не пропали полностью. С другой стороны, плохо. Мы не всегда знаем старинные труды во всём их объёме, и, быть может, много важного и интересного всё же утеряно. Суди, как хочешь, читатель!

Многие годы Византия с огромным напряжением боролась со своими соседями. Борьба со славянскими племенами и государствами бывала подчас очень жестокой. Но всё же она не наносила большого ущерба культуре. Славяне-соседи целиком или частично воспринимали греческую культуру, интегрировались в неё. Арабы же, захватывая земли, ранее принадлежавшие Византии, с интересом и уважением относились к книгам и библиотекам. Однако, их интерес был выборочным. Они читали и переводили научные, философские, частично литературные труды греков. Богословская литература была им не интересна, и они её чаще всего уничтожали. Тем не менее, после падения Византийской империи именно через арабов до нас дошли в переводах многие труды древних греков. Арабы очень почитали Аристотеля, многих эллинистических математиков. Многие их сочинения и дошли-то до Европы через посредство арабов. Пророк Мухамед скончался в VII веке. Коран в виде папирусного свитка стал священной книгой мусульман. Сразу же понадобились многочисленные копии Корана и другой мусульманской богословской литературы. Одновременно происходило и территориальное расширение мусульманского государства. В результате при многих мечетях начали возникать мусульманские библиотеки. Одной из первых была библиотека в величайшей святыне мусульманского мира большой мечети в Иерусалиме. Корни этой библиотеки восходят к 634 году. Большая мечеть с библиотекой вскоре появилась и в Дамаске. Арабы имели перед собой пример хорошо организованных библиотек в Антиохии, Александрии и многих других городах. Не очень интересуясь содержанием этих библиотек, они брали их за образец при создании своих. Это значит, читатель, что книжно-библиотечное дело в арабском мире возникало не на пустом месте. Появились и личные библиотеки арабских халифов. При калифе аль Валиде, правившем в период 705-715 год, впервые возникла должность сахиба-аль-масаифа: блюстителя книг. Если сказать просто, этот калиф поставил на настоящий государственный уровень главного библиотекаря. Дорогой читатель, не удивляйся. Страны разные, разные религии и стиль жизни, но принципы культурной жизни неизменны. Они и проявляются в одинаковых должностях, схожих событиях и схожих решениях, принятых в весьма далёких друг от друга странах. И не всегда эти события полностью независимы друг от друга.

Средневековые рукописные арабские книги были очень красивы. Тонкая вязь букв, окружалась рамкой. Цвета были нежно-голубыми, а многие орнаменты делаись золотой вязью. Даже чуть далее, где приведена чёрно-белая копия страницы одной такой книги, чувствуется эта красота. Настоящее произведение искусства, да и только!

Бумага попала из Китая в мусульманские страны раньше, чем в Западную Европу. Даже до изобретения книгопечатания появление бумаги удешевило книги, сделало их более доступными. Мы уже упоминали о том, что в узбекском городе Самарканде было налажено широкое производство и книг, и бумаги. Были там и мечети с хорошими библиотеками. Один из правителей Самаркада в позднее средневековье, хан Улугбек, много сделал для развития книжного дела и науки. Улугбек был прекрасным астрономом. Если ты, читатель, когда-нибудь попадёшь в этот город, то наряду со многими интересными историческими и архитектурными памятниками, осмотри и реконструированную обсерваторию Улугбека. Право это достойно внимания.

Арабские земли в Северной Африке распались на несколько государств. В период своего наивысшего могущества арабы завоевали и Иберийский полуостров, то есть территорию нынешних Португалии и Испании. На этих землях появилось много учебных заведений и прекрасных библиотек. Уже в X веке одним из важнейших центров книготорговли стал Багдад, столица нынешнего Ирака. Одновременно расширилась книготорговля и в Испании. В таких больших городах, как например, Толедо, возникли замечательные библиотеки. Самая же большая библиотека была в Кордове. В те годы она насчитывала в своём составе 400.000 книг. Это уже было сравнимо по объёму с древней Александрийской библиотекой. Кордова, наряду с Багдадом, была величайшей книжной ярмаркой того времени. Только Багдад далеко, а Кордова очень близко расположена к Западной Европе. По сравнению с правителями Малой Азии правители мавританских государств в Испании были терпимее к христианам. И вот в Кордову, на

учёбу, в библиотеки, на книжные ярмарки начали широко ездить европейцы. В дальнейшем, после вытеснения мавров из Испании, многие культурные ценности предшествующего периода стали широко доступны западноевропейцам именно через Испанию. Короче, Испания стала одним из путей, по которым в Западную Европу стали проникать и новые, и старинные книги и другие культурные ценности. Был и другой, восточный, путь: через купцов и крестоносцев. Эти два, разных по мощности потока, сильно воздействовали на европейскую культуру, возродили интерес к древним авторам и, как следствие, повлияли на книжное и библиотечное дело в Западной Европе. Давай же вернёмся опять туда, дорогой читатель.

В прошлом рассказе мы отметили, что книгопечатание без бумаги невозможно. В то же время в Китае, и в арабских странах бумага появилась намного раньше книгопечатания. Она вызвала, мы только что об этом говорили, подъём книготорговли независимо от книгопечатания. Рост интереса к книгам и расширение их производства, также как и рост библиотек, связаны и с появлением печатного станка, и с появлением бумаги, и с ростом числа учебных заведений, и с ростом купечества. Торговцам ведь надо записывать расходы и доходы. Им нужна грамотность, нужны книги, помогающие учиться торговым операциям. Нужны книги и путешественникам: купцам и исследователям. Каждая из этих причин может возникнуть и действовать независимо от других. Но вот в Западной Европе все эти, способствующие книжному делу обстоятельства, возникли почти одновременно. Одновременно — это условно сказано. Но всё, о чём мы только что говорили, возникло на этих пространствах в промежутке в пару сотен лет, то есть действительно концентрировано. Все эти факты действовали не независимо, и развитие одного, воздействовало на другой. Как следствие, эпоха бурного расцвета торговли, промышленности, культуры, эпоха великих географических открытий сплелись воедино. И результаты были и яркими, и впечатляющими. Вот и поговорим о книгах и библиотеках в связи с этим периодом.

Мы уже не раз, и не два говорили об упадке грамотности и культуры в начале средних веков. Но всё же люди писали, вели дела, учитывали свои хозяйственные доходы-расходы, записывали рассказы и сказки. Словом грамотные люди были, хотя их было и меньше, чем нам бы хотелось. Тем не менее, было их всё же немало. Откуда же эти люди брались? Естественно, детей королей, князей и других знатных людей учили

дома. Учителями часто были монахи. А грамотные монахи откуда брались? У монахов-то и своих детей не было, разве что племянники и племянницы. Обедневшие дворянские семьи, а иногда и крестьяне, часто посвящали своих детей богу и с ранних лет отдавали их в монастыри. Нелёгкое, если вдуматься, было детство у этих «посвящённых». Иногда для самых способных из них была единственная отрада: ученье. Вот при монастырях и были школы грамотности. Учили там латинскому языку, риторике, грамматике, а также и другим предметам, например медицине. Учили и астрономии с математикой. Астрономия была в тот период особо важна — надо было уметь правильно и заранее вычислять праздник Пасхи, для которого нет в календаре постоянной даты, и который определяется по некоторым астрономическим правилам. Эти правила были записаны ещё на Никейском соборе в 325 году. Короче, предметов для школьных занятий хватало. В монастырских школах учили только послушников своего монастыря. Иногда там обучали кое-кого из детей прихожан. В одной школе учили лучше одним предметам, в другой другим. И вот с благословения пастыря, время от времени лучшие ученики отправлялись в другие школы. Мы бы сказали, что отправлялись они доучиваться. Наиболее смелые из таких учеников отправлялись и в другие страны. Всякий ученик выучивал вначале латинский язык. Это помогало ему учиться в других местах. Некоторые учителя тоже переходили из селения в селение. И вот постепенно начинает вырисовываться идея собрать в одно место учителей получше и пусть приходят ученики из всех других мест, кто только пожелает. Конечно, надо и об еде, и об оплате учителей думать, но это уже вопросы второго плана. Если такое учебное заведение учит разным дисциплинам и достаточно велико, то это и будет университет. Первые в мире учебные заведения подобного типа возникли в Италии. Ещё в IX веке в городе Салерно на базе медицинской школы возникло учебное заведение такого рода. Оно действовало успешно, но настоящим университетом не стало. В Салерно изучали только медицину. Это была медицинская школа нового типа, предшественник университета. Затем, уже в XI веке, в итальянском же городе Болонье возник первый настоящий университет. От него новый тип высшего образования и идёт по всему миру. Вслед за Болонским университетом в период между 1150 и 1170 годами был открыт Парижский университет. Далее, в XII веке, открылся университет в Оксфорде. Университеты возникали очень быстро практически по всей Западной Европе. Возникали университеты и в других местах. Так, в Грузии, в XII веке, возникли аналогичные университетам заведения — академии: Икалтойская, Гремская и Гелатская. Возникали схожие учебные заведения и в мусульманских странах. Имеются сведения о том, что некое учебное заведение, похожее по типу на университет, возникло на Волге, в Булгарии. Его возникновение относят к X веку.

Университетам требовались книги, в них создавались библиотеки. Книга была ещё очень дорогой вещью, и студенты не могли позволить себе роскошь купить или заказать её. До учебников, в нашем понимании, было ещё очень далеко. Одной из самых распространённых форм занятий в первых университетах были такие, где профессор читал классическую книгу, например Аристотеля, который очень почитался в это время. Читая книгу, профессор объяснял, то есть комментировал, её содержание. Отсюда, кстати, и идёт наше выражение «читать лекции». Студенты делали записи этих комментариев. Монастыри посылали учиться в университеты многих наиболее талантливых выпускников своих школ. Возвращаясь обратно в монастырь, они часто оставляли свои записи с комментариями в монастырской библиотеке. Так понемножечку начинало меняться содержание монастырских библиотек. Да и возвращавшиеся в монастырь слушатели могли влиять на то, какие книги приобретались монастырской

библиотекой или же на то, какие книги копировались в скриптории. В самих университетах также писалось много новых книг, в том числе и предназначенных для обучения. Таким образом, университеты становились и центрами наук, и новыми собирателями книжных богатств. Роль европейских университетов в этом плане наверное известна тебе, дорогой читатель. Однако и те университеты, которые условно можно считать «окраинными», вносили большой вклад в дело написания и собирания книг. Так в 80-х годах XIII века в Армении возник Гладздорский университет. Он быстро становится всеармянским центром культуры и просвещения. Возникает группа учёных, просветителей и педагогов, связанная с этим университетом. Соответственно растут и его книжные богатства. Такая картина была характерна для всех университетов, но особенно бурно развивались университетские библиотеки в наиболее экономически развитых странах того периода: Италии, Испании, Франции.

В конце средневековья появляются и новые центры, связанные с созданием библиотек — это академии. Дорогой читатель, ты не раз слышал слово «академия» и, скорее всего, связываешь его с научным или учебным заведением. Так оно и есть на самом деле. Само это слово очень древнее, восходящее к античным Афинам. Оно в разных формах использовалось и в иные времена. В описываемый же нами период первые академии были местами, где изучались и обсуждались произведения литературы, в частности античной. Такие академии, опять-таки впервые, возникли в Италии. В частности, одной из первых была академия во Флоренции, основанная в 1442 году. Академии же научные появились позже. В той же Италии знаменитая «Академия рысьеглазых» (Академия дела Линчеи) возникла только в 1602 году. Прототипы будущих научных академий возникли вначале в 1560 году в Неаполе, затем в 1575 году, при короле Филиппе II, в Мадриде и т.д. Однако, те национальные научные академии, которые нам хорошо известны, прежде всего, в Париже, и в Лондоне (Королевское общество), это уже продукт нового времени. Для себя заметим, что вся деятельность академий была тесно связана с расширением книгообмена и сбором книг.

Рост интереса к книгам и классической литературе не мог пройти бесследно для всего библиотечного дела. Прежде всего, возродилось активное изучение греческого языка. Как следствие, по всем старинным библиотекам начался поиск древних рукописей. За рукописями отправлялись в сопредельные с Западной Европой страны, в частности на территорию бывшей Византийской империи. В период с 1447 по 1455 годы папский престол в Риме под именем Николая V занимал генуэзец Томазо Парентичелли. Это был широко образованный человек, гуманист и ценитель книги. Именно во время его правления произошло окончательное падение в 1453 году Византийской империи. Город был взят турками, собор Святой Софии превращён в мечеть. Естественно ценным книгам, особенно книгам духовного содержания, грозила величайшая опасность. Для спасения рукописей Николай V полностью купил Константинопольскую библиотеку. Возможно, что какие-то дополнительные экземпляры докупались или просто «доставалось». Это не так и важно. В результате произошло огромное расширение Ватиканской библиотеки, которая, мы с тобой это помним, возникла во времена папы Дамаса I. Библиотека настолько расширилась, что обычно именно папу Николая V и считают её истинным основателем. Папа Николай V объявил Ватиканскую библиотеку публичной. Иными словами, он сделал её доступной широкому кругу читателей. После его смерти, мы об этом уже писали, в библиотеке насчитывалось более полутора тысяч рукописей. Наследники Николая V папы Сикст IV и Юлий II также были гуманистами и продолжали собирательскую деятельность. Наконец, 15 июня 1475 года папа Сикст IV

издал буллу, посвящённую организации библиотеки. Эта дата, мы тоже об этом говорили, и считается официальным днём её организации. Сама библиотека к этому времени уже прожила почти что 1000 лет.

Ватиканская библиотека продолжала быстро расти. В 1481 году в ней числилось уже 3 с половиной тысячи рукописей. В многочисленных государствах того времени всегда жили официальные представители папского престола — нунции. Им было вменено в обязанность заниматься поиском и сбором печатных и рукописных книг. Те рукописи, которые невозможно было получить, старательно копировались. Церковь, распоряжавшаяся монастырями, могла использовать для пополнения своей основной библиотеки труд несметного числа переписчиков. В Ватиканской библиотеке собирались не только богословские труды. В равной мере производился сбор философских трактатов, произведений классической литературы. Рукописи были не только латинскими и греческими. Собирались рукописи на древнееврейском, коптском, древнесирийском и арабском языках. В фонд библиотеки включались труды по музыке, юриспруденции, архитектуре и истории. Короче говоря, всё, чем было богато книжное наследие предков, и всё, что имелось на книжном рынке того времени, тщательно собиралось. Библиотека расширялась за счёт поглощения других библиотек. Многие собиратели книг завещали или просто дарили свои собрания Ватиканской библиотеке. Эта практика общепринята и в нынешние времена. Чем более богата и известна библиотека, тем больше книг дарят в её фонды различные собиратели. Дарения и присоединения в Ватиканскую библиотеку часто бывали очень значительными. Впоследствии, уже в новое время, библиотеке были переданы книги Палатинской библиотеки в Гейдельберге. Это было в 1622 году. В 1657 году в Ватиканскую библиотеку попала Урбинская библиотека. Библиотеке достались книги королевы Христины и многих других аристократических семейств. Передавали библиотеке и ценнейшие архивы. Архивов в библиотеку попадало очень много и даже ещё сейчас производится их тщательная разборка и описание.

Сравнительно быстро стало очевидным, что Ватиканской библиотеке нужно специальное помещение. При папе Сиксте V покровительствуемый им архитектор Доменико Фонтана в период с 1587 по 1590 год спроектировал и построил прекрасное помещение библиотеки. Дорогой читатель, ты, возможно, услышишь, что Доменико Фонтана был не самым лучшим архитектором, работавшим по заказам римских пап. Да, работали в Ватикане и более знаменитые архитекторы. Но и Доменико Фонтана был достаточно крупной фигурой, и стесняться его постройки отнюдь не приходится. Сейчас, в начале XXI века, в библиотеке имеется 65.000 старинных рукописей. Число печатных книг превысило 900.000. Кроме того, в библиотеке хранится огромное количество гравюр, географических карт, коллекций различного рода монет и медалей. Библиотекой заведует префект, который работает под непосредственным руководством кардинала-библиотекаря. В эту библиотеку прийти просто почитать книги нельзя. Она открыта только для научной работы. Но и при таком строгом отборе посетителей в библиотеке ежедневно работает сразу несколько сотен человек. Мы уже не раз говорили о пользе библиотечных каталогов. С древних времён они значительно изменились. К началу нового времени изменилась и форма стандартного описания книг. При этом «Правила Ватиканской библиотеки» сыграли в своё время очень важную роль в разработке общих правил описания книг в библиотеках.

Папа Николай V — это уже XV век. Университеты же, повлиявшие на развитие библиотечного дела, появились на пару сотен лет раньше. Поэтому и существенные изменения в библиотечном деле и, прежде всего, влияние университетских библиотек на

монастырские, наблюдалось и в XIII, и в XIV, и в XV веках. Надо помнить, что книги в этот период были весьма дорогими. Поэтому интерес к ним реально проявляли только очень богатые люди. В эти годы начинают собирать свои большие библиотеки французские короли: Людовик IX и Карл V. Впоследствии их собрания превратились во французскую королевскую библиотеку, которая после Великой французской революции была преобразована во Французскую национальную библиотеку. Под этим именем она успешно действует и поныне, являясь одной из известнейших библиотек мира. Да, читатель, именно в эти годы возникали библиотеки, которые существуют и поныне и которые составляют золотой фонд мировой культуры. Конечно, в те годы никто такого развития событий не мог себе представить, и собиратели просто интуитивно догадывались о важности того, чем они занимаются. Наверное, так было не во всех случаях и простое человеческое тщеславие, и мода тоже играли роль в собирательстве книг. Собирали именно книги. Об архивных документах собиратели-коллекционеры думали меньше, да архивы широко и не распродавались и, тем более, не копировались. Именно в это время начинается постепенное разделение хранилищ на библиотеки и архивы. Этот процесс был очень длительным, а корни его уходят как раз в XII-XV века.

Книги собирали и герцог Бургундский, и епископ Ричард де Бюри. Этот епископ написал на латинском языке знаменитую книгу, название которой можно перевести, как «Любовь к книгам» Изобретение книгопечатания вовлекло в процесс чтения врачей, богатых купцов и ряд других слоёв населения. Купцы, наряду со специальными людьми, нанимаемыми богатыми и знатными людьми, а также монахами, начали заниматься сбором и поиском древних книг. Их профессия этому способствовала. Особенно прославились своими поисками греческих и латинских авторов итальянские гуманисты Николо Николлини, мы о нём уже писали, и Джиано Франческо Поджи. Николо Николлини работал библиотекарем у правителя Флоренции Козимо Медичи. Эти гуманисты не только собирали книги, но и заложили основы научных библиотек будущего. В то время, несмотря на то, что библиотеки собирались по всей Европе, основным центром торговли и книгообмена была Флоренция. Можно много раз повторять один и тот же сюжет, о королях и других знатных людях, основывавших в этот период свои библиотеки. Мы этого позволить себе не можем, да и не очень интересно повторять почти одно и то же. Отметим только, что многие из этих библиотек в преобразованном виде дожили до наших дней. Это был период, когда зародились многие действительно интересные современные библиотеки. И здания у них были часто замечательные. Например, во Флоренции здание одной из библиотек, основанных родом Медичи, построил сам великий Микель Анджело.

В период XV века и позднее многие из новых библиотек, принадлежавших богатым и влиятельным людям, оказались настолько большими по объёму, что потребовалось по новому организовывать их работу. Во времена раннего средневековья количество книг в библиотеках было относительно небольшим. Поэтому книжные шкафы ставились так, чтобы они были хорошо освещены. Обычно они просто стояли по углам зала, рядом с окнами, напротив них, а чаще всего справа от окон. И вот при создании библиотеки испанских королей в их замке Эскуриал книжные коллекции впервые были расположены в шкафах, которые стояли рядами вдоль стен. Это произошло в 1584 году. Почти одновременно в библиотеках стали отказываться и от той практики приковывания книг цепями, о которой мы уже рассказывали. Более того, француз Жак-Август де Туа, про него мы можем сказать только, что он умер в 1617 году, предложил расставлять книги на полках так, чтобы их корешки глядели на посетителя.

Такая удобная расстановка книг кажется нам настолько естественной, что даже нельзя себе представить то, что до неё додумались очень и очень не сразу. В 1627 году библиотекарь французского кардинала Мазарини, да-да того самого, что описан Дюма, выпустил первую книгу-наставление о библиотечном деле. Звали этого библиотекаря Габриель Нодье, а книга вышла в свет в 1627 году. Этой книгой, точнее её идеями, пользовались долгие годы во многих странах. Влияние этой книги сказалось и на работе англичанина Самуэля Пайпса. Он потратил много времени на создание рациональной организации своей библиотеки, которую впоследствии подарил колледжу Магдалины в Оксфорде. Идеи Нодье повлияли и на великого философа, математика и библиотекаря Готфрида Лейбница, жившего в период с 1646 по 1716 год. Лейбниц один из первых понял, как важно преобразовать различные частные библиотеки в национальные коллекции. Это постепенно и стало происходить в эпоху великих европейских революций. Но об этом один из следующих рассказов. Да, читатель, не торопись. Прежде чем переходить к возникновению национальных библиотек, нам ещё надо поговорить и о тех трудностях, с которыми сталкивались книготорговля и библиотечное дело в разные времена и в разных странах. Но прежде этого, давай посмотрим, как развивалось книжное и библиотечное дело в наших краях, то есть у восточных славян. Пока что мы их как бы упустили из виду. Вот это и будет темой нашего следующего рассказа.

Рассказ седьмой. О возникновении письменности и библиотек у восточных славян, о том, как в России возникли частные, общественные и государственные библиотеки.

Вот мы и добрались до наших восточнославянских краёв. На территории нынешней России с давних пор обитали разные племена. Наши предки, славяне, государственность получили позднее, чем народы, жившие на юге Европы. Позднее возникла у наших предков и письменность. Соответственно, книги и библиотеки в России возникли только на грани IX-X веков. Наши предки имели много контактов со странами Западной и Центральной Европы. Здесь можно вспомнить о знаменитом «пути из варяг в греки». Славяне, жившие по берегам Днепра, не раз ходили походами в Константинополь — Царьград — как они его называли. Бывали и войны, бывал и плен. Значит, наши предки были в активных контактах и со своими северными, и со своими южными соседями. Эти контакты длились долгие годы. На западных и восточных краях зоны своего обитания наши предки тоже активно контактировали с соседями. Многие из этих соседей имели развитую письменность. Зачатки собственной письменности у наших предков также были. Короче, к концу X века вопрос о введении письменности у восточных славян буквально висел в воздухе. Славянские племена, жившие западнее, письменность уже получили. Особенно близкими к нашим предкам по языку и культуре можно было считать болгар, которые то воевали с Византией, то входили в её состав.

Письменность пришла к нам с религией. Древние славяне были язычниками. Однако, языческая религия у наших предков не была так развита, как у античных народов. Поэтому и принятие христианства прошло почти безболезненно. Князья того времени прекрасно понимали политическое и культурное значение перехода к новой религии. Ты почти наверняка, слышал предания о том, как князь Владимир, креститель Руси, делал выбор между тремя возможными религиями: христианской, мусульманской и

иудейской. Сам рассказ этот, конечно, обычное предание. Однако, выбор между тремя религиями действительно делался. Наши восточные соседи, хазары, тоже стояли перед этим выбором и сделали его иначе, в пользу иудейской религии. Так что выбор новой веры не был однозначно определён. Не был он и простым. Решающую роль при этом выборе сыграли непрерывные контакты наших предков с Византией. В княжеских семьях и среди дружинников уже были люди, принявшие христианство. Была христианкой и бабка Владимира-крестителя Ольга. В 988 году при крещении Руси встал вопрос о создании церквей и монастырей, о церковной литературе и людях, которые были бы способны совершать богослужения, читать священные книги, поддерживать связь с Константинопольским патриархом. В Киев прибыли греческие священники. Однако, их было не так много, как хотелось бы. Поэтому пригласили и болгар. Болгаре были христианами. Их язык был понятнее нашим предкам, чем греческий. Сам Владимир, хотя и любил слушать чтение, самостоятельно читать не мог. В то же время он прекрасно понимал значение грамотности. Поэтому, буквально насильно, он заставил обучаться грамоте большую группу детей своих соратников. Также поступил после его смерти и его сын Ярослав, который собрал в Новгороде группу для обучения грамоте из 300 человек. Так что, дорогой друг, насильственное вовлечение в культуру имеет у нас в стране глубокие корни. Книг, как греческих, так и уже переведённых на местный язык, требовалось много. Вспомним предыдущие рассказы. Ты уже читал, какого большого количества книг потребовало принятие христианства в Римской империи. По схожим причинам много книг требовалось и для Киевской Руси. Сразу же возникают и школы, обучающие грамоте, и библиотеки, и центры переписки. Уже в 1037 году в Киеве, в соборе Святой Софии, возникает первая библиотека. В пещерах Киевско-Печерской лавры, где начиналось наше монашество, организовывается переписка книг. Через некоторое время мы находим сведения о дочери полоцкого князя Ефросинье. Она получила епископское разрешение жить при Софийской церкви. Время своё она проводила в переписывании книг. Сын Ярослава I, Святослав, был, как бы мы теперь сказали, книголюбом. Про него известно, что собранные им книги, заполнили все помещения, где он проводил время. Ярослав пордился со многими европейскими королями. Одна из его дочерей была замужем за венгерским королём, другая за норвежским. Наиболее же знаменитой среди этих дочерей оказалась Анна Ярославна, вышедшая замуж за французского короля Генриха I. Во французской истории, да и вообще в истории Западной Европы, она оставила заметный след. В памяти французов она сохранилась под именем Анны Русской. И что же мы видим. Анна в своих письмах к отцу писала, что Франция того времени в некоторых отношениях была менее культурно развита по сравнению с Киевской Русью. В приданное к своей свадьбе Анна привезла и книгу: прекрасно изготовленное Евангелие. В последующие века именно на этом Евангелии давали присягу при коронации все французские короли. Анна Русская не могла жить без чтения, так она была воспитана в Киеве. Ей удалось собрать прекрасную и большую по тем временам библиотеку. Сама библиотека не сохранилась, но память о ней и об её размерах пережила века. Многие историки считают, что по количеству книг эта библиотека превосходила мифическую «либерею» Ивана Грозного, о которой мы ещё скажем пару слов далее.

Жизнь Анны Ярославны — это середина XI века. В Киевской Руси было тогда уже много книг и книжных собраний. Именно в XI веке появляются на Руси центры по переписке книг при епископских и княжских дворах. Перепиской книг занимались и монахи, и специальные писцы. Большие центры книгописания, а значит и книготорговли,

появляются не только в Киеве, но и в Новгороде, а затем и в других крупнейших городах, центрах княжеств. В летописях есть много свидетельств о школах при монастырях, о летописцах, описывавших кто общерусские, а кто и только местные события. От XII века до нас дошли и прекрасные литературные произведения. Если сравнить Киевскую Русь со странами Западной Европы того же времени, то характер книжной культуры, размещения центров книгописания и самой тематики книг были схожими. Но были и различия. Всё же в Киевской Руси писали на старославянском языке, а не на греческом, хотя греческим, а частенько и латинским, языками владели многие. То, что в Западной Европе было упадком по сравнению с античным временем, здесь, в Восточной части Европы, было несомненным прогрессом. Ведь мы помним, что на Руси всё начиналось почти с пустого места. Русь была страной деревянных городов. Основной бич библиотек и книг тех времён, пожары, был на Руси намного более страшен и приносил намного больше вреда, чем в других странах. Ты должен помнить, читатель, нашу историю. Ты представляешь, что непрерывные князьи междуусобицы — «ссоры и которы» — ослабляли Киевскую Русь. Со временем центры культуры смещались от Киева к северу. Затем началось татарское нашествие. 300 лет татарского ига мало затронули монастыри, и некоторое течение книжного дела всё время продолжалось. Тем не менее, основные усилия населения были направлены на другие цели.

Когда, наконец, к XV веку татарское иго пало окончательно, культурный пейзаж Руси существенно изменился. Можно смело сказать, что с падением ига начался новый расцвет культуры. Особо заметно это было в царствование Ивана III. Несмотря на все невзгоды предшествующих лет, Русь и в годы татарского ига не теряла связи с другими государствами. В Византии назначались, «ставились», ведущие митрополиты церкви. Многие русские священнослужители посещали Западные страны, были участниками церковных соборов: Константинопольского и Флорентийского. Из этих поездок привозились новые книги. Они переводились в русских монастырях, переписывались. Очень большую роль играл и русский правоославный монастырь в Афоне, то есть в Греции. Этот монастырь существует, и поныне. Монахи этого монастыря, прекрасно владели греческим языком. Они переводили множество сочинений, переписывали их. Годы царствования Ивана III — это период богословских споров. Все эти споры опирались на книжную культуру. Женильба Ивана III вторым браком на племяннице последнего Византийского императора Софье (Зое) Палеолог принесла в Московское государство ещё и дополнительный источник новых знаний и книг. Короче говоря, в это время стало очевидным, что государство нуждается в книгопечатании. Иван III пригласил из Дании человека, готового наладить книгопечатню. Этот человек привёз с собой и образцы книг, в том числе и Библию. Естественно, Библия эта не могла удовлетворить всем требованиям православия. Поэтому ведущие церковные деятели того времени отвергли проект. Так и не удалось тогда начать печатать в Москве собственные книги. Однако, и усилия царя полностью не пропали. В 1491 году недалеко от границ Московской Руси в Кракове была всё же налажена первая русская типография. В самой же России книгопечатание появилось только в царствование внука Ивана III, а именно Ивана IV.

В 1563 году, после длительной подготовительной работы, дьякон одной из московских церквей Иван Фёдоров приступил к печатанию первой, издаваемой в Москве, книги. Работал он вместе со своим помощником Петром Мстиславцем. В 1564 году вышла в свет и сама книга, «Апостол». Затем были изданы два варианта «Часовника». Есть правда предположения, что и до Ивана Фёдорова на Руси тайком печатались книги. Однако, подтвердить это всерьёз не удаётся. Не простой была и судьба Ивана Фёдорова,

которого мы теперь справедливо называем «первопечатником». Его обвинили в ереси, были попытки поджога типографии. Короче, пришлось Ивану Фёдорову, вместе со своим помощником, бежать в Литву. Там с помощью гетмана Ходокевича Фёдоров создал типографию в городе Заблудове, где и издал несколько книг. Далее он жил и работал во Львове, а некоторое время и в городе Остроге. Умер Иван Фёдоров во Львове в 1583 году. Пётр же Мстиславец из Заблудова перебрался в Вильно (нынешний Вильнюс). С помощью денег купцов Мамоновичей он создал там новую типографию. Эта типография располагалась в доме Мамоновичей. Эти же купцы организовали и производство бумаги. Соответствующая мельница называлась на языке того времени «паперный млын». Сам Мстиславец скончался где-то около 1580 года. Созданная же им типография, просуществовала ещё долгое время. Книги, издаваемые этой типографией, находившейся на территории Речи Посполитой, попадали на территорию Московской Руси не без трудностей. Тем не менее, предположительно именно некоторые из этих книг найдены не так давно у старообрядцев в зоне Енисея — далеко от наших западных границ.

В самом же Московском государстве книгопечатание начиналось с великими трудностями. По настоящему оно возникло только в XVII веке. Читатель, тебе хотя бы в общих чертах известна трагическая история царствования внука Ивана III — Ивана IV, Грозного. Ты, конечно, слышал и об его переписке с князем Курбским. Если ознакомиться с этими письмами, то можно определить и какие книги читали их авторы. При этом оказывается, что круг чтения обоих авторов был весьма обширен. Эти и другие сведения позволяют предполагать, что в Кремле у Ивана Грозного была обширная библиотека. Можно даже приблизительно оценить, какие в ней были книги. Эту библиотеку называют «либереей». Говорилось, что в этой библиотеке были ценные греческие книги, привезённые в Москву Софьей Палеолог. В наше время делались попытки разыскать хотя бы следы этой библиотеки. Увы, поиски эти к успеху не привели, и существовала ли такая богатая библиотека на самом деле, или же это просто было обычное большое собрание книг, мы толком не знаем. Библиотека царя не была исключением. Во многих боярских домах и, конечно же, при монастырях были в те времена обширные библиотеки. Так, например, в Иосифовом Волоколамском монастыре библиотека насчитывала 1000 книг. Это по тем временам было немало.

Ты знаешь, читатель, к каким потрясениям привели неудачные войны в конце царствования Ивана Грозного. Россия вошла в смутное время. По её территории передвигались польские, шведские, казацкие отряды, шли бои, горели дома. До библиотек ли и книг было в это несчастное время! В 1613 году в России, наконец, наступил мир. Начала возрождаться и культурная жизнь. Уже при первом царе Михаиле его отец, патриарх Филарет, который во многом определял и внутреннюю, и внешнюю политику государства, почувствовал недостаток в грамотных людях. Он принял меры к организации церковных школ практически во всех епархиях. При этом Филарет озаботился и о соответствующих библиотеках. Однако, особенно большие изменения в культурной жизни наступили при втором царе новой династии: Алексее Михайловиче. Вот об этом интересно рассказать.

Не будем, однако, торопиться. Оглянемся вокруг. Мы все привыкли изучать историю и в школе, и в университете, как бы порциями. Сначала, скажем, узнаем сведения об Англии определённого периода. Потом о Франции, Германии. Будем справедливы, другого способа, наверное, и придумать нельзя. Но при таком изучении истории, оказывается, очень трудно сопоставить события, которые происходили одновременно в разных странах, составить единую картину мира. Профессиональные

историки эти трудности преодолевают. Ну а нам приходится потруднее. Это проявляется и в изучении истории нашей родины. Мы ведь изучаем не историю территории и народов, её населяющих, а историю государства. Поэтому то, что было в Сибири, до покорения её Ермаком, мы знаем не очень хорошо. Где-то это теряется. Когда ты в школе изучал историю Киевской Руси, то события, которые происходили на месте нынешних Украины и Белоруссии попадали в поле твоего внимания. Затем ты в школе изучал историю России, или, по-старинному Московии, во времена татарского ига. В это время учебник как бы забывает о других восточно-славянских народах. На целых 300 лет выпадает история Украины и Белоруссии из поля зрения школьного учебника. Только, когда в школе изучалось царствование Алексея Михайловича, когда на уроках рассказывалось о войнах Богдана Хмельницкого, украинские земли и украинско-белорусская культура снова попали в поле зрения учебника. Книги и библиотеки наших соседних восточно-славянских народов сыграли огромную роль в возобновлении культурной жизни России. Поэтому нам надо внимательно посмотреть на то, что же происходило на этих землях в период после взятия и жестокого погрома, который учинили войска Батя в Киеве 6 декабря 1240 года.

Мы только коротко коснёмся важных событий того времени. В 1241 году на западной окраине восточно-славянских земель возникает город Львов, который на долгие годы становится одним из крупнейших городов юго-западных княжеств, заселённых восточными славянами. То, что мы сейчас называем Россией, попало на долгий период под власть татар. Судьба же юго-западных княжеств была иной. Они тоже к XIV веку потеряли свою самостоятельность, войдя в состав Великого княжества Литовского. Киев был захвачен Литвой в 1362 году. Если внимательно посмотреть на исторический процесс, то можно наткнуться на факт, который на первый взгляд удивителен. Сильные народы-победители часто оказываются в культурном отношении менее развитыми, по сравнению с побеждёнными. Они выигрывают войну, покоряют население, но затем начинают воспринимать культуру побеждённых. Так было после падения Западной римской империи. Так случилось и с Литвой. Литовские племена, тогда ещё язычники, стали перенимать и язык, и культуру и, частично, религию покорённых княжеств восточных славян, на северо-западе их зоны расселения. Новое государство иногда даже называли «другой Русью». В некоторых, дошедших до нас документах, белоруссы и украинцы Великого княжества Литовского называют себя «народом христианским, русским, литовским». Говорили в Литве на старорусском, или если угодно, на старобелорусском языке. Культурные условия в Литве были куда как лучше, чем в Московии. Недаром мы писали о том, что в Литве были более подходящие условия для возникновения книгопечатания. Первым начал издавать русские книги в Литве Франциск Скорина, хотя и его путь был нелёгким. Литва имела хорошие контакты с западно-европейскими государствами. В 1566 году в Вильно открывается училище гражданских правовых наук, а в 1579 году появляется академия, которая положила начало нынешнему Вильнюсскому университету.

На территории Литвы возникли большие библиотеки. Казалось бы, что восточно-славянская культура расцветёт там пышным цветом. И действительно, на землях южных и западных княжеств бывшей Киевской Руси в XVI-XVII веках был и расцвет книгопечатания, и расцвет образования. Возникло и огромное число библиотек: церковных, монастырских и школьных. Среди частных библиотек особенно славились Радзивилловская библиотека в городе Несвиже и библиотека Сигизмунда Августа в Вильно. До нас дошли каталоги, или описи содержания, многих литовских библиотек

того времени. Книги, хранившиеся в этих библиотеках, были изданы на разных языках. Поэтому во всех библиотеках имелось множество лексиконов, то есть словарей. В библиотеках хранились сочинения и античных авторов, и многие западно-европейские издания. Казалось бы, всё прекрасно развивалось. Увы, на пути развития нашей восточно-славянской культуры возникли неперемываемые трудности. Происхождение их было связано с чисто политическим и религиозными причинами, но результаты очень сильно повлияли и на культурные процессы. Великое княжество Литовское имело множество военных проблем. Оно часто воевало с соседями. Это известно и из российской истории. В годы войн Ивана Грозного выход из своих военных проблем литовские князья нашли в объединении с Польским королевством. Союз был подкреплён династическим браком. Новое государство называлось Речью Посполитой. Это дословный перевод с латинского на польский слова республика (более вольно, правление народа). Часть южно-русских земель восточных славян при образовании Речи Посполитой безболезненно перешла от Княжества Литовского к польской части государства. Это было решено в 1569 году при подписании объединительной Люблинской унии. Разные условия жизни привели к постепенному расхождению языков, единого прежде древнего русского народа. В Московской Руси славяне частично мирно смешались с финскими племенами. В местах смешения возник русский язык, и образовалась русская нация. Ну а те части восточно-славянского племени, что оставались в Литве, заговорили со временем на белорусском языке. Те же части, что были в составе Польши, на украинском. Все три языка и три народа, возникшие таким путём, а именно русский, украинский и белорусский, очень близки друг к другу и обычно хорошо понимают язык своих соседей. В описываемый нами период языковое и культурное расхождения этих народов были ещё не очень велики, и взаимопонимание было прекрасным.

И Великое княжество Литовское, и, возникшая позже, РечьПосполитая, были многонациональными государствами. Более того, эти государства были многоконфессиональными. Это слово означает, что население этих государств могло свободно исповедывать любую веру. И действительно, литовцы долго оставались язычниками, русские исповедывали православную веру, поляки же были католиками. И никто друг другу не мешал, все жили свободно и дружно. Дорогой читатель! Давай вспомним историю Западной Европы. В XV-XVI веках в Европе начинается череда бурных событий, связанных с реформацией католической церкви. Всё началось на территории Чехии, где первым реформатором выступил ректор Пражского университета Ян Гус. Кстати, именно Ян Гус является создателем модернизированной латиницы, на которой ныне пишут чехи, и которая послужила образцом для многих других национальных европейских алфавитов. В 1410 году Гуса отлучили от церкви, а затем осудили и сожгли на Констанцком соборе. В Чехии и окружающих землях начались длительные, так называемые, гуситские войны. Реформаторы проиграли эти войны, и католицизм восстановил своё влияние в Чехии вплоть до нашего времени. Все эти события происходили в непосредственной близости от границ Речи Посполитой. В определённый момент времени часть восставших гуситов — табориты — даже ставила вопрос об объединении чешских земель с Речью Посполитой. Видишь, как далеко заходило дело, хотя проект объединения на самом деле и не реализовался. Лютеровская реформация, которая последовала вскоре вслед за этими событиями, также затронула земли вблизи границ Речи Посполитой. В результате серии войн, на границах Речи Посполитой и Московского государства появились шведы. Они занимали земли

нынешних балтийских государств. Шведы к тому времени уже исповедывали лютеранство (евангелическое вероисповедание). Евангелисты занимали и часть немецких земель недалеко от земель Речи Посполитой. Как результат, лютеранство широко распространилось и на территориях Литвы и Польши. Мы привыкли к тому, что нынешние и Польша, и Литва — это государства католические. Даже трудно себе представить, что огромное, можно даже сказать подавляющее, большинство поляков и литовцев в XVI веке было евангелистами. И, тем не менее, это так.

Реакция католической церкви на реформацию была активной и болезненной. По Европе прокатилась серия религиозных войн, которая практически привела к переделу тогдашнего мира. Для борьбы непосредственно в области культуры католиками был создан особый церковный орден — орден иезуитов. Иезуиты активно создавали школы, проникали в университеты, старались контролировать печатание книг и содержание библиотек. Надо сказать, что делалось это очень умело, и во многом деятельность иезуитов имела положительный характер. Иезуиты распространили свою деятельность и на территорию Речи Посполитой. В конечном итоге, их работа в этом государстве оказалась успешной: и Польша, и Литва вернулись к католичеству. Этот процесс реставрации католицизма был очень болезненным и драматическим. Под удар попали не только лютеране, но, в первую очередь, огоромные массы православного, то есть восточно-славянского, населения государства. Очень часто совместное проживание людей, исповедующих разные религии, способствует развитию культуры и книгопечатания. Так хорошо известны, те богословские споры, которые вели католики с православными в древнем Киеве, где первые сведения о католических церквях мы находим уже в древней Никоновской летописи под 1174 годом. Однако, в отличие от древних богословских споров, реформация католицизма на территории Речи Посполитой сопровождалась и крутыми административными мерами, и грубым насилием. Достаточно сказать, что университет в Вильно на некоторое время был закрыт, а затем возродился уже как университет, где преподавание велось на польском языке и под контролем католиков. Население, особенно его верхние слои, понуждалось к переходу в католичество и пользованию польским языком. Конечным результатом этого процесса было подписание церковной унии между православными и католиками в городе Бресте в 1596 году. При этом католики полагали, что это простое следствие Флорентийской унии. Огромная часть православного населения унию 1596 года, её называют Брестской унией, не приняла.

Перед православным населением Речи Посполитой встал вопрос о сохранении своей самобытности, своей культуры. Огромную роль в процессе культурного и религиозного самосохранения сыграли так называемые братства. Члены братств, они назывались «братчики», совместно содержали не только церковные приходы, но и школы, типографии и, конечно же библиотеки. Хорошо известна деятельность братства в городе Полоцке. Там получили своё первое образование знаменитый Симеон Полоцкий, Франциск Скорина, впервые начавший книгопечатание на старобелорусском языке, а также многие другие деятели культуры того времени. Виленское православное братство в 1610 году выпустило в свет книгу Мелетия Смотрицкого в защиту православия. Жизнь этого знаменитого учёного и просветителя была очень беспокойной. Он вынужден был много раз переезжать с места на место. Поэтому он не мог иметь при себе большую личную библиотеку. В связи с этим свои книги он хранил в известной библиотеке Дерманского монастыря. Эта библиотека славилась в те годы по всей Литве. Часть собрания книг этой библиотеки дожила и до XIX века. В Киеве братство возникло около

1615 года при Богоявленском монастыре. Оно поддерживалось не только купацами, мещанами и шляхтой, но и казацкой верхушкой во главе с национальным героем Украины гетманом Сагайдачным. При монастыре братство организовало прекрасную школу, в которой преподавали выдающиеся умы того времени. Братство печатало книги в типографии Киевско-Печерской лавры. При нём вскоре возникла отличная по тем временам библиотека. Натиск, который испытывало православное население, как со стороны католиков, так и со стороны протестантов, то есть лютеран, был как бы направлен с запада на восток. Должно быть ясно, что центром культурного сопротивления православного населения должен был стать какой-нибудь крупный город в восточной части украинских земель польской короны. Таким городом был Киев. С 1516 года этот город имел права, которые давали ему известную самостоятельность — автономию. Эти права были дарованы Киеву Сигизмундом I.

Большую роль в духовном сопротивлении православного населения сыграл Киевский митрополит Пётр Симеонович Могила, живший в период с 1596 по 1647 год. Могила был ярким защитником православных ценностей. Он окончательно отверг Флорентийскую унию. Сделал он и очень много в чисто богословском плане. Однако, будучи современником Богдана Хмельницкого, он был противником отделения украинских земель от Польши. Могила прекрасно понимал, что без наличия хорошо образованных людей, получивших высшее образование, сохранить православную культуру будет очень трудно. Многие молодые люди, получавшие образование в братских школах, ехали затем для продолжения обучения в западные университеты. Такое образование получили и сам Могила, и Франсиск Скорина. Последний последовательно обучался в нескольких западных университетах. Да и сам Богдан Хмельницкий получил своё образование в иезуитском колледже во Львове. Естественно, что православные люди, в первую очередь священники, очень опасались, что, обучаясь на западе, будущие руководители церкви и администрации могли поневоле попасть под влияние католического или протестантского мировоззрения. Короче говоря, необходимость создания высшего учебного заведения с чисто православными основами являлась первостепенной задачей. Ситуация подталкивалась и тем, что университет в Вильно стал польско-католическим. И вот в 1631 году Могила создаёт школу при Киевско-Печерском монастыре. Уже в следующем 1632 году эта школа объединяется со школой Киевского братства, преобразуясь в Киевско-Могилянскую коллегию. В 1701 году Пётр I преобразует её в «Академию для наук свободных». Нам это первое высшее учебное заведение в восточно-славянских землях известно, как Киевско-Могилянская академия. С открытием университетов в России эта академия стала Киевской духовной академией. Киевско-Могилянская академия оказала огромное влияние на культурные процессы и на Украине, и в России. При академии сразу же налажился выпуск книг. Возникла и развивалась прекрасная библиотека. В качестве духовного высшего учебного заведения академия просуществовала до Октябрьской революции. Затем она была закрыта. В новой Украине Киевско-Могилянская академия воссоздана вновь. Это одно из ведущих высших учебных и культурных заведений современного Киева. Воссоздаётся и библиотека академии, хотя, конечно, прямой наследницей библиотеки старой академии, её можно считать только условно.

Теперь мы с полным правом можем вернуться в Россию XVII века. Ты прекрасно знаешь, чем кончились только что описанные нами события в южных и западных землях, населённых восточными славянами. В Речи Посполитой прошла серия козацких бунтов, закончившихся общим восстанием и войной под руководством Богдана Хмельницкого. В

1654 году на Переяславской раде большая часть Украины перешла на правах автономии в состав Московского государства. Само присоединение Украины к России проходило непросто. Полное присоединение потребовало многих лет, связанных с весьма бурными событиями. Однако, главное свершилось в 1654 году. Это было в царствование Алексея Михайловича. Россия только-только оправлялась после потрясений смутного времени. России тех лет требовалось огромное количество культурных людей. Для дипломатической работы, исчисления налогов, управления доходами и расходами нужны были образованные люди. Сам Алексей Михайлович понимал роль образования, стремился дать хорошее образование своим детям, дарил им книги. Первый сын царя — Дмитрий, умер рано. Воспитанию второго сына — Алексея — уделялось большое внимание. В возрасте 12 лет он свободно владел латинским языком. В личной библиотеке царевича были грамматики, словари, художественная литература, книги по географии, различные карты и глобусы. Этот сын царя тоже умер, так и не вступив на престол. Остальные дети царя также получали хорошее воспитание, имели свои книги. В окружении царя было много культурных людей, имевших личные библиотеки. Часть сподвижников царя обучалась в Киеве. И царь, и церковные верхи того времени больше всего опасались влияния католицизма. В прошедшие времена митрополит Киевский и Московский Исидор принял активное участие в заключении Флорентийской унии между православной и католической церковью. По возвращении в Россию в 1441 году он был осуждён. С тех пор боязнь католического влияния на русскую жизнь буквально пропитала все слои русского общества. Где же было найти культурную помощь от чисто православных образованных людей, в которых так нуждалось возрождающееся Московское государство? Конечно, были греки. Но они были далеко и находились под турецким владычеством. Поэтому были опасения, что они могли испытывать мусульманское влияние. Да и падение Константинополя русские люди того времени трактовали, как наказание Божье за грех Флорентийской унии с католиками. Что происходило в Литве, мы только что рассказали. И вот на этом фоне в состав Московского государства входит основная часть Украины с возникшим уже высшим образованием, достаточно хорошо развитым книгопечатанием, большим числом разных библиотек. Это не могло не оказать положительного влияния на ход культурной жизни в Московском государстве. Мы только что сказали, что многие ближайшие сподвижники царя учились на Украине. Однако, куда важнее было то, что с помощью ряда украинских учёных, в первую очередь Симеона Полоцкого, о котором мы уже упоминали, в Москве в 1687 году была открыта Славяно-греко-латинская академия. Эта академия была первым настоящим высшим учебным заведением в России. На протяжении своей многолетней истории академия несколько раз меняла название. По существу, она существует и сейчас, как духовная академия при Троице-Сергиевой лавре. И в самой академии, и у многих её преподавателей того времени были хорошие библиотеки.

Вот, читатель, посмотри на следующей странице, один из листов, написанной на церковно-славянском языке, библии. Вглядишься, в ставшие уже нам непривычными, старинные буквы. Попытайся прочитать хотя бы часть текста. При известных усилиях это не очень трудно.

Дорогой читатель, можно рассказать тебе и том, что многие из окружавших царя Алексея Михайловича сподвижников, имели неплохие библиотеки на нескольких языках. То же самое было и при его наследниках. Мы, однако, расскажем о другом. Уже в царствование Михаила приезжавшие в Россию греки, знакомясь с церковными книгами,

которые были переведены с греческого языка, обращали внимание на неточности перевода и явные ошибки переписчиков. Поэтому вопрос об исправлении церковных книг встал очень остро. Казалось бы, чего проще — возьми подлинные книги и правь на здоровье. Но ведь к старым текстам привыкли, многие исправления воспринимались как кощунство. Первый церковный деятель, Дионисий, взявшийся за эту работу, в конечном итоге потерпел неудачу. Работа была возобновлена уже в царствование Алексея Михайловича патриархом Никоном. Ты, конечно, знаешь, что реформы Никона вызвали раскол в церкви, и одной из причин этого раскола было исправление книг. Раскольников в России долгие годы преследовали. Большинство из них уходило на север страны. Они обычно уносили с собой и свои церковные книги. Северные крестьяне имели высокий уровень грамотности. Многие из них владели домашними библиотеками с раскольничьими книгами. Эти книги прятались, передавались по наследству и, как результат, многие такие потаённые библиотеки дожили до наших времён. До сих пор на нашем Севере можно найти клады старинных книг. Последний из таких кладов был приобретен древлехранилищем Пушкинского дома летом 2001 года. Такие библиотеки не велики по числу книг. Но зато, какие ценные сокровища дожили в них до нашего времени! Даже трудно иногда представить подлинные богатства таких библиотек. Естественно, с годами находки таких кладов происходят всё реже и реже, но сказать, что все ценности этих библиотек открыты, нельзя. Можно считать, что уже с XVI века библиотеки вошли в повседневный культурный быт страны. Из частных собраний того времени можно отметить библиотеку семейства Строгановых. Уже в 1578 году в ней числилось 214 книг, затем к 1620 году число книг достигло 357. В географической зоне Урала имелись книжные собрания и в монастырях. По современным представлениям они были малыми — по 20 с лишним книг. Но тогда и это было существенным.

Естественно что как и в Западной Европе, до появления книгопечатания рукописные книги в России были очень дорогими. Поэтому богатые люди заказывали их, а затем дарили монастырям. Чтобы сохранить память о том, кто сделал такой подарок, делалась специальная надпись. Она называлась «вкладная запись». Чем-то это напоминало экслибрис, но смысл имело противоположный. Казалось бы, что о настоящих экслибрисах в России до эпохи Петра I и речи быть не могло. Однако. Это не совсем так. В конце 60-х годов прошлого века на ряде рукописных книг библиотеки Соловецкого монастыря были обнаружены, нарисованные от руки, изображения цветного знака. Они относятся к периоду 1493 — 1494 годов. Знак этот связывают с именем основателя монастырской библиотеки игумена Досифея. Этот знак и можно считать первым русским экслибрисом. Вот его чёрно-белое изображение. Хорошо видно, что этот знак представляет из себя разомкнутую букву **С**. Внутри же находятся остальные

буквы названия библиотеки. Разобраться в них, не зная церковно-славянского письма, непросто.

Читатель! Ты уже понимаешь, что настала пора переходить к эпохе Петра I. Грозные и мучительные для народа реформы этого царя коснулись таких важнейших сторон жизни страны, что вопрос об изменениях в культуре в этот период иногда как бы отодвигается на второй план. А зря! Пётр не только прорубил окно на Запад. Он много сделал и в плане организации книгопечатания, создания новых библиотек, учебных заведений и т.д. Ты помнишь, читатель, как гуманисты-итальянцы фактически заставили в эпоху Возрождения отказаться от трудно читаемого готического шрифта. Нечто подобное произошло и в России. Буквы допетровской эпохи в чём-то напоминали по сложности форм готические буквы латинского алфавита. Пётр I решительно упростил их начертание, перейдя к так называемому «гражданскому шрифту». При этом были отменены некоторые редко использовавшиеся буквы. Вскоре новым шрифтом была напечатана и первая книга. Пётр перевёл в 1714 году из Москвы в Петербург большую библиотеку аптекарского приказа. К этой коллекции добавились библиотеки герцога Курляндского и Готторпская библиотека. Эта библиотека хранилась в Летнем дворце Петра I. В 1725 году все эти три собрания вместе с кабинетом редкостей передаются в ведение Академии наук и с 1728 года перемещаются в здание Кунтскамеры. Тем самым было положено начало одной из крупнейших российских библиотек: Библиотеке Академии наук. Эта библиотека существует и поныне, являясь на самом деле сложным комплексом библиотек, включающих библиотеки разных учреждений. Нынешнее здание библиотеки строилось архитектором Марфельдом в 1911-1914 годах. Библиотека окончательно переехала в это здание уже после Октябрьской революции в 1921-1924 годах. Здание это расположено в Санкт-Петербурге на Васильевском острове. В царствование Петра I в Москве Василий Анофриевич Киприянов организовал первую гражданскую типографию в России. Типография выпустила в свет ряд учебников и географических карт. Позже Киприянов, вместе со своим сыном, там же в Москве, организовал первую в России публичную библиотеку, то есть библиотеку общего пользования. Имеется много сведений и о частных библиотеках того времени.

Период между смертью Петра I и воцарением его дочери Елизаветы обычно не очень хорошо известен. Поэтому подспудно как бы считается, что и в культурной жизни страны это был период затишья. В чём-то это действительно так. Тем не менее, культурная жизнь в эту эпоху шла своим чередом. Многие знатные люди посещали границу, покупали книги, создавали свои личные библиотеки. Постепенно, как бы исподволь, сменился и основной иностранный язык, который употребляли высшие культурные слои. В допетровскую эпоху из живых языков важно было знание польского. Многие вельможи предыдущих царствований владели этим языком, наряду с латинским и греческим. Начиная с Петра I, это место заняли немецкий и, частично, голландский языки. Однако, к концу XVIII века среди иностранных языков, употреблявшихся правящими слоями в России, на долгие годы главное положение прочно занял французский язык. Многие вельможи и тех, и более поздних, времён говорили на этом языке лучше, чем на родном русском. Как следствие, частные библиотеки того времени активно пополнялись французской литературой. В Елизаветинские времена начался бурный расцвет частных библиотек. В царствование же Екатерины II этот расцвет достиг своих вершин. Богатые вельможи Екатерининского периода имели большие, практически универсальные, библиотеки. Они располагались и в столицах, и в губернских городах, и в имениях. Во многих имениях даже строились специальные здания для библиотек. За

границей закупались не только отдельные книги, но и целые книжные собрания и даже библиотеки. Екатерина II сама была великая книжница. Она полностью закупила библиотеку великого французского мыслителя Дидро. После её смерти в царских апартаментах было найдено много ценных и интересных книг. В их числе было и знаменитое «Остромирово евангелие», одна из древнейших русских книг.

Екатерина II совершила несколько длительных путешествий по России. И что характерно. Движение в те времена совершалось медленно. Поездки царицы и её сопровождения длились месяцами. И вот в одну из поездок для Екатерины изготовили некое транспортное средство. Это было нечто большое, и назвать его каретой просто язык не поворачивается. Многие историки называют это транспортное средство сооружением. В нём были специальные отделения: кабинет, гостиная на 8 персон с игорным столом. Была предусмотрена и библиотека с набором книг. Она была невелика, но её наличие очень ярко говорит о культурных интересах самой Екатерины. В другую поездку по Волге, которая состоялась в 1767, году Екатерина II взяла с собой, только что присланный ей, экземпляр романа Мармонтеля «Велизарий». Этот роман в художественной форме излагал суть законов Юстиниана. Содержание романа понравилось царице, и она поручила своим приближённым перевести его. Более того, во время путешествия Екатерина и сама перевела 9 главу этого романа с французского языка, которым владела в совершенстве.

Неудивительно, что какого бы знаменитого деятеля этой эпохи мы ни вспомнили, сразу же выясняется, что он был владельцем хорошей библиотеки. Эти библиотеки завещались, передавались государству, перевозились с места на место. Объем их фондов подчас бывал очень большим. Так, библиотека вельможи Елизаветинских времён К.Г. Разумовского, размещавшаяся в специальном здании в его имении Яготин, насчитывала около 40~тыс. томов. К сожалению, до нашего времени ни одна из частных библиотек того периода в полностью сохранившемся виде не дошла. Однако, многие каталоги и описи нам известны, и мы можем уверенно судить и о составе фондов этих библиотек, и об интересах их владельцев. Во многих библиотеках тогда были редчайшие и ценнейшие книги. Единственный, известный нам, подлинный экземпляр «Слова о полку Игореве» находился в составе библиотеки собирателя рукописей Мусина-Пушкина в Москве. Он и погиб там вместе с этой и другими библиотеками во время пожара 1812 года. Судьба больших частных библиотек бывала весьма причудливой. Тебе наверняка известно имя князя Потёмкина. Его большая библиотека предназначалась после его смерти для Екатеринославского университета. Однако, до университета эти книги не дошли. Можно рассказать увлекательную историю о рассеянии этой библиотеки. В конечном же итоге, её основная часть, вместе с другими книгами, была в 1798 году передана Павлом I в Казанскую духовную семинарию. Вот какой причудливой бывает иногда судьба библиотек.

Частных библиотек было великое множество. Владельцы обычно разрешали пользоваться этими библиотеками и ряду других людей. Тем не менее, уже к концу XVIII века вопрос о создании в России государственной публичной общедоступной библиотеки стал ощущаться буквально всеми образованными людьми. В то время в России уже имелись государственные библиотеки. Это были и, уже описанная нами, Библиотека Академии наук, и Библиотека Академии художеств и ряд других библиотек. Тем не менее, эти библиотеки не удовлетворяли потребностям общества. И вот 16 (27) мая 1795 года императрица Екатерина II своим Высочайшим повелением одобряет, представленный архитектором Егором Соколовым, проект постройки в Санкт-

Петербурге здания Императорской Публичной библиотеки. Строительство библиотеки начинается быстро и энергично уже в июне того же года. Оно велось на пересечении Большой Садовой улицы и Невского проспекта, то есть там, где главное здание этой библиотеки находится и поныне. Первоначальный проект библиотеки после смерти Екатерины был несколько упрощён, но и в таком виде здание является ценнейшим памятником архитектуры. На следующей странице можно увидеть, как выглядит фасад главного здания библиотеки ныне.

В XVIII веке во многих европейских государствах уже были Национальные библиотеки. Однако они в то время ещё не стремились обслуживать широкие слои населения. Публичная же библиотека с самого начала была задумана в качестве общедоступной. По тем временам это было колоссальным шагом вперёд. Сбор книжных коллекций и организация работы библиотеки продолжались до 1814 года. Большую роль в этот период сыграл известный меценат, граф А.А. Строганов, который с января 1800 года был главным директором императорских библиотек. Библиотека создавалась за счёт ряда известных книжных коллекций. Так, из Риги была перевезена в библиотеку коллекция братьев Залуцких. Их книги стали основой иностранного фонда создаваемой библиотеки. Часть ценных рукописей была доставлена из Парижа, где в 1789 году во время революции один из чиновников Российского посольства П.П. Дубровский приобрёл много ценнейших архивных материалов и монастырских книг. Со временем в Публичную библиотеку из Эрмитажа были переданы, приобретённые ранее, библиотеки Вольтера и Дидро. Многие ценные книги и ценные коллекции были переданы библиотеке разными дарителями. Конечно, главное пополнение основного фонда шло за счёт покупки книг и получения библиотекой обязательных экземпляров книг, издаваемых в России. В библиотеке работали, а также руководили ею, многие выдающиеся учёные. В дореволюционные годы эта библиотека была главной библиотекой Российской империи. После революции главная библиотека страны расположилась в Москве. Это не значит, однако, что Публичная библиотека потеряла своё значение.

Везде и всегда главные Государственные и Национальные библиотеки — это одно и то же. В России же не так. Государственная библиотека находится в Москве. Она является главным хранилищем, депозитарием, страны. Национальная же библиотека, так теперь начали официально называть Публичную библиотеку, продолжает располагаться на своём месте в Санкт-Петербурге. Библиотеке стало тесно в её исторических зданиях. Поэтому часть книг и читальных залов ныне находятся в других местах Санкт-Петербурга. Сама же Российская национальная библиотека продолжает оставаться не только крупнейшей библиотекой страны, но и занимает достойное место в списке крупнейших мировых библиотек. Сейчас в преддверии 300-летия Санкт-Петербурга в исторических зданиях Публичной библиотеки ведутся обширные реставрационные работы. Кое-какую помощь в этих работах оказывают и зарубежные библиотеки.

Среди знаменитых русских полководцев конца XVIII выделялся П.А. Румянцев, одержавший ряд замечательных побед и внёсший серьёзные усовершенствования в военную тактику того времени. В городе Санкт-Петербурге высится обелиск в честь его побед. Хорошо известен был и один из его сыновей: Николай Петрович Румянцев,

бывший с 1810 года председателем Государственного совета. Он был и министром иностранных дел Российской империи перед началом войны 1812 года. Николай Петрович славился, как известный коллекционер. Он собирал книги, летописи, минералы и многое другое. После его смерти, собранная им богатейшая коллекция, была передана его братом в дар государству. Некоторое время эта коллекция находилась в Петербурге. Однако, должного внимания этой коллекции вначале не уделялось. Поэтому в 1862 году всё культурное наследство Н.П. Румянцева было перевезено в Москву. Эта коллекция послужила основой публичного Румянцевского музея. Вскоре, однако, в связи с разнородностью материалов, чисто музейные ценности и книжное собрание были разделены. Библиотека поместилась в красивейшем здании Москвы: Пашковом доме, где до этого находилась 4-я гимназия. Так же, как и в случае с Публичной библиотекой, библиотека Румянцевского музея пополнялась за счёт других коллекций, дарений и покупок. Начиная с 1862 года, библиотека стала получать обязательный экземпляр всей печатной продукции, которая издавалась в России. После революции библиотека преобразуется в Российскую публичную библиотеку им. Ленина. Ей строят новое здание, широко пополняют её коллекции. Именно эта библиотека, называемая Российской государственной библиотекой, ныне является главной библиотекой страны. По объёму коллекций эта библиотека занимает второе место в мире, уступая лишь Библиотеке Конгресса США.

Вот так в XVIII-XIX веке возникли три известнейшие библиотеки России: Библиотека академии наук, Российская национальная и Российская государственная библиотеки. Невозможно даже представить себе, какое огромное количество посетителей и российских, и иностранных, воспользовались и ещё воспользуются услугами этих библиотек. Три крупнейшие государственные библиотеки не могут обеспечить нужды всей страны, особенно такой большой, как Россия. Это стали понимать уже давно. В 1804 году, ещё до того как была открыта для пользования Императорская публичная библиотека, были изданы указы о создании гимназических и университетских библиотек. В разных городах империи эти библиотеки послужили основой для обеспечения нужд культурной части населения. Нередко из этих библиотек, которые наряду с библиотеками семинарий и другими церковными библиотеками, обслуживали население, вырастали губернские и другие местные библиотеки общего пользования. История возникновения большинства из них достойна отдельного рассказа. Мы же поговорим только о некоторых из них. Эти библиотеки возникали по-разному. И вот наш рассказ теперь будет о нескольких интересных путях возникновения местных массовых библиотек.

В красивейших местах далёкого Алтая уже в XVIII веке началась разработка рудников. Большую роль в разработке меди сыграл при этом известнейший предприниматель Никита Акинфиевич Демидов. Он построил заводы, которые получили название Колываново-Воскресенских. В 1752 году начальником заводов приглашают известного знатока горного дела А.И. Порошина. Порошин привёз с собой в Барнаул 87 книг. Эти книги и положили начало библиотеке Колываново-Воскресенских заводов. Вскоре эта библиотека стала крупнейшей библиотекой Сибири. В начале XIX века в библиотеке насчитывалось 7.000 экземпляров книг. В 1913 году их было уже 25.000 экземпляров. В начале 30-х годов XX века часть книг этой библиотеки была перевезена в Новосибирск и вошла в состав фондов сначала краевой, а ныне областной, Новосибирской библиотеки. Эти книги представляют из себя одну из ценнейших частей её коллекции.

Совсем иначе возникла библиотека в крупнейшем губернском городе Поволжья Самаре. В 1859 году губернатор Самары Грот создаёт при редакции газеты «Губернские ведомости» кабинет для чтения периодических изданий, иными словами газет и журналов. Уже в следующем году на основе этого кабинета возникает Самарская общественная (публичная) библиотека. Она была не очень большой: всего 800 томов. Ещё через год эту библиотеку объединяют с фундаментальной библиотекой Самарской гимназии. В том же году при библиотеке организуется абонемент русской литературы. Это означает, что библиотека начала выдачу русских книг на руки. Первоначально должности библиотекарей исполняли учителя гимназии. Для развития библиотеки очень много сделал видный общественный деятель, городской голова П.В. Алабин. Сам Грот умирая завещал своё книжное собрание библиотеке. Как и везде, одним из путей пополнения фонда библиотеки были дарения. Сейчас, после многих преобразований в послереволюционные годы, эта библиотека является одной из крупнейших областных библиотек страны. В её фондах имеется много ценной уникальной литературы.

По-другому создавалась библиотека в Ярославле. Уже с самого начала 90-х годов XIX века поднимался вопрос о создании в городе общедоступной библиотеки. Дважды, в 1894 и в 1896, годах два присяжных поверенных, выпускники городского юридического Демидовского лицея, подавали прошение об учреждении товарищества «Ярославская общественная библиотека». Оба раза они получали отказ. Только 30 марта 1899 года к столетнему юбилею со дня рождения А.С. Пушкина городская дума приняла решение об организации публичной Пушкинской библиотеки. Для приобретения книг Дума смогла выделить 1000 руб. 1270 руб. было собрано по подписке. Губернатор, уже другой, лично дал на эти цели 100~руб. Устав библиотеки допускал к её управлению всех подписчиков, то есть всех, кто платил деньги за пользование библиотекой. В течение подготовительного периода на собранные деньги было куплено 4465 томов книг. Была произведена подписка на 79 периодических изданий. Городская Дума в августе 1901 года отдала библиотеке помещение при городском театре. Ранее это помещение занималось рисовальными классами. В первый год у библиотеки было 750 подписчиков. По тем временам это было солидное число. В последующие годы число читателей достигало иногда 20 тыс. человек. В библиотеке стало тесно. В читальном зале было всего 30 мест. Газеты приходилось читать, сидя на окнах и даже стоя. В то же время сотрудниками библиотеки велась большая работа, в частности, по созданию каталогов. Чуть позже мы расскажем о возникновении в начале XX века Универсальной десятичной классификации — передовой библиографической системы. Уже в 1912 году Ярославская библиотека перешла на использование этой классификационной системы в своих каталогах. Это было шагом, который со всей очевидностью свидетельствовал о высокой квалификации библиотечных работников этого учреждения. Как и другим библиотекам, Ярославской Пушкинской библиотеке делалось много дарений. Впоследствии ей передавались фонды многих частных библиотек. Библиотека существует и сейчас. Однако, теперь она носит имя Н.А. Некрасова.

Естественно полагать, что большие общественные библиотеки возникают в первую очередь в крупнейших городах, сначала в столицах, затем в губернских центрах. В общем, это действительно так. Но бывают и исключения. Так в Тверской губернии первая в границах губернии библиотека возникла в не очень большом городе Осташкове. Возникшая же в 1860 году в самой Твери библиотека, оказалась второй. На долю этой библиотеки выпали тяжелейшие испытания в годы Отечественной войны. Сейчас эта библиотека располагается в одном из лучших зданий города. В начале 1999 года в ней

имелось 2.953.088 единиц хранения. Среди них около 15 тыс. памятников культуры прошедших веков.

Мы описали возникновение библиотек в нескольких городах. Не всегда оно шло гладко. Тем не менее, из нашего рассказа может создаться впечатление, что раз возникнув, библиотека всегда продолжала существовать. К сожалению, так было не всегда. В Петрозаводске, административном центре тогдашней Олонецкой губернии, общественная библиотека возникла в первой половине XIX века. Известно про неё очень мало. До нас дошли только сведения о фамилиях двух библиотекарей и о том, что все книжные богатства умещались в 3-х шкафах. Эта библиотека просуществовала около 20 лет, а затем бесследно исчезла. Новый этап развития библиотеки начался после приезда в город в 1859 году Павла Николаевича Рыбникова. Его стараниями общедоступная библиотека торжественно открывается уже 2 января 1860 года. Библиотека размещалась в здании Благородного собрания. В 1865 году её фонд составлял 887 экземпляров, а число читателей было 105 человек. С переводом Рыбникова в Польшу библиотека вновь прекратила своё существование. В очередной раз она была открыта с помощью Великого князя Алексея Александровича и названа в его честь Алексеевской библиотекой. В 1872 году в библиотеке насчитывалось 1047 книг. Однако, со временем положение библиотеки стало ухудшаться. Библиотека снова возобновила свою работу в 1918 году. В этот момент в ней было 40 постоянных читателей и 300 временных. Фонд библиотеки был уже большим: 40 тыс. экземпляров. Однако, в том же 1918 году библиотека полностью сгорела. Только в 1919 году на основе фондов учительской и духовной семинарий, мужской и женской гимназии и коммерческого клуба возникла библиотека, которая после ряда переименований и преобразований существует и сейчас. Теперь она называется Национальной библиотекой республики Карелия и располагается в специально построенном для неё здании. Она выполняет функции межобластного депозитария для ряда регионов Северо-Запада России. В фондах библиотеки находится 1 млн. 500 тыс. единиц хранения. В течение года библиотекой пользуются до 46 тыс. читателей.

В создании новых библиотек иногда существенную роль играли уже существовавшие библиотеки. Так, библиотека Академии наук не раз передавала часть своих фондов для организации библиотек новых научных учреждений. С помощью этой библиотеки в 1800 году была создана библиотека Архива, в 1804 году Обсерватории и т.д. Многие из этих библиотек впоследствии вновь слились с породившей их библиотекой, другие же и поныне существуют самостоятельно. Вот так, разными путями возникали общественные и государственные библиотеки в дореволюционной России. Всего в царской России в её дореволюционных границах в 1914 году числилось 12.600 массовых библиотек. Общий книжный фонд в них оценивался приблизительно в 8.900 тыс. книг. В годы войн и революций библиотеки всегда терпят урон, частично гибнут. Обо всём этом, о болезнях книг и библиотек, их насильственной и естественной смерти, как в Европе, так и в России, будет идти речь в нашем следующем рассказе. Да, дорогой друг, мы всё больше говорили с тобой о рождении библиотек, о создании книг. Упоминали мы и ох гибели, как в рассказе об Александрийской библиотеке. Это было как бы мимоходом. Теперь же настал момент поговорить об этом подробнее.

Рассказ восьмой. О гибели и смерти книг и библиотек, о том, как гибнут во время народных революций и восстаний

ценные архивы, а также и о том, как собирают новые архивные материалы во время войн.

В нынешние времена люди часто путешествуют, перемещаются из страны в страну. Вот ты, дорогой друг, возможно рано или поздно попадешь в Берлин. Хочется верить, что у тебя при этом найдется достаточно свободного времени и для посещения музеев, и просто для прогулок. В этом случае ты, почти наверняка, гуляя, пройдешь по центральному берлинскому диаметру, проходящему параллельно городской железной дороге (Эс-бану) в направлении с востока на запад. Скорее всего, ты можешь двигаться от площади Адександер платц в сторону Бранденбургских ворот и рейхстага. Если это так, то, перейдя мостик через Шпрее и, оставив справа, главный собор города и Музейный остров, ты попадешь на Унтер ден Линден. Если идти в сторону к Бранденбургским воротам, то очень близко к началу улицы ты увидишь отступившую от «красной линии» домов П-образную группу из трёх серых зданий. В центре образованной ими площади, находится фонтан. На одном из зданий можно увидеть памятную доску с надписью о том, что в былые времена там размещалась Прусская академия наук. В нынешней объединённой Германии Академии наук по ряду соображений нет вообще. В описываемых зданиях ныне располагается часть городской библиотеки Берлина. После объединения Германии две городских библиотеки (Западная и Восточная) слились в одну, но здания их расположены в разных местах. Кстати, фонд русских книг расположен не в этом месте, а во второй группе зданий. Со временем предполагается сосредоточить в зданиях на Унтер ден Линден фонд старых книг. Это около 6-млн. единиц хранения. Если пройти чуть дальше за эти здания и обогнуть квартал, то справа, спиной к спине городской библиотеки, можно увидеть основное здание библиотеки Берлинского университета им. Гумбольдта. Университет строит сейчас новые факультетские корпуса в районе Адлерсхоф. Переедет ли туда впоследствии и библиотека сказать трудно. Во всяком случае, сейчас она находится именно там, где мы описываем.

Обе библиотеки, о которых мы сейчас говорим, достойны того, чтобы разок заглянуть вовнутрь. Но наш рассказ о другом. Давайте перейдём на противоположную сторону Унтер ден Линден. На этой стороне улицы также находится много исторических и культурных памятников. В частности, рядом со зданием оперы располагается и здание «старой библиотеки». Почти напротив городской библиотеки можно увидеть свободное пространство: прямоугольную площадь. В начале улицы, возле реки, с этой стороны располагаются многочисленные памятники. Здесь же на первый взгляд ничего нет. Это просто пространство, покрытое ровными каменными плитками. По ним идут пешеходы, ездят велосипедисты. Не заблуждайся, читатель. На этой площади скрыт один из самых оригинальных памятников культуры. Он небросок и в обычных путеводителях упоминается редко. Итак, будем идти по центру площади и внимательно смотреть себе под ноги. Где-то вблизи центра мы вдруг увидим, что каменные плитки панели сменились толстыми прозрачными стеклянными кубами. Не бойтесь, эти кубы прочные и можно смело на них становиться. Под кубами мы увидим пустое пространство. Если внимательно взглядеться, то под ярким светом всяких электрических ламп можно увидеть грубые деревянные полки. Они пусты. Всё это сооружение — памятник сожженным книгам. Ты почти наверняка слышал, читатель, что в гитлеровские времена в Германии сжигались неугодные фашистам книги. 10 мая 1933 года студенты

Берлинского университета вытаскивали их из расположенных напротив библиотек, складывали на том месте, где сейчас находится памятник, и сжигали. В этот день погибло 20.000 книг. В память об этих кострах, с тем, чтобы предупредить будущие поколения от повторения подобных преступлений, и сооружён этот памятник. Его создали уже после войны, а тогда через год после сожжения, память погибших книг отмечалась в Париже. Так что даже в не столь отдалённые времена, в одной из самых культурных стран мира, книги казнили. Взгляни читатель в начало следующей странице и ты увидишь молодых студентов-фашистов, сжигающих книги 10 мая 1933 года. На плакате надпись «немецкие студенты выступают против ненемецкого духа». Думали ли они, что уже через 12 лет появятся новые книги взамен сожжённых, а их, поджигателей, история полностью забудет!

Бывает, однако, что книги не уничтожают, а «арестовывают», то есть помещают так, что они становятся недоступными большинству читателей. Так было до 90-х годов в нашей стране. Книги, которые по тем или иным соображениям считались вредными, запирали в особое хранилище: спецхран. Доступ туда имело ограниченное число людей. Чем не тюрьма для книги! Ну а остальные копии тиража самым стандартным способом пускались под нож. Самое же страшное, что книги, находившиеся в спецхране, не вносились в каталоги библиотек. А это длительная и кропотливая работа. Так что, когда спецхраны открыли, ещё очень долгое время отыскать такие книги было практически невозможно. Применяются и другие способы удаления книг от читателя. Это и искусственное занижение тиражей, и ценовая политика, и скупка нежелательных книг с их последующим уничтожением. Человек изобретателен, и придумать новый тип ограничений не так уж и трудно. Прячут не только отдельные книги. Бывает, что и в некоторые библиотеки затрудняют или даже закрывают доступ. Да, времена ныне меняются, и с такими ограничениями мы сталкиваемся, по счастью, всё реже и реже. Тем не менее, и сейчас имеются страны, где ограничения на чтение и печатание, цензура и другие запреты весьма жестки. Возможно ты слышал, читатель, о писателе Салмане Рушди, который заочно был приговорён мусульманскими религиозными деятелями к смерти за свою книгу, и теперь в течение многих лет скрывается, изменив, по возможности, свою внешность.

То, о чём мы сейчас рассказали, для простоты и понятности относится к нынешним временам. Но не надо думать, что гонения на книги и библиотеки — это нечто вновь изобретённое. Вспомни, как мы рассказывали о китайском императоре, пытавшемся в 213 году до нашей эры уничтожить память о некоторых книгах. Вспомни о палимпсестах и многом другом, о чём мы уже говорили. Тогда тебе сразу же станет ясно, что гонения на книги начались не вчера и, похоже, не завтра они кончатся. Римский император Август сжигал пророческие книги. Во время его правления историк Тит Лабийен, чьи книги были приговорены к сожжению, покончил жизнь самоубийством, вскрыв себе вены. Император Нерон уничтожал те книги, где, как он считал, его осмеивали. Император Домициан не только вместе с книгами убил и их автора историка

Гермогена Тарсийского, но и приказал распять рабов, которые эти книги переписывали. Уже во времена раннего христианства часто возникал вопрос об уничтожении еретических книг. Много книг сжигали (и на Руси тоже) вместе с их авторами-еретиками. Кстати и при Екатерине II в России были сожжены книги издателя и масона Новикова. Вот так! С одной стороны Екатерина II открывала библиотеки, читала книги и даже писала кое-что сама. С другой стороны она же давала указания сжигать неудобные ей книги. Отметим, что только с появлением книгопечатания, когда распространение книг резко увеличилось, борьба с неудобными книгами стала принимать организованные формы. Мы говорили уже о том, что в первые, послегутенберговские годы, католическая церковь активно приветствовала книгопечатание, как один из важнейших путей распространения религиозной литературы. Но эти годы практически совпали с годами реформации в Европе. А реформация, в частности, была связана и с выходом в свет огромного количества нежелательных с точки зрения католической церкви книг. Соответственно, католическая церковь начала запрещать чтение и печать некоторых книг. Ещё в 1501 году папа Александр VI Борджиа издал буллу о сожжении книг, подрывающих основы церкви. Наказывались и распространители этих книг. Заметим, что это было до начала реформации. Лютер ещё только родился в 1501 году. Впоследствии был создан т.н. «Индекс запрещённых книг». Впервые он был опубликован Святой инквизиционной конгрегацией в 1559 году. В этот индекс входили многие передовые научные труды тех времён, в частности, книги Галилея, Джордано Бруно и многих, многих других мыслителей. Этот список переиздавался около 40 раз. Последнее его переиздание было в 1948 году. Оно включало 6.000 наименований и занимало объем в 510 страниц. Потом этот список ещё дополняли. Список перестал существовать в 1966 году. Не следует думать, что этот индекс был чем-то особенно новым. Ещё в 496 году папа Геласий I создал специальный список рекомендованных и запрещённых книг. При желании можно считать, что это был первый изданный индекс запрещённых книг.

В XVI веке церковь для обоснования законности подобного рода запретов ссылалась на авторитет Апостола Павла, сжегшего по преданию при своём обращении в христианство ряд книг в г. Эфесе. В 1520 году в Риме сжигали книги Лютера. Запреты XVI века были очень жесткими. Мы уже говорили, что сжигались и книги, и их авторы. В то же время в протестантской Голландии с публикацией «опасных» книг было намного проще. Поэтому некоторые учёные и просто писатели издавали свои книги в этой стране. Естественно, что издавались эти книги или анонимно, или же под псевдонимом. Именно поэтому, мы об этом говорили в своём месте, после изобретения книгопечатания на титульных листах книг быстро появились заглавия, адреса типографий и многое другое. Авторские же данные, в качестве обязательных, стали печатать намного позже. По религиозным соображениям сжигали не только протестантские книги. Так 17 июня 1242 года в Париже после «суда» были сожжены книги Талмуда. Великое их множество было свезено на площадь на 24 телегах. В 1492 году в Гранаде было сожжено 5.000 экземпляров Корана. Книги сжигали не только из чисто религиозных соображений. В 1497 году во Флоренции настоятель одного из соборов Саванарола в канун Великого поста сжёг игральные карты, множество различных «суежных» предметов и огромное количество книг. Вскоре и сам Саванарола был повешен, а его труп был сожжен на том же месте, где пылал книжный костёр, Но сгоревшие книги было уже не вернуть. Со временем к сожжению книг стали относиться отрицательно и, например, в один прекрасный день палач в немецком городе Майнце просто отказался сжигать книги.

Горько писать, но книги сжигают и в наше время. В 1979 году при президенте Пероне сжигали книги в Аргентине. Совсем недавно их сжигали в Иране. Ну а у нас в России в Екатеринбурге совсем недавно студенты по наущению местного архиепископа сожгли книги известного церковного деятеля Отца Меня. Ещё раньше студенты Московского университета чисто символически сожгли весьма спорные книги белорусского профессора Вейника. Государство наше к этим варварским актам отношения не имеет. Тем не менее, приходится говорить о том, что стремление огнём решать те или иные проблемы всё ещё сохраняется в умах людей.

Книги не только сжигались. Часто просто проводился строгий контроль и за их содержанием, и за процессом книгопечатания. Жёсткие законы и постановления этого плана принимались в Англии. Делалось это не только путём прямой цензуры, но, например, введением обязательного лицензирования книготорговой и книгоиздательской деятельности, а также и иными путями. Во многих странах, в частности в дореволюционной России, вводилось обязательное цензурирование, то есть предварительная проверка издаваемых печатных материалов. Была очень тяжёлая цензура и в СССР, но, в отличие от царской России, она официально отрицалась. То есть она и была, и её как бы и не было. Цензурные ограничения вводились и во многих других странах, особенно в военные годы.

Цензура, уничтожение книг, закрытие библиотек — это, если можно так выразиться, насильственная смерть книг. Но существует и естественная смерть и у книг, и у библиотек. Эта смерть у книг, может быть никак не связана со смертью библиотек. Верно и обратное. Дорогой читатель! Тебе, конечно, не раз попадались в руки затрёпанные, зачитанные книги. Страницы потёрты, листы выпадают, от обложки почти ничего не осталось. Это далеко не всегда связано с неаккуратным обращением. Книга, если она часто читается, обязательно ветшает. Конечно, хозяева или библиотекари стараются привести книгу в порядок. Однако, рано или поздно, книга может стать негодной для чтения и наступает её естественная смерть. Конечно, это смерть отдельной копии. Другие, особенно редко выдаваемые на руки копии, могут хорошо сохраниться. В больших библиотеках, в так называемом основном фонде, всегда имеются не выдаваемые на руки копии всех имеющихся книг. Вот они и сохраняются. Ну, а остальные копии постепенно вымирают. Чем популярнее книга, тем быстрее это происходит. Если книга представляет интерес, то обычно со временем издаётся новый тираж. Если же интерес к книге исчерпан, то, при сохранении в специальных хранилищах одного-двух её экземпляров, книга постепенно выходит их оборота. Это и означает, что она исчезает или умирает естественной смертью. Такой процесс нормален, и удивляться ему не надо. В то же время библиотека, в которой умерла часть книг, пополняется новыми изданиями, новыми наименованиями книг. В общем, книга умерла, а библиотека продолжает жить. Это легко понять. Труднее понять другое: книги, составляющие библиотеку, могут сохраняться, а библиотека умирает. Обсудим это подробнее.

Есть ряд причин, которые губят библиотеки. Злейший враг библиотек — это пожары. Гибнут библиотеки и во время различных социальных потрясений: войн, бунтов, революций. Но ещё большим врагом библиотек являются невежество и некомпетентность. Вот мы рассказывали о библиотеке князя Потёмкина. Пока библиотеку везли в Екатеринослав, часть её разворовали. Павел I, не жаловавший сподвижников его матери, Екатерины II, не очень заботился об этой библиотеке. Так и попала часть книг в одно место, а часть в другое. В прошлом рассказе мы говорили о библиотеке Кольваново-Воскресенских горных заводов. Хорошая была библиотека!

После революции из самых лучших побуждений часть книг передали в Новосибирск, а часть оставили в Барнауле. Вот и получилось, что все книги сохранились, а библиотека исчезла. В 1744 году в Париже скончался известный культурный деятель России А.Д. Кантемир. Получилось так, что два французских букиниста, оценивая оставшиеся после него очень ценные книги, составили их опись. Она включала в себя 847 названий книг на разных языках. Российское правительство купило только 300 из этих книг (297 названий). Прочие книги остались во Франции. Купленные же книги, вместе с гробом их владельца, были перевезены в Россию, но, что с ними случилось потом, никто сказать не может. Вот и исчезла библиотека, хотя составлявшие её книги как-будто бы и сохранились.

Особенно печальной бывает судьба личных библиотек. Умирает владелец, а наследники продают книги, раздаривают их, делят между собой. В таком случае говорят, что библиотека рассеялась. Спасти библиотеку после смерти владельца бывает очень трудно. После гибели Пушкина его книги и личные рукописи остались у сыновей. В начале XX века Императорская академия наук начала вести переговоры с сыном Пушкина Александром Александровичем о передаче ей книг его отца. Переговоры шли очень непросто. В 1906 году выяснилось, что сын Пушкина, нуждаясь в средствах, заложил библиотеку. Для выкупа её были нужны большие деньги. Их у Академии не было. Потребовалось личное вмешательство Николая II для того, чтобы приобрести библиотеку в собственность государства. Для успеха в таком деле нужно и стечение обстоятельств, и понимание роли библиотечной коллекции и многое другое. Это можно обеспечить очень редко. Вот и рассеиваются книжные собрания.

Существуют многие объективные обстоятельства, способствующие гибели и рассеянию библиотек. Скажем, умер владелец, и его книги подарили большой библиотеке. Их расставили по-новому, часть книг, у которых есть дубликаты, пустили на обмен. Вот и всё: библиотеки нет. А ведь бывают интереснейшие библиотечные коллекции. Один любитель собирал только книги, критиковавшие экономику сталинского периода. Другой любитель собирал только первые издания книг, третий всё, что относится к Курской битве. Ценность таких коллекций в полном комплекте книг по теме. Библиотека может быть полезной и просто в качестве памяти об интересах её владельца. Всякие пометки на полях, они называются маргиналии, вложенные бумажки с выписками, подчеркивания и т.д. характеризуют стиль работы, мышление владельца библиотеки. Сохранить такое богатство во всех случаях нельзя. Вот и приходится частенько принимать решения о растворении библиотек в других книжных собраниях. Печально, а других возможностей может и не быть.

Мы уже говорили о пожарах. Только в 1812 году в Москве погибло несколько десятков ценных книжных собраний. Во время революций и волнений библиотеки часто остаются без владельцев, передаются новым хозяевам. Иногда при этом создаются новые ценные коллекции, но как много при этом погибает нужного и полезного. Во время войн книги, библиотеки, архивы часто прячут и они при этом портятся. Завоеватели частенько вывозят их в свои страны. Короче, судьба библиотек очень сложна и нередко драматична. Мы не случайно упомянули об архивах. Вспомни, читатель, в старые времена библиотеки и архивы хранились вместе. Подчас восставший народ, громя архивы, уничтожал и библиотеки. Так в 1509 году в немецком городе Эрфурте были народные волнения, вызванные ростом налогов. Восставшие хотели избавиться от ряда архивных записей и для этого сожгли богатейшую библиотеку Эрфуртского университета. Сколько библиотек и архивов погибло в годы революций! Даже представить себе страшно. Кто из

нас не читал с увлечением романы Александра Дюма или же не следил за приключениями мушкетёров по телевидению! Так интересно и увлекательно следовать за ними не только в «Трёх мушкетёрах», но и в «20 лет спустя». Мы не очень при этом задумываемся, что вторая из этих книг описывает времена Фронды и народного восстания в Париже. Эти события привели, между прочим, к тому, что прекрасная библиотека, состоявшая из 40.000 томов, и созданная кардиналами Ришелье и Мазарини, рассеявшись, прекратила своё существование. А была эта библиотека одной из лучших библиотек того времени. Вот что такое для библиотек разные восстания и революции, даже если они прогрессивны.

В ночь на 9 марта 1943 года во время первого большого налёта союзной авиации на город Мюнхен одна из бомб попала в здание нынешней Баварской государственной библиотеки. Бомба пробила крышу и попала в главный читальный зал библиотеки. В результате возникшего пожара сгорело около полумиллиона книг — четверть обширного собрания библиотеки. Потери были бы существенно большими, если бы не предусмотрительность тогдашнего директора библиотеки Пауля Руфа. Опасаясь подобных событий, он заранее расседоточил часть фондов библиотеки по разным местам. Это были примерно 1400 больших деревянных ящика с книгами. Ирония судьбы заключалась в том, что многие из этих книг были спрятаны в монастырях, а Баварская библиотека в своё время собирала свои книжные фонды за счёт конфискации книг именно в монастырских библиотеках. Вот какие интересные повороты судьбы побрасывает нам жизнь.

Долгие годы существовала практика вывоза книжных сокровищ странами-победительницами. Мы уже рассказывали, каким путём создавалась в древности Александрийская библиотека. Ну, а в первой половине XVII века шведы, владевшие в то время многими землями в Центральной и Восточной Европе, планомерно вывозили к себе домой огромные собрания книг. В первую очередь вывозились книжные коллекции, собранные иезуитами. Так, сначала из Риги, а затем из Бранева и Фромборка (того самого, где ранее жил и трудился Коперник) было вывезено огромное количество книг. Именно эти книги послужили основой Университетской библиотеки в шведском городе Упсала. Книги шведами вывозились не только из Латвии и Польши, но и из Силезии, различных земель Германии и даже Чехии. Русский полководец Паскевич был знаменит тем, что он пытался возместить реквизициями военные расходы страны. Вывозились при этом и книжные сокровища. Так, после победы над Ираном в 1826-1828 годах в Москву были вывезены книги ардебильской библиотеки манускриптов. Вслед за этим в 1828 году, во время войны с Турцией, в Москву были вывезены книги из крепости Арцалых. Штурм крепости ещё не закончился, в помещение книгохранилища влетали ядра, а процесс «передачи» книг уже начался.

Военные опасности, которые грозят хранилищам культурных ценностей, стали понятны людям достаточно давно. Поэтому в Европе, начиная с XVII века, а точнее после 1601 года, была введена специальная юридическая и дипломатическая практика. Согласно этой практике, которая была подтверждена более чем 150 специальными соглашениями, если территория переходила к новому владельцу, в результате ли войны или других событий, впоследствии обязательно производился взаимный обмен архивными документами. Звучит это хорошо и помогает во многих случаях, но очень часто, даже в наше время, эти правила нарушаются. Ты ведь, наверняка, слышал о том, что и в наши годы вопрос о судьбе многих ценных архивов и книжных собраний, перемещённых в годы II-й мировой войны, до сих пор окончательно не решён.

Революции также подталкивают к специальным мерам по сохранению документов. Во время французской революции многие древние архивы и просто личные собрания документов были разобщены. Часть документов была в этот период утеряна или уничтожена. Часть же была продана, как это было с теми документами, которые, в конечном итоге, попали в Императорскую публичную библиотеку в Петербурге. К чести французов уже в 1794 году Национальный конвент принял специальный акт, который не только позволил собрать и сохранить множество архивных документов. Были созданы и центральный — Национальный — архив, и архивы в каждом из департаментов страны. Особенно ценным в этом акте было то, что он делал архивы общедоступными. По тем временам это было большим шагом вперёд. Как следствие этого акта, в Париже в 1821 году была открыта первая школа, готовившая архивистов и библиотекарей. В 1841 году во Франции был принят ещё один закон о работе архивов. Аналогично, во время Октябрьской революции 1 июня 1918 года был принят декрет, на основе которого был создан единый архивный фонд страны. Естественно, что аналогичным путём пошли и другие государства. Учитывая большой ущерб от последней войны, Международная организация ЮНЕСКО занялась спасением архивных документов и уже через пару лет после конца войны провела международный конгресс по спасению архивов. В работе этого конгресса приняли участие архивисты 33 стран. Эти действия подтолкнули США и Англию, которые, соответственно в 1950 и 1958 годах, приняли специальные законы о государственных архивах. Как видишь, читатель, угроза уничтожения документальной информации подталкивает государства к весьма решительным действиям, направленным на спасение ценностей. Мы говорим об архивах, поскольку необходимость спасения библиотек была в тот период достаточно очевидной, и основные организационные меры в большинстве государств были времени уже приняты.

Мы подтвердили здесь то, о чём не так уж и трудно догадаться. Различные потрясения, социальные и природные, наносят огромный ущерб и книгам, и библиотекам. Умирают они и своей естественной смертью тоже. Всё же закончим этот рассказ на более весёлых нотах. И войны, и революции, да и просто серьёзные природные катаклизмы требуют своего запечатления в информационной памяти человечества. Подобные события не только приносят беды, но и, в свою очередь, порождают новые информационные богатства. Представим себе войну. В неё вовлечено много государств и народов. Естественно, создаётся и специальная литература, и копится много документальной информации, связанной с войной. Всё это, несмотря на тяжесть событий, становится ценным материалом. Такие материалы надо немедленно собирать и хранить. Соответственно, даже такое бедствие, как война, может породить и новые материалы, и новые учреждения для их хранения. Во время первой мировой войны люди поначалу не очень задумывались о необходимости сохранения документов, к ней относящихся. Однако, довольно быстро стало ясно, что материалы, связанные с войной, надо систематизировать и срочно сохранять, не дожидаясь конца лихолетья. Аналогичная картина наблюдалась и при других войнах и конфликтах. Во время же первой мировой войны начало хранению новых военных документов положила Германия. Очень быстро аналогичную работу стали выполнять и в Англии, и во Франции, и в Италии. Не всегда это делалось правительствами, которые были поглощены военными заботами. Так, во Франции, практически с самого начала событий, богатая супружеская пара Леблан, начала собирать литературные произведения и многие другие документы, связанные с войной. Уже через три года, а именно к 4 августа 1917 года, выяснилось, что ими была собрана огромная и ценнейшая коллекция. Только каталог собранных материалов

состоял из 5 томов, по 400 страниц в каждом. Можно себе представить, сколько места занимали сами материалы. А ведь война кончилась позже: в ноябре 1918 года. Палата депутатов Франции нашла возможность выделить помещение для хранения этой коллекции, пожертвованной супругами Леблан государству. Дальнейшее расширение коллекции шло и за счёт кредитов государства, и за счёт пожертвований. Так возникло новое учреждение, которое тогда называлось Библиотекой и музеем войны. Тематика собранных супругами Леблан материалов со временем несколько расширилась. В библиотеке стали храниться и материалы, относящиеся к революциям, которые прокатились по Европе в начале 20-х годов. Короче, в период между войнами в библиотеке хранились материалы за период с 1914 по 1926 год. Это было очень серьёзное учреждение, в которое обращались за помощью многие исследователи. Если кто-нибудь хотел изучить этот период истории, он не мог пройти мимо детища супругов Леблан. Вот так, в годы тяжёлых испытаний, возникают новые интересные и полезные учреждения культуры и, в первую очередь, библиотеки и архивы. Возникают на этом пути и новые музеи.

Вот теперь, дорогой читатель, можно вернуться к библиотекам Европы и России и посмотреть, как же на них повлияла эпоха революций. Однако, прежде, чем мы к этому перейдём, давай рассмотрим ещё один вопрос. Это будет вопрос о том, как после изобретения книгопечатания и постепенного вхождения в новые времена, книги породили новый вид информационной продукции, а именно газеты и журналы. Да-да, эти, столь привычные нам, источники информации появились намного позже книг. Хранятся же они, также как и книги, в библиотеках. Вот о возникновении газет и журналов и о порождённых ими новых формах изданий, мы и поговорим в следующем рассказе.

Рассказ девятый. О том, как появились на свет газеты, журналы и информационные агентства, а также рассказ о том, что такое таблоид и что такое вторичные источники информации

Читатель! Нет нужды объяснять тебе, что такое журнал и газета. И то, и другое часто встречается в повседневной жизни. Ты, вне всякого сомнения, чувствуешь и то, чем газета и журнал отличаются друг от друга. В то же время более точное определение разницы между ними дать не очень просто. По счастью, для наших рассказов это не очень и нужно. Как журнал, так и газета — это, прежде всего, периодические издания. Значит, они регулярно выходят в свет через строго заданные промежутки времени. Этим они отличаются от изданий различных сборников, которые обычно появляются по мере накопления материала, и выход в свет которых никакими временными законами не задаётся. Такие сборники принято называть «продолжающимися изданиями». В общем, разница между газетой и журналом в том, что газета выходит чаще, то есть оперативнее, а объём её больше, чем у журнала. Газета печатает, главным образом, сиюминутные новости. Поэтому газеты и их материалы долго не живут. Часто газеты выходят ежедневно, но есть и еженедельные и даже двухнедельные выпуски. Бывают и экстренные, а также специальные — утренние и вечерние выпуски газет. Журналы выходят реже. Есть среди них еженедельники. Бывают и двухнедельные выпуски.

Однако, есть и еженедельные газеты, существующие наряду с еженедельными журналами. Бывает, что объём некоторых газет намного больше объёма ряда журналов. Поэтому градация по срокам выхода и по объёму всё же достаточно условна. Многие, распространённые журналы являются ежемесячниками, или же выходят раз в квартал, в полгода и т.д. Информация в журнале не такая быстротекущая, как в газете. Многие журналы публикуют литературные произведения. Газеты также иногда публикуют литературные новинки. Так, например, почти все новеллы французского классика Мопассана, и не только его, были первоначально опубликованы в газетах. Газеты, в силу их кратковременной жизни, печатаются на не очень хорошей бумаге. Такую бумагу так и называют газетной. Современная газета не имеет титульного листа и обложки, в то время как у журнала они всегда есть.

Новости всегда интересны многим. Поэтому и газета, и журнал должны выходить массовыми тиражами. Это важно и для того, чтобы цена одного выпуска была приемлемой для всех. Ну а чем больше тираж, тем дешевле номер. Поэтому настоящие газеты и журналы появились только после изобретения книгопечатания. В первое время, когда печатные прессы были ещё ручными, тиражи газет были маленькими, и цена изданий была достаточно большой. Настоящий расцвет газетной и журнальной индустрии наступил с появлением быстропечатающих ротационных типографских машин. В то же время и в рукописные времена новости иногда распространялись путём рассылки и переписки. Это были прообразы или, скажем точнее, предшественники газет. Первые такие предшественники появились ещё в Древнем Риме. В I-м веке до нашей эры Юлий Цезарь дал предписание публиковать протоколы заседаний сената. Тексты этих протоколов выставлялись на гипсовой доске для всеобщего обозрения. Эти тексты переписывались вручную и рассылались по провинциям. Такое распространение новостей продержалось до IV века нашей эры, то есть до начала средневековья. Кроме того, в Древнем Риме было принято важные официальные новости и частное мнение о событиях, а также и разные частные сообщения, которые могли иметь общественный интерес, записывать на восковых дощечках и рассылать друзьям, знакомым, а иногда и отправлять в официальные учреждения — магистратуры. Не трудно понять, что оба описанных способа распространения новостей были предшественниками газет. Нечто подобное было известно и в Китае.

В средневековой Европе грамотного населения было мало, и все древнеримские приёмы рассылки новостей были надолго забыты. Новости сообщались глашатаями около ратуш, или в церквях. Какие-то листы вывешивались для чтения. Читали их вслух грамотные люди. Значительно позже, в октябре 1517 года, когда книгопечатание было уже известно, Мартин Лютер воспользовался этим старинным способом и прибил, заранее отпечатанный плакат со своими знаменитыми тезисами, на дверях северного входа в Замковую церковь в Виттенберге, для всеобщего сведения. Можно сказать, что это было использование старого приёма в новых условиях. К тому времени газетно-журнальное дело уже начало формироваться заново. Его возрождение началось в Западной Европе с торговли. В XVI веке в Европе возникло много крупных торговых фирм. Им надо было получать и распространять сведения о ценах и товарах, доводить до населения некие рекламные сведения. В этот-то период в Венеции возникли специальные бюро, распространявшие подобную информацию: сведения о прибытии и отправлении кораблей. Они распространяли также и важнейшие политические новости. Нечто подобное наблюдалось и во многих других портовых городах и других крупных торговых центрах. В Венеции даже возник цех «писателей новостей». Кстати сказать, и само слово газета

происходит от названия (газетта) мелкой венецианской серебряной монеты, которой расплачивались за листки новостей. В эти же годы в обращение вошли различные листки, в которых описывались новости придворной жизни, различные происшествия, слухи и т.д. Огромную роль в становлении газет сыграл торговый дом купцов Фуггеров. Родоначальник этого дома Ганс Фуггер родился в 1367 году в немецком городе Аугсбурге. Сначала он был ткачом. Со временем Фуггер и его наследники создали целую систему перемещения товаров, открыли филиалы в разных странах Европы. Они способствовали развитию банковского дела, кредита, способствовали организации регулярного торгового сообщения с Италией через альпийские перевалы. В XVI-XVII веках Фуггеры были крупнейшей торговой фирмой Европы. Они ссужали деньгами и папу римского, и германского императора. Между филиалами своей фирмы Фуггеры пересылали специальные материалы с коммерческой информацией. Эти материалы читались в разных странах. Наряду с коммерческой информацией они распространяли и политические новости. Параллельно с этим процессом шёл и другой процесс. Книгопечатание породило массу специальных книжечек: памфлетов, критических высказываний, сообщений о важнейших событиях. В Англии одним из первых таких изданий были свидетельства очевидца о победе английских войск над шотландцами под Флодденом в 1513 году. Постепенно эти книжечки памфлетов разделились. Одни стали толще и превратились в журналы, другие же эволюционировали в сторону газет, потеряв при этом, как мы уже говорили, титульный лист.

Появление настоящих газет произошло в первые десятилетия XVII века. В это время в Голландии начали издаваться «Куранты» (текущие новости). В этой газете печатались данные, которые извлекались из журналов разных стран. Простые журналы к тому времени уже выходили. Сами «Куранты» тоже переводились на другие языки. Информация с помощью такой газеты распространялась не очень быстро. Количество стран, где начали выпускаться газеты, быстро росло. Даже в Америке, которая в те годы была только группой колоний, газета типа курантов начала публиковаться уже в 1620 году. Эти годы в Европе — это период Тридцатилетней войны, которая пылала с 1618 по 1648 год. Новорождённое изобретение, то есть газеты, сразу же испытало на себе политическое давление воюющих сторон. Можно сказать, что газетная цензура породила в этот период огромные трудности для только-только нарождающегося газетного дела. Поэтому вопрос о свободе прессы встал очень остро. Одной из активных участниц Тридцатилетней войны была Швеция. Однако, и ей понадобилось свыше 100 лет, чтобы принять в 1766 году первый в мире закон, гарантирующий прессе серьёзные свободы. В это же время, в период Токугава (1603-1867), в Японии издавались листы, содержащие различные социальные новости.

К началу XVIII века газеты приобрели современные формы. Многие возникшие тогда газеты просуществовали долгое время. В 1703 году в Вене начала выходить газета «Виенер Цайтунг». Она выходит и поныне, являясь старейшей ежедневной газетой мира. Старейший же еженедельник выходит в Швеции, начиная с 1645 года. В годы революций и потрясений количество газет резко увеличивается. Так, в годы Великой французской революции в одном только Париже ежедневно выходило 350 газет. Со временем развитие газетного дела породило и новые формы газет. Так англичанин Альфред Хармсворес (лорд Нортсклиф) изобрёл таблоид, то есть газету, в которой для удобства чтения размер листов уменьшен примерно в два раза по сравнению с обычным. В таблоидах статьи обычно невелики по размерам. Зато в них много фотографий. Ты,

наверняка, видел такие газеты и в наших газетных ларьках. С конца XIX века большие площади в газетах стала занимать реклама.

Вот на рисунке можно посмотреть на страничку периодического издания 1834 года. Сохранилось оно не очень хорошо, но при желании и прочитать можно. Это еженедельные новости. Хочешь считай это издание старой газетой, а нравится, так и журналом. Не очень это для нас на самом деле важно.

Ну, а как же было в России? Дорогой друг, мы полагаем, что если бы тебе неожиданно задали этот вопрос, то ты бы ответил, что первые газеты в России появились при Петре I. В общем, ты был бы прав. Действительно 16 декабря 1702 года Пётр I издал указ об издании первой печатной российской газеты. Во второй половине того же месяца вышло несколько номеров газеты, которая называлась «Ведомости». Со 2 января следующего 1703 года «Ведомости» стали регулярно издаваться. Они печатались попеременно в Петербурге и в Москве. В зависимости от обстановки тираж газеты изменялся от 200 до 4.000 экземпляров. В конце 1728 года эта газета сменила название на «Санкт-Петербургские ведомости». Издание этой газеты было возложено на Академию наук. Газета выходила один раз в две недели. С 1815 года газета стала выходить в свет еженедельно. Конечно, новости в этой газете не были самыми последними в нашем понимании. Дальше развитие газетного дела в России шло, также как и в других странах Западной Европы.

Нам, однако, интереснее рассказать немного о другом. Оказывается, петровская газета имела предшественницу. Ещё в царствование Михаила Фёдоровича дьяки, то есть высшие чиновники, Посольского приказа (аналог министерства иностранных дел) стали готовить для царя краткие рукописные сводки основных зарубежных новостей. Эти листки, в подражание Европе, назывались «Куранты». До наших дней дошёл один экземпляр этих «Курантов» за 1621 год. Вот эти рукописные «Куранты» и были предшественником петровских «Ведомостей».

Развитие газет породило новые формы работы с информацией. Действительно, читателю даже маленькой провинциальной газеты интересно как можно быстрее и желательнее из первых рук узнать о событиях и в Китае, и в Южной Америке, и в других местах мира. Даже большая и богатая газета не может позволить себе роскошь иметь собственных корреспондентов во всех странах мира. Значит нужно искать обходные пути, перепечатывать чужие материалы или же покупать информацию в других газетах. Это хорошо понял француз Шарль-Луи Гавас. В 1832 году он организовал в Париже специальное бюро, которое занималось переводом статей из иностранных газет и продажей текстов этих переводов в провинцию. Дело оказалось очень перспективным. Гавас старался получить быструю и надёжную информацию. Какое-то время для сбора и пересылки информации Гавас пользовался голубиной почтой. Голуби летали и в Брюссель, и даже в Лондон. Такая связь быстро сделала предприятие Гаваса международным. Это были годы становления телеграфа, и в 1845 году агенство Гавас начинает активно использовать телеграфные линии связи. Они же одновременно используются агенством для получения и параллельной рассылки рекламы. Постепенно

агентство становится одним из ведущих информационных агентств мира. Люди довоенного поколения хорошо помнят сообщения агентства Гавас, которые публиковались в газетах и передавались по радио в предвоенные годы. Деятельность агентства была прекращена, начиная с оккупации Франции в 1940 году. В 1944 году агентство Гавас было преобразовано в национальное французское информационное агентство Франс-пресс. В таком виде оно существует и поныне.

В тех случаях, когда в обществе появляется необходимость в нововведениях, эти новшества обычно создаются сразу многими людьми. Один предлагает одно, другой другое. Так и возникает постепенно нечто новое и полезное. У колыбели новостных агентств тоже стояло несколько человек. Мы рассказали о Гавасе, но не менее интересна и фигура Пауля Джулиуса Рейтера. Рейтер начинал свою деятельность клерком в банке своего дяди в, известном своим университетом, немецком городе Геттингене. Там ему удалось познакомиться с одним из величайших математиков и физиков всех времён Карлом Фридрихом Гауссом. Если тебе, читатель, приходилось изучать высшую математику и физику в каком-либо университете или другом техническом ВУЗе, то ты, наверняка, встречался с этим именем. В период, когда молодой Рейтер познакомился с Гауссом, учёный интересовался проблемой электрического телеграфа. Эта проблема не была главной в творчестве Гаусса, однако, он сумел заинтересовать ею Рейтера. Нет, Рейтер, не был техническим изобретателем или инженером. Но он очень хорошо понял общие перспективы телеграфии, как средства связи. Да, дорогой друг, кроме идеи изобретения и её технической реализации, нужно ещё чтобы кто-либо понял, как практически использовать новые технические идеи. Понять преимущества новой техники на самом деле большая заслуга. Это надо чётко представлять.

Судьба юного клерка складывалась своеобразно. Он покинул банк, переехал в Берлин и начал трудиться в небольшом издательстве. Это были месяцы, предшествовавшие революционным событиям 1848 года. Политическая обстановка в Берлине была напряжённой. Поэтому неудивительно, что деятельность не очень ещё искушённого в политических нравах юноши вызвала враждебное отношение властей. Как следствие, Рейтер перебрался в Париж. Революционные события во Франции волновали всю Европу, и Рейтер начал делать краткие обзоры статей во французских газетах, собирать коммерческие новости и пересылать эти материалы в Германию. Какое-то время Рейтер трудился в агентстве Гаваса. Здесь он вспомнил о своих ранних увлечениях телеграфией. Именно идея широкого использования телеграфной связи для сбора и распространения информации принесла Рейтеру успех и славу. Однако, и он, как и Гавас, начинал с голубиной почты. Не надо удивляться, читатель. Голубиная почта в XIX, начале XX века была весьма совершенным и распространённым средством связи. Ею широко пользовались и в годы первой мировой войны, в частности, для передачи разведывательных и шпионских данных. Сейчас, конечно, всё это кажется несколько смешным, но в те годы такая почта была прогрессивным явлением. Особенность деятельности Рейтера в период, который начался в 1850 году, состояла в том, что его голуби летали в те города, где были конечные станции телеграфных линий. Иными словами, он соединил воедино голубиную почту и телеграфную связь. Конечно, телеграфная сеть быстро расширялась, и голуби должны были проиграть в конкурентной борьбе, что вскоре и случилось. В 1851 году Рейтер переезжает в Лондон и открывает свою телеграфную контору вблизи Лондона. Он занимается не только сбором и передачей новостей, но и коммерческой телеграфией, и распространением рекламных объявлений. Деятельности его предприятия способствовала прокладка телеграфного

кабеля между Англией и континентальной Европой. Впоследствии такие кабели были проложены по дну Атлантического океана, подсоединив к информационной европейской сети и США. Это была очень трудная и длительная работа, но Рейтер к ней прямого отношения не имел. Первым громким успехом рейтеровского предприятия в чисто информационной сфере была быстрая передача в Англию в 1859 году речи Наполона III, явившейся одним из деяний, спровоцировавших Франко-Итальянскую войну.

Появление информационных агентств, способных быстро передавать информацию, фактически положило начало новой профессии: корреспондента. Первым известным и успешным военным корреспондентом стал Вильям Говард Рассел, который был корреспондентом лондонской газета «Таймс» во время столь памятной в России Крымской войны. Именно его корреспонденции повлияли на знаменитую англичанку Флоренс Найтингел в её решении открыть специальный госпиталь в Турции для помощи больным и раненым солдатам. Ко второй половине XIX века в Европе оказалось три крупнейших, конкурирующих между собой, информационных агентства. Это было агентство Гавас во Франции, агентство Рейтер в Англии и агентство Вольфа в Германии. Со временем они заключили соглашение о разделе сфер сбора информации. Заслуги Рейтера были высоко оценены. Он получил титул барона сначала в одной из немецких земель, а затем и в Англии. Информационное агентство Рейтер существует и поныне.

В США также возникали свои информационные агентства. Так, во время войны с Мексикой в 1846-1848 годах 6 Нью-Йоркских газет объединили свои усилия для освещения военных действий. В результате возникло агентство Нью-Йорк Ассошиэйтед пресс. Ряд американских провинциальных газет также объединил свои усилия для создания агентства, которое бы обслуживало провинциальную прессу. Агентства, которые бы обслуживали только определённые территории, возникали повсеместно. Постепенно и государства стали принимать участие в создании информационных агентств, т.к. крайне удобно распространять официальную информацию именно этим путём. Со временем появились агентства, которые занимаются распространением коммерческой, спортивной и других видов специализированной информации. В наше время имеются специальные телевизионные агентства и агентства по распространению новостей по радио. Сами информационные агентства только собирают, частично преобразовывают и продают информацию. Доведение же информации до пользователя — это уже задача газетных, теле- и радиоконпаний. Опубликованная ими информация в печатном виде и на различного рода носителях (видео, магнитных и т.д.) в конечном итоге собирается, или, как говорят, кумулируется в библиотеках и других хранилищах. Так книги, породив газеты, создали и новые методы распространения информации. Но, в конечном итоге, вся информация попадает для последующего хранения в библиотеки и архивы.

Мы уже говорили о том, что и газеты, и журналы выросли из одного корня: различных памфлетов, рассказов, историй, которые начали публиковаться с определённой регулярностью. Один из первых журналов появился в Германии и издавался в период с 1663 по 1686 год. Почти одновременно в 1672 году во Франции возник журнал «Галантный Меркурий», впоследствии переименованный во «Французский Меркурий». В Лондоне первый журнал «Тэтлер» выходил в свет три раза в неделю в период с 1709 по 1711 год. Почти сразу же научные журналы и журналы, предназначенные для обычных читателей, разделились. В настоящее время издаётся огромное количество журналов: спортивные, детские, женские, журналы для коллекционеров и садоводов, всего и не перечислишь. В отличие от большинства стран, в России, уже в XIX веке, возникла традиция издания специальных литературных, а

впоследствии и литературно-политических журналов. За размеры их часто называют «толстыми» журналами. Сейчас, когда пишутся эти строки, из-за финансовых затруднений толстые литературные журналы в России переживают далеко не лучшие времена. Тем не менее, интерес к этим журналам, в которых впервые было опубликовано много прекрасных произведений, отнюдь не ослабевает.

Хотя научные журналы возникли почти одновременно с другими типами журнальной продукции, причины их появления были несколько иными. Начиная с древнейших времён, учёные и исследователи публиковали свои результаты в виде книг. Для этого исследование должно было быть полностью закончено, обдуманно и проверено. На написание книги иногда уходили многие годы, а подчас и вся жизнь автора. Можно предполагать, что некоторые труды так и остались неопубликованными из-за преждевременной смерти их авторов. В то же самое время учёный, как никто другой, нуждается в обсуждении своих результатов в процессе работы. Именно по этой причине публикация части исследований, сообщения о предварительных результатах, дискуссии по ним стали к XVI веку насущной потребностью научного сообщества. До появления научных журналов эта проблема решалась за счёт личных встреч учёных, различных диспутов и т.п. Но ведь встречу надо организовать, кто-то должен для этого совершить путешествие. Конечно, личная переписка способствовала решению этих проблем, но полностью решить их она, естественно, не могла. История науки изобилует примерами разных хитростей, которые использовались учёными для предварительной информации о своих результатах. В моде были различные фразы, аннаграммы (то есть выражения, составленные из начальных букв), которые не позволяли понять их смысл, но, будучи расшифрованными, позволяли доказать факт сделанного наблюдения. Именно такой способ применил в своё время Галилей для того, чтобы заранее сообщить о своём открытии фаз планеты Венера. Всё это приводило к частым спорам о приоритете и к другим конфликтам. Короче, необходимость в создании некоего инструмента, позволявшего публиковать и обсуждать небольшие разделы исследований, висела, что называется, в воздухе.

8 сентября 1588 года во Франции родился Мерсен Марен. Повзрослев, он стал членом монашеского ордена миноритов. К концу жизни он поселился в Париже. Мерсен был довольно крупным математиком и теологом. Он оставил свой след в науке, хотя его результаты и не могут считаться первостепенными. Мерсен был человеком увлечённым. Он бескорыстно интересовался и радовался научным открытиями своих друзей и знакомых. А знаком он был с великим множеством людей. И, что самое главное, его знакомые ему полностью доверяли. Они писали ему о своих мыслях, делились своими соображениями и результатами. Мерсен же рассылал эту информацию множеству своих корреспондентов. Он же пересылал авторам мнения других учёных об их работах. Кроме того, раз в неделю, по четвергам, в его квартире в Париже собирались видные деятели науки. Они обсуждали научные проблемы. На эти четверги привёл отец молодого ещё Паскаля (ты, конечно, слышал имя этого великого учёного). Короче Мерсен, стал выполнять функции научного журнала. Прошли годы, возникли настоящие журналы, а в памяти потомков Мерсен так и остался с прозвищем «человек-журнал». В известной степени жизнь и деятельность Мерсена подтолкнули научное сообщество к созданию настоящих научных журналов.

Первый научный журнал начал выходить в 1665 году. XVII век был временем возникновения многих научных журналов. В этот же период возникают и научные сообщества. Первым было Королевское научное общество, затем, почти сразу же за ним,

возникла Французская Академия. Число различных обществ множилось, и каждое из них начинало выпускать свой журнал. Со временем само развитие науки вызывало деление общих журналов, на журналы, которые занимаются частными проблемами. Каждое государство стремилось поддержать своих учёных и помочь в издании нескольких научных журналов. В XX веке появились международные научные журналы. В настоящее время количество научных журналов приближается к 100.000. Точно определить их число невозможно. Как ты понимаешь, читатель, даже если заниматься очень узким вопросом, просмотреть ту часть журналов, которые относятся даже к одной проблеме, ни один человек не может. Поэтому появление научных журналов вызвало со временем и появление так называемой вторичной информации. Если данные в статьях и газетных заметках — это первичная информация, то для нахождения их нужны специальные издания. Именно они и называются вторичной информацией или же вторичной литературой. Вторичная литература — это регулярно выходящие в свет издания, в которых могут публиковаться только оглавления научных журналов, или же краткое содержание их статей. Они называются рефераты, резюме или же, на английский лад, абстракты. Публикуются также и разные каталоги, индексы научных и литературных изданий и т.п. Индексы составляются по определённым правилам. Количество вторичной литературы столь велико, что со временем понадобилась уже справочная литература об этой литературе. Таким образом, если газеты породили в свет информационные агентства, то научные журналы привели к появлению различных видов вторичной литературы. Вторичная литература, естественно также концентрируется в библиотеках. Во многих смыслах она даже более популярна, чем обычная научная литература. Вот так в последние столетия изменились виды печатной информации, которые поступают в библиотеки. Теперь, зная это, мы можем посмотреть, как изменились библиотеки в годы революционных потрясений, которые прокатились в разное время по всем культурным странам Европы, а также и по России.

Рассказ десятый. Об изменениях в библиотеках в годы Европейских революций, о появлении национальных книгохранилищ, обязательных экземпляров и системы международного книгообмена.

Рассказ об истории европейских библиотек мы закончили периодом XVIII века. Далее во многих европейских странах наступила эпоха революций. Революции заметно повлияли на понимание и организацию библиотечного дела. Новые демократические правительства стали всерьёз задумываться о судьбе национальных книжных коллекций. Если ранее приобретение книг, строительство зданий, работа с архивами и каталогами — всё это основывалось на доброй воле правителей и меценатов, то на грани XVIII-XIX веков об этом начало заботиться государство. Веяния этого времени влияли на изменения в библиотечной практике и в тех странах, где революций не было. В ряде же стран — Голландии, Англии, революции свершились ранее. Тем не менее, почти везде массовые изменения в библиотечной практике происходили в указанный период. Там же, где действительно имели место революции, процессы преобразования библиотечной практики шли куда как интенсивнее, чем в других странах. Именно по этой причине мы и

соотнесли название этого рассказа с эпохой европейских буржуазных революций и объединительных войн.

Описание этого периода обычно начинают с французской революции. Мы тоже пойдём этим путём. Революция началась в 1789 году. Уже в 1795 году было официально провозглашено создание, существующей и поныне, Французской национальной библиотеки. Нет, она создавалась далеко не на пустом месте. В далекие времена, в царствование Карла V, в Лувре была создана Королевская библиотека. В её составе было 1.200 рукописных книги. После смерти короля библиотека довольно быстро рассеялась. Заново библиотека была воссоздана при Людовике XI. Он правил с 1461 по 1483 год. Затем Франциск I перевёл библиотеку в Фонтенбло. Французские короли быстро поняли, как важно иметь в библиотеке все выходящие в мире книги. Но всем миром они управлять не могли и понимали это. В своей же стране, где власть королей была абсолютна, собирать все издаваемые книги было можно. Сейчас во всех странах мира хотя бы один издаваемый экземпляр — он называется обязательным экземпляром — должен безвозмездно передаваться в национальную библиотеку страны. И впервые это было сделано во Франции. С 1537 года королевская библиотека получала по одному обязательному экземпляру всех книг, издававшихся во Франции. Это было прогрессивным актом. В период между 1567 и 1593 годом Королевская библиотека вернулась в Париж. В 1622 году был составлен первый полный каталог этой библиотеки. С 1692 года библиотека стала публичной, то есть общедоступной. И вот наступила революция. Не стало короля, многие богатые семьи бежали из Франции, оставив на произвол судьбы свои библиотеки. Монастыри были закрыты. Их книжные богатства остались без присмотра. Часть книг пропала, часть была разграблена. Какие-то бесхозные книжные собрания были взяты для провинциальных библиотек. В то же время огромная часть книжных сокровищ перешла в Париж. Их объединение с фондами Королевской библиотеки и положило начало новой Национальной библиотеке французского государства. В это же время, вспомни читатель, были образованы и национальные архивы. Французская Национальная библиотека активно пополнялась и Наполеоном I, который реквизирует и вывозил во Францию из побеждённых стран многие ценнейшие книжные собрания. Так революция фактически создала заново и обогатила крупнейшую библиотеку страны. Эта библиотека работает и сейчас. Начиная с 1721 года, она располагалась на улице Ришелье. Помещений в этом здании в XX веке уже категорически не хватало. И вот к 1995 году на берегу Сены архитектор Доменик Перро воздвиг L-образное 22-этажное здание новой библиотеки. В нём хранятся свыше 12 млн. книг, 180 тыс. рукописных изданий и много других ценных материалов. Высотные или просто высокие здания строят ныне для многих библиотек. Примером может служить новое здание Национальной библиотеки Украины в Киеве. Украинцы очень гордятся этим зданием и схематически изображают его на соответствующей странице Интернета, той, на который открывает вход на сайт библиотеки. Посмотри сам и пойми, какое грандиозное это сооружение.

Перейдём теперь к другим европейским странам. В отличие от Франции, Британская библиотека возникла уже после Английской революции. Она создавалась постепенно и окончательная её структура и название — это плод относительно недавних времён. Начало библиотеке было положено в 1753 году коллекцией личного Королевского врача и президента Королевского общества сэра Ганса Слоана. Вместе с двумя другими большими частными коллекциями и личными книгами части королевской семьи в 1757 году при короле Георге II она превратилась в библиотеку Британского музея. Тогда же для библиотеки было построено специальное здание. Библиотека всё время обогащалась за счёт слияния с другими частными библиотеками и личными собраниями ряда королей. Первый каталог библиотеки был издан между 1881 и 1905 годами. Библиотека напоминала по своей структуре Румянцевский музей в Москве. Также как и в Москве, с годами наступило время разделить между собой библиотеку и чисто музейные коллекции. Это было сделано путём издания специального законодательного Акта от 1 июля 1972 года. После этого книжные коллекции бывшего музея слились с рядом других библиотечных собраний Лондона. В таком виде библиотека существует и поныне. Она является главной библиотекой страны. Схожими путями образовывались и другие национальные библиотеки. Так, в Бельгии, расположенная в Брюсселе Королевская библиотека короля Альберта I, возникла в 1837 году. Эта библиотека является национальной библиотекой королевства. Создана она на основе, собиравшейся с XV века, книжной коллекции герцогов Бургундских. Нидерландская национальная библиотека в Гааге была создана в 1798 году. Как видишь, читатель, годы возникновения национальных библиотек в западноевропейских государствах достаточно близки друг к другу.

Мы не сомневаемся, дорогой друг, что ты также помнишь о том, что Германия и Италия в XIX веке объединялись из разрозненных мелких государств. При этом в каждом из этих государств были свои, иногда небольшие, библиотеки. Часто это были просто городские библиотеки, хотя они и имели статус национальных. Многие из этих библиотек имели длительную историю. Нередко они обладали хорошими собраниями книг. В этих собраниях встречались редкие и ценные издания и рукописи. Библиотеки новых столиц были подчас беднее тех, что были в объединяемых землях. Так, в новой итальянской столице, Риме, библиотека короля Виктора Эммануила II существовала только с 1875 года. Она была заметно беднее Флорентийской библиотеки, возникшей ещё в 1747 году. Так что итальянцам приходилось решать серьёзные задачи: какие библиотеки принести полностью или частично в жертву, а какие оставить не трогая. Примерно такая же ситуация была и в Германии. Между I-й и II-й мировыми войнами роль главной библиотеки страны была сохранена за бывшей Прусской государственной библиотекой. Она располагалась в Берлине в тех зданиях, что были описаны нами ранее. После II-й мировой войны возникли две национальные немецкие библиотеки: в ГДР и в ФРГ. Сейчас же Национальная библиотека Германии находится во Франкфурте на Майне. Она объединена с главным музыкальным архивом страны. Однако бывшая Национальная библиотека ГДР, располагавшаяся в Дрездене, по существу, во многом дублирует франкфуртскую библиотеку. В Австрии национальная библиотека уже в давние времена возникла путём объединения, основанной в 1493 году, библиотеки цезаря Максимилиана I и остатков библиотеки венгерского правителя Маттиаса I Корвина. Библиотеке Корвина угрожало рассеяние после захвата его владений турками. Так что объединение библиотек спасло ценные книги от возможной гибели. В некоторых странах национальные библиотеки в описываемый период возникали буквально на пустом месте.

Так было, в частности, в Австралии, где национальная библиотека в Канберре появилась в 1901 году. В Индии такая же библиотека была создана ещё во времена английского владычества, в 1903 году. Ну, а Китайская национальная библиотека в Пекине, наоборот, происходит от бывших императорских библиотек, которые ведут счёт своих лет, начиная с 1127 года.

Дорогой друг! Мы сейчас сознательно не говорим о США. Рассказ о главной библиотеке этой страны, которая ныне является самой большой библиотекой мира, будет отдельным. О том, как возникла и обогащалась путём слияний Государственная библиотека России, мы уже рассказывали ранее. Государства, практически повсеместно, поддерживают и университетские библиотеки. В маленьких государствах функции национальных библиотек частенько передают одной из университетских библиотек. Конечно, это библиотеки столичных университетов. Так поступили, например, в Израиле, Норвегии, Исландии. В то же время в больших по площади и населению государствах, например, в России и в США, имеется много специализированных крупных библиотек: медицинских, исторических, педагогических. Имеются и отдельные парламентские библиотеки. В нашей стране функционирует большая Парламентская библиотека. В США, ты об этом ещё узнаешь, Национальной библиотекой является именно парламентская библиотека. Мы уже говорили, что она называется Библиотекой Конгресса США.

Понимание важной роли библиотек привело к тому, что практически повсеместно государственные власти стараются обеспечить поступление хотя бы одного экземпляра, выпускаемой в стране литературы, в национальную библиотеку. Иногда таких экземпляров пересылают и больше. Бывает так, что в стране имеется несколько библиотек, в которые должны поступать обязательные экземпляры печатных изданий. Так, до революции в России было три, а затем и четыре, таких библиотеки. Это были нынешние Российская государственная и Российская национальная библиотеки, Библиотека Императорской Академии наук. Ещё одной библиотекой была библиотека Хельсинского университета. Почему так было и что это за библиотека, ты вскоре прочитаешь, дорогой друг. Сейчас поступление обязательных экземпляров в главные российские библиотеки и специальную организацию, собирающую все российские печатные издания, она называется «Книжная палата», регулируется специальным законом. В ряде стран, в частности и в России, местные власти требуют сдавать обязательный экземпляр всех книг, издаваемых в данной местности, в соответствующую региональную библиотеку.

Скажем так, читатель, желательность собрать в одной из библиотек страны все издаваемые в мире книги является несбыточной мечтой. Это быстро поняли во всех странах. В то же время было ясно, что набор книг в школьных, университетских и массовых библиотеках должен отличаться от набора книг в национальной библиотеке. В школьной библиотеке нужно много экземпляров учебной литературы. В детской библиотеке не нужны многие серьёзные книги, а также научные издания. В такой библиотеке желательно иметь не обычные, а специальные детские энциклопедии. Не менее ясно и то, что, если говорить о потребностях широких масс учёных, литераторов и просто квалифицированных читателей, возникает вопрос о том, как можно им помочь достать необходимые книги и другие информационные издания. С этой целью нужно, прежде всего, иметь сведения о том, какие книги имеются в каждой из библиотек. Действительно, если жить в Сибири, то зачем ехать читать нужную книгу в Москву или Петербург, если она имеется в Томске или же в Новосибирске. Для того, чтобы помочь

читателям, все крупные библиотеки стремятся издавать каталоги своих книг и распространяют их по другим библиотекам. Можно зайти в специальный отдел областной библиотеки и ознакомиться с этими каталогами. Такие отделы называются справочно-библиографическими.

Одной из первых специальных организаций, которая помогала студентам отыскать нужную им книгу, была специальная библиотека, созданная в 1916 году в Лондоне Альбертом Мэнсбриджем. В 1930 году она была преобразована в Центральную студенческую библиотеку. Со временем эта библиотека начала рассылать для временного пользования читателями часть своих книг. В связи с этим возникла, а затем и реализовалась, система межбиблиотечного обмена книгами. В этом случае одна библиотека, как бы берёт в долг книги в другой библиотеке. Это может быть и платной услугой, и обменом и обычной помощью. Иногда эти книги пересылаются даже из страны в страну на очень большие расстояния. Почти все библиотеки и даже отдельные читатели могут получить копии страниц текста или же полные копии книг. Это могут быть и фото- и ксерокопии, а также электронные копии.

Дорогой друг! Давай призадумаемся о том, какие сведения о книгах из разных библиотек должны поступать в справочные каталоги информационных служб. Естественно, нужно иметь сведения о названии, авторах, месте и годе издания. Полезно знать, сколько копий данной книги имеется в библиотеке. А велика ли книга? Значит надо знать число страниц. Невредно иметь представления о том, каким шрифтом она напечатана, есть ли в ней рисунки, твёрдая или мягкая у книги обложка и т.д. Эти сведения должны быть расположены в определённом порядке. Тогда ими будет удобно пользоваться. Необходимые сведения и порядок их расположения отражаются в правилах построения так называемого библиографического описания. В последние годы придумана специальная система записи данных о книгах для электронных систем. Она называется МАРК. Это название происходит от сокращения английских слов названия системы. В отдельных странах на основе общей системы создаются свои варианты. Так, например, в России используется РУСМАРК, а в Белоруссии БЕЛМАРК. Системой МАРК пользуются для описания имеющихся книг во всех серьёзных библиотеках. Данные по этой форме рассылаются по разным библиотекам. Для упрощения книгообмена введено ещё одно новшество. Каждая книга, издаваемая в мире, имеет ныне свой специальный десятизначный номер, называемый индексом — ISBN (первые буквы английских слов, означающих международный стандартный книжный номер). Книги, изданные в России, имеют номер, который начинается с цифры 5. Аналогичные номера имеются для журналов и для музыкальной литературы. Они очень облегчают и работу библиотекаря, и поиск нужных изданий.

Читатель! Вспомни любую небольшую, пусть даже домашнюю, библиотеку. В ней есть книги, которыми пользуются часто, но есть и такие, которые почти никогда не берут в руки. Ну, что же, дома всё очень просто. Если книгой не пользуются, то от неё частенько избавляются: иногда дарят, иногда продают, а нередко и выбрасывают. Ну а как же быть большой или национальной библиотеке? В ней стремятся иметь всё. При этом никогда заранее не известно, будет или нет, со временем пользоваться большим спросом та или иная книга. Приобретут много экземпляров, а нужен всего один. Или лежит книга, а спрашивают её раз в пару лет. Что же делать в таком случае? Ведь площади хранилищ ограничены! С лишними экземплярами достаточно просто. На их основе создаётся так называемый обменный фонд. Библиотеки обмениваются лишними экземплярами между собой, пополняя этим путём свои собрания. Кроме того, редко

требуемые книги и дубликаты передаются в специальные хранилища-депозитарии. Каждая большая библиотека имеет такие хранилища. Они могут располагаться на окраинах городов и даже в пригородах. Конечно, для получения книги из такого хранилища надо набраться терпения. Но, право, лучше ничего не придумать. Чаще всего в подобных хранилищах лежат научные книги и журналы. Ничто так быстро не стареет, как научные публикации! Но выбрасывать их нельзя. Интерес к старому может заново и неожиданно возродиться. Иногда бывает полезно проверить старые данные или же перечитать их заново. Так что, вроде бы и не очень спрашивают некторую литературу, а хранить её необходимо. В ряде стран есть специальные хранилища такого рода, которые обслуживают несколько библиотек. В США это, начавший работать в 1952 году, Центр исследовательских библиотек в Чикаго. Есть такое заведение и в Лондоне. В своё время оно создавалось вместе с центром межбиблиотечного обмена. В последние годы библиотекари стали объединяться в различные союзы и другие профессиональные организации, которые вырабатывают общие, удобные для всех, правила библиотечной работы.

Эпоха европейских революций выдвинула на первое место в культурной жизни национальные библиотеки разных стран. Одновременно появилось и большое количество библиотек общего пользования — публичных библиотек. Возникли и научные библиотеки. А что же случилось с монастырскими библиотеками, которые были главными источниками книжных знаний в предыдущее тысячелетие? Нет, эти библиотеки не просто были оттеснены на второй план вновь возникшими книжными собраниями. Эти библиотеки в большинстве своём были уничтожены. Трудно даже представить общее количество книг в монастырских библиотеках в начале нового времени. Только в Вене было несколько десятков монастырей. Много монастырей было и в Париже, и в других больших городах Западной Европы. К началу XVIII века встречались отдельные монастырские библиотеки, в которых насчитывалось до 20.000 книг. В монастырских библиотеках Баварии в это время суммарно насчитывалось 1.500.000 книг — количество впечатляющее и в наше время. Большинство монастырей имело многолетнюю и даже многовековую историю. Поэтому в их библиотеках было много ценнейших старинных книг, в частности, манускриптов (рукописных книг) и инкунабул. И вот к началу нового времени, монастырские библиотеки практически исчезли, как институт, определяющий культуру. Это тоже была смерть, но в отличие от, рассказанного ранее, смерть массовая и, в известной мере, запланированная.

Первый удар по монастырским библиотекам нанесла реформация. Протестантская революция уничтожала монастыри. Многие видные деятели реформации были прежде монахами, которые демонстративно ушли из монастырей. Они, как это сделал сам Лютер, женились. Их жёнами нередко были бывшие монашки. Монастыри же на протестантских территориях закрывались. Иногда это был безболезненный процесс, иногда доходило до серьёзных столкновений. Земли и другое имущество монастырей отбирались. Книжные богатства при этом иногда просто пропадали. Чаще всего они попадали в руки светских властей. Германия того времени была множеством мелких государств. Одни их правители были культурными и грамотными. В этих случаях книги, а иногда и целые библиотеки, спасались от рассеяния. В других же случаях монастырские библиотеки бесследно исчезали из поля зрения.

Реформация и религиозные войны XVI века в Германской империи закончились Аугсбургским религиозным миром. Северная часть Германии стала протестантской, южная же часть, а также Австрия, в конечном итоге, остались католическими. В этих

землях сохранилось множество монастырей, имевших прекрасные библиотеки. Тем не менее, и в этих государствах зрели реформы. В годы, предшествовавшие Великой французской революции, во множестве католических стран крепло недовольство монастырями и монахами. Монастыри были владельцами огромного количества земельных угодий, а земли не хватало для того, чтобы провести реформы в сельском хозяйстве, связанные с отменой крепостного права. Было у монастырей и другое имущество, на которое претендовала светская власть. Таким образом, необходимо было отбирать у церкви и монастырей их владения, передавать их в другие руки. Такой процесс называется секуляризацией. Во Франции секуляризацию своевременно не провели, и монастыри были сметены во время революции. Монахов убивали, имущество монастырей часто разграблялось. В общем, как это обычно бывает во время революционных потрясений, эксцессов было множество. В Австрии же ещё до начала французских событий процесс секуляризации проводился сверху. Он шёл достаточно спокойно. События эти готовились уже в царствование Марии-Терезии. Особенно же активно процесс секуляризации стал проходить после смерти императрицы в 1780 году. Её сын Иосиф II фактически сам руководил этим процессом. Правители Австрии не были атеистами или протестантами. Просто они понимали необходимость реформ. Эти реформы коснулись и монастырских библиотек. Впервые вопрос о том, что делать с монастырскими библиотеками, встал после упразднения ордена иезуитов в 1773 году. Однако, в это время часть книг иезуитских библиотек была просто передана в другие монастыри. При Иосифе II монастырские библиотеки уже просто закрывались. В первую очередь часть книг уходила в библиотеки судебных органов. Следующая часть книг отбиралась университетами и другими учебными заведениями. Оставшиеся же не востребованными книги распродавались на аукционах. Часть книг при этом просто пропала. Однако, их было не так уж и много. А вот библиотечные собрания монастырских библиотек рассеялись. Да и люди, руководившие процессом секуляризации в Австрии, ненавидя монастыри, всё же заботились о сохранности книг. В конечном итоге в Австрии практически все монастырские библиотеки были уничтожены.

В католической Баварии, которая расположена севернее Австрии, процесс секуляризации проходил в первое десятилетие XIX века. Это был период наполеоновских войн. Влияние французской революции сказалось и на стиле проведения реформ. Во главе их стоял Иоганн Кристоф фон Арретин. Арретин был атеистом, но книги очень любил. Тем не менее, он превратил закрытие богатейших монастырских библиотек в выгодное коммерческое предприятие. В 1801 году Арретин посетил Париж. Там он ознакомился с организацией работы в Национальной библиотеке и всё лучшее перенёс в Мюнхен. При Арретине книги из монастырских библиотек Баварии вывозились в столь больших количествах, что перегруженные транспортные средства ломались под их тяжестью, и книги падали на землю. Часть этих книг до мест назначения так и не дошла. Однако, она сохранилась и была продана на аукционах в 40-х годах XIX века. Короче, процесс этот был намного болезненнее, чем в Австрии, и память о себе он заслужил недобрую. В общем же в начале XIX века монастырских библиотек в Западной Европе осталось мало. Их роль, в культурной жизни сошла практически на нет.

Рассказ одиннадцатый. О самой большой библиотеке в мире — Библиотеке Конгресса США, о некоторых американских и европейских библиотекарях и об изобретённых ими системах библиотечных классификаций. Это рассказ также и об Эжене Гарфилде, создателе нового типа информационного обслуживания

В наших рассказах мы всё время обходили американский континент. Мы только упоминали о письменности древних индейцев. Пока речь шла о древней и средневековой истории, это молчание было естественно. Но вот в ходе наших рассказов мы вошли в новое время. Америка с конца XVIII века оказывала серьёзное влияние на ход исторических событий в мире. Заметную роль она начала играть и в библиотечном деле. Значит, и для нас настало время рассказать об Америке. Мы не будем касаться стран Латинской и Центральной Америки. Там всё шло теми же путями, как в Австралии или Новой Зеландии, то есть с некоторым замедлением повторяло события, происходившие в Западной Европе. Мы сосредоточимся только на США. И говорить мы будем лишь об особенностях развития библиотечного дела в этой стране. Благо, рассказать тут действительно есть о чём. Письменность древних индейских цивилизаций и многие другие их достижения в области культуры были буквально сметены европейскими завоевателями. Всё, что касается книг, газет, журналов и библиотек было фактически перенесено в США в относительно короткий промежуток времени из Европы. Никаких особых культурных традиций в Северо-Американских колониях тогда ещё не было. Всё как бы возникало на пустом месте.

В 1775 году начинается, а в 1783 году заканчивается война части английских колоний в Америке за независимость. В результате возникает новое государство — США. Первоначально новое государство образовали 13 штатов. Самым крупным из них была Вирджиния. Если ты, дорогой читатель, захочешь посмотреть это на карте, то учти, что во время внутренних неурядиц от Вирджинии отделился штат, который ныне называется Западная Вирджиния. Так что в описываемые нами времена, территория Вирджинии была ещё больше, чем сейчас. Из Вирджинии происходило большинство политических деятелей, стоявших во главе США в период их возникновения. Они были богатыми землевладельцами, у всех этих деятелей были большие поместья. Эти люди были прекрасно образованы, знали труды передовых французских философов и учёных того времени. В их имениях имелись большие библиотеки. Книги свои они активно закупали во Франции. Многие из этих деятелей, в частности Бенджамен Франклин и Томас Джефферсон, долгое время провели во Франции, выполняя официальные поручения правительств своих, ещё не объединённых, колоний, а потом и США. Все они неоднократно бывали в Англии и в других европейских государствах тоже. Такие люди не могли не подумать о создании в новом государстве большой государственной библиотеки. Если что здесь удивляет, то это то, с какой быстротой такая библиотека

была создана. Прошло всего 17 лет после окончания войны за независимость, и в новом государстве была создана такая библиотека. Она получила название Библиотеки Конгресса США. 20 апреля 2000 года эта библиотека торжественно отмечала своё двухсотлетие. Библиотека Конгресса создавалась для обслуживания членов Конгресса США, то есть парламентариев. Иными словами, это была типичная парламентская библиотека. Усилиями своих главных библиотекарей и, прежде всего, Герберта Путнама, она довольно быстро превратилась в самую большую библиотеку в США, а теперь и в мире. Тем не менее, нет никакого законодательного акта, который объявлял бы её национальной библиотекой страны. В то же время общепризнано, что она таковой является. Итак, национальная библиотека США формально остаётся парламентской библиотекой. Никому это не мешает и, наверное, никто всерьёз об этом не задумывается.

Возникновение Библиотеки Конгресса тесно связано с именем замечательного деятеля американской истории Томаса Джефферсона. Он является одной из самых популярных личностей в американской истории. В двух штатах США есть графства, нечто вроде наших районов, которые названы его именем. Есть университет и город, названные в его честь. Литературы, посвящённой ему, очень много. Ведь он и автор знаменитой «Декларации независимости», и третий по счёту Президент США и многое, многое ещё можно сказать об этом человеке. Начало истории Библиотеки Конгресса драматично. Коллекция книг, составившая её основу, всего 3.000 единиц хранения погибла вскоре после начала библиотеки. Случилось это 24 августа 1814 года. Читатель! Взгляни внимательно на эту дату. 1814 год — это период окончания наполеоновских войн в Европе. До Америки ли было в это время европейцам. Поэтому события в этом новом государстве в те годы как бы оставались в тени. А на американском континенте всё было не очень просто. Отношения между США и Англией после войны за независимость были напряжёнными, перераставшими в военные столкновения. 18 июня 1812 года за три дня до начала вторжения Наполеона I в Россию, Конгресс США объявил войну Англии. Американские войска вторглись в Канаду. Войска эти во многом уступали английским, но ведь Англия была поглощена войной с Наполеоном. Впоследствии успех перешёл к англичанам. В 1814 году они, перейдя в наступление, захватили столицу США, которая уже была к этому времени перенесена в Вашингтон. Английская артиллерия бомбардировала Капитолийский холм, на котором расположены правительственные здания. В возникшем при этом пожаре и сгорела в первый раз Библиотека Конгресса. Ни Англия, ни США не имели сил продолжать эту войну и 24 декабря 1814 года в Европе, в Генте, был заключён мирный договор. Границы обоих государств на американском континенте остались неизменными. Американцам надо было заботиться о восстановлении библиотеки. И вот, 30 января следующего, 1815 года, Конгресс выделяет большую сумму в 23.950 долларов для покупки всей личной библиотеки Томаса Джефферсона. Джефферсон знал и любил книгу. Он потратил много времени и средств для создания своей библиотеки. Один раз она сгорела вместе с его фамильным домом в 1770 году. Джефферсон заново собрал коллекцию. Особенно много книг он приобрёл в бытность свою послом США во Франции. К моменту покупки книг Конгрессом библиотека Джефферсона считалась самой большой библиотекой США. Она состояла из 6.487 книг. Именно эти книги и послужили основой книжной коллекции Библиотеки Конгресса. В момент продажи книг Джефферсон говорил, что библиотека Конгресса должна иметь возможность быстро дать любому парламентарии любую необходимую справку. Джефферсон начал собирать новую библиотеку. Однако, когда он умер в 1829 году, эти книги в библиотеку уже не попали. У покойника оказалось множество долгов, и

книги были распроданы наследниками для того, чтобы иметь возможность с этими долгами расплатиться. Фонд Джефферсона сохраняется сейчас в библиотеке, как единое целое. Он делится на 9 секций, в одной из которых находится и личный архив Джефферсона, переданный в библиотеку после его смерти. Этот фонд является одним из ценнейших в нынешнем собрании книг библиотеки.

Пожар во время англо-американской войны не был последним испытанием для коллекции библиотеки. В Рождественский вечер 1851 года новый большой пожар погубил приблизительно 2/3 книжных фондов. В то время уже ценность этого книжного собрания была понятна, и сразу же были приняты меры для возобновления потерь. Постепенно основная часть книг была приобретена заново. Однако, в сгоревших фондах библиотеки было много редких изданий. Поэтому, когда к двухсотлетию библиотеки стали рассматривать потери, то оказалось, что примерно 900 книг из тех, что были когда-то проданы Джефферсоном, за эти годы заново приобрести не удалось. Американцы Джери и Джейн Джонсы выделили специальный грант для поиска и покупки этих книг. Насколько нам известно, работа по поиску нужных книг всё ещё продолжается.

Читатель! мы не сомневаемся, что ты не один раз видел в телевизионных новостях здание американского Капитолия. От него протянулся широкий бульвар — это Авеню Независимости. Вдоль него расположены здания Верховного суда и ряда других важнейших государственных учреждений. Среди них и Библиотека Конгресса. Так как коллекции библиотеки велики, она занимает три рядом расположенных здания. Одно из них носит имя Томаса Джефферсона, второе Джеймса Мэдисона, а третье носит имя Джона Адамса. Это не случайные имена в истории США. Город, столица США, носит имя первого президента Джорджа Вашингтона. Джон Адамс был вторым по счёту президентом, Джефферсон, как мы уже говорили, был третьим президентом, а Мэдисон — четвёртым. Мэдисон был несколько моложе Джефферсона и в каком-то смысле может считаться его учеником. Именно Мэдисон является создателем текста конституции США. Таким образом, и место, где расположена библиотека, и названия её зданий, увековечивают в памяти имена политических деятелей, создававших государство. На следующих страницах, читатель, ты увидишь портрет Джефферсона и то здание Библиотеки Конгресса, которое носит его имя.

К работе Библиотеки правительство США относится с глубочайшим вниманием. В мире есть много государств, имеющих президента. В одних странах, например в Германии, президент фигура скорее представительная, а реальной властью обладает премьер-министр, канцлер или аналогичная им фигура, которую только называют иначе. В других странах, к ним относится и США, вся полнота исполнительной власти находится в руках президента страны. В таких странах президент назначает ведущих членов своего правительства. Часть из них утверждается парламентом страны. Везде немного по-разному. Однако, общее правило всегда остаётся в силе: президент страны сам выбирает и назначает фигуры на самые важные и ответственные должности в государстве. Это, нетрудно, конечно, понять. Самое интересное совсем-совсем другое. Оказывается, что кандидата на должность главного лица в Библиотеке Конгресса США — её библиотекаря, или главного библиотекаря, если говорить на наш российский лад, утверждает лично президент страны. Представляешь, читатель, как высоко ценится и уважается эта должность. Можно ожидать, что эта должность связана с политикой. Тогда при каждой новой смене власти в Белом Доме должен бы был меняться и главный

библиотекарь. Так оно и было при ряде первых президентов. После этого стало понятно, что на должность главного библиотекаря надо назначать крупного учёного, опытного

администратора, далёкого от политики. Соответственно этому и стали поступать. Многие главные библиотекари были действительно серьёзными учёными и занимали свой пост очень долго при разных президентах от разных партий. Так, Гербет Путнам, о котором мы ещё поговорим, занимал свою должность целых 40 лет: с 1899 по 1939 год. То, что главные библиотекари, дольше пребывают на своём посту, чем президенты, видно из того, что в нынешнее время счёт президентам США приблизился к четырём с половиной десяткам, а число главных библиотекарей ещё не достигло 15. Сейчас, в 2002 году, когда пишутся эти строки, главным библиотекарем Библиотеки Конгресса является Джеймс Биллингтон, известный филолог и философ. За свои научные заслуги в 1992 году он избран иностранным членом Российской академии естественных наук.

После пожара 1851 года Библиотека Конгресса США с серьёзными трудностями не сталкивалась. Вскоре при Герберте Путнаме начались бурный рост и развитие библиотеки. С этого времени количество книг в её фондах начало быстро расти. К началу 50-х годов XX века число книг в библиотеке было более 8 млн. Столько же было в ней тогда и рукописей. Коллекция географических карт включала в себя 1.800.000 единиц хранения. Уже тогда библиотека выходила по размеру своей коллекции на первое место в мире. С тех пор количество материалов, собранных в библиотеке, заметно возросло, и она бесспорно является самой большой библиотекой мира на сегодняшний день. К 2000 году количество материалов, хранимых в библиотеке, превысило 119 млн. единиц. Сюда входят 18 млн. книг, 2 млн. записей на разных (магнитных, оптических и др.) носителях. В библиотеке хранится огромное число фотоматериалов: свыше 12 млн. фотографий. Число географических карт достигло 4 млн., а число разных рукописей составляет 55 млн. Для того, чтобы наглядно представить себе размер этого огромного богатства, скажем только, что суммарная длина книжных полок библиотеки — это 539 миль. Ну, а миля это около 1,8 км. Иными словами, заполненные книгами и выстроенные в ряд книжные полки, протянулись бы на расстояние большее, чем расстояние от Санкт-Петербурга до Мурманска. Библиотека непрерывно пополняется новыми книгами. В течение только одного рабочего дня в неё в среднем поступает 22.000 новых книг и других материалов. Конечно, среди них есть книги, которые библиотека приобретает в нескольких экземплярах. Но, при пересчёте на названия, получается тоже немало: 10.000 новых книг за один только день. Книги, хранящиеся в библиотеке, изданы на разных

языках. Только половина из них — это английские книги. Читатель, тебе, наверно, интересно узнать, что Библиотека Конгресса имеет самую богатую коллекцию русских книг за рубежом — свыше 750.000 различных единиц хранения. Это и книги, и газеты, и даже собрания послеперестроечных анекдотов. Есть там и такое! Всё ценно для будущих читателей. Библиотека Конгресса ведёт активную работу по сбору книг в разных странах мира. С этой целью, начиная с 1962 года, библиотека создаёт специальные подразделения в тех странах, где закупка книг обычными путями затруднена. Вот такая огромная и ценная библиотека возникла всего-навсего за 200 лет!

В США имеется много других больших и очень удобных библиотек. Многие из них, например, Нью-Йоркская публичная библиотека, которая образовалась путём слияния двух ранее существовавших библиотек, хорошо известны во всём мире. О них, так же как и о российских и европейских библиотеках, можно рассказать много интересного. Мы, однако, протянем нить нашего рассказа в несколько иную сторону. Начиная с XIX века, американские учёные и практики библиотечного дела внесли очень много нового и полезного в библиотечную работу. Вот о некоторых из этих учёных, а также об их последователях в Европе, мы и расскажем. В декабре того самого 1851 года, когда в Библиотеке Конгресса случился пожар, в небольшом местечке в штате Нью-Йорк увидел свет Мельвил Дьюи. Он обучался в Амхертском колледже в штате Массачусетс. Это учебное заведение было организовано Вебстером — создателем знаменитого Вебстеровского словаря. Этот словарь хорошо знаком тем, кто всерьёз занимался английским языком. Амхертский колледж славится своими гуманитарными традициями. Окончив его в 1874 году, Дьюи начал работать в нём библиотекарем. Затем в 1877 году он перебрался в Бостон, где вместе с ещё двумя коллегами, организовал выпуск «Библиотечного журнала». Дьюи стоял и у истоков «Американской библиотечной ассоциации» — профессиональной организации, имеющей большой вес среди членов американского библиотечного сообщества. Дальше его жизненный путь также прост и ясен. В 1883 году он возглавляет библиотеку Колумбийского колледжа в городе Нью-Йорк. Мы говорим, город, чтобы, также как и американцы, отделить его учебные заведения от других учебных заведений штата Нью-Йорк. Здесь Дьюи организовал учёбу в «Школе библиотечной экономики». Эта школа была первым американским учебным заведением, которое занималось подготовкой библиотекарей. Оно также впервые начало принимать для обучения женщин, в чём немалая заслуга самого Дьюи. Затем школа переехала в Олбани — столицу штата Нью-Йорк. Город находится приблизительно в 230 км. от города Нью-Йорк и памятен разными событиями ранней американской истории. При переезде колледж был преобразован в Государственную библиотечную школу, а Дьюи стал её директором. В период с 1889 по 1906 год Дьюи стал директором Нью-Йоркской государственной библиотеки, параллельно работая в Нью-Йоркском университете и являясь директором государственных библиотек. Дьюи сумел полностью реорганизовать библиотечное дело в штате Нью-Йорк, так, что оно стало образцом для всей Америки. Он организовал также систему передвижных библиотек и художественных выставок. Умер Дьюи в декабре 1931 года.

Читатель! Ты прочитал эту немного скучноватую биографию и наверняка подумал: «Хороший, достойный памяти человек! Но какое отношение это имеет к рассказу?». Ты прав, в том, что о главном деле Дьюи, о том, почему его чтут во всём мире, мы ещё не рассказали. Дьюи был не только прекрасным администратором, но и глубоко вникал в сущность библиотечной работы. Он внёс в неё два новшества. Одно, полезное, но не так уж и важное, а второе просто революционное. Начнём с первого.

Читатель! бывая в библиотеках, ты не раз, и не два, видел, как библиотекари заполняют карточки-формуляры. Не раз видел ты и сами библиотечные карточки. В нынешние времена карточки частенько заполняют на машинке. С появлением компьютеров карточки вообще стали медленно вытесняться электронными записями. И всё же, рукописные записи ещё очень широко используются в библиотечной работе. Посмотри на эти записи внимательно. Они выполнены неким нестандартным, но удобно читаемым способом. Очертания многих букв несколько изменены, их стало писать менее удобно, но зато как удобно читать. От индивидуального почерка при такой записи мало что зависит. Подобный стиль записей частенько именуют «библиотечным почерком». Придумал этот почерк Дьюи, именно для того, чтобы сгладить проблемы с возможными индивидуальными неудобствами простого почерка. Во многих библиотечных заведениях специально учат так писать, хотя обычно забывают сказать, кто же на самом деле придумал такую удобную вещь. Дьюи разработал также стандартную форму и размеры каталожных карточек, предложил каталожные ящики. Он ввел и ряд других нововведений. Эти нововведения определили технику библиотечной работы на многие годы. Только сейчас, с переходом на электронные системы, библиотечная практика постепенно начинает отказываться от этой техники. В то же время можно не сомневаться, что ещё долгое время все эти приёмы, введённые в практику Дьюи, будут применяться во многих и многих библиотеках. Несмотря на огромный объем этих новшеств, Дьюи навсегда вошёл в историю библиотечного дела, как создатель библиотечной классификации. Эта классификация была разработана им в 1873 году, а окончательный её вариант был опубликован в 1876 году. Она называется «Десятичная классификация» или просто «Классификация Дьюи». Для того, чтобы понять значение этой работы Дьюи, нам надо более детально рассказать о том, что такое библиотечно-библиографические классификации и очень кратко рассмотреть принципы их построения.

В самых первых рассказах, когда мы знакомимся с тем, что необходимо для успешной работы библиотеки, было рассказано о каталогах и о ключевых словах. С ключевыми словами, то есть с описанием содержания книг, журналов и газет, и связаны классификационные системы. Они нужны для того, чтобы описать каждое издание, помочь библиотекарю и читателю быстро найти его и, наконец, правильно расположить на полках хранилища. О некоторых старинных классификациях мы уже мельком говорили. Сделаем это теперь подробнее. Не простая это задача правильно расставить книги, чтобы их было просто отыскать. Вот купили мы домой книгу. Пусть у нас библиотека уже достаточно приличная. Чтобы быстро найти книгу, надо поставить её в определённое место. Это-то мы поняли. Но, вот как это сделать? Книгу можно поставить по принципу: русский автор — не русский автор. А далее можно сказать: «Вот эта книга перевод с французского, давайте поставим её сюда, а эту, перевод с английского, поставим туда». Но можно поступить и по-другому: книги по истории в один шкаф, книги по медицине в другой, а художественную литературу в третий. Переводная это книга, или нет при этом можно и не обращать внимания. Тогда книги на разных языках, если они у нас имеются, встанут рядом. Что ж, нам так удобно. Но можно поступить совсем иначе: книги одного размера собрать в одном месте, а книги меньшего в другом. Так мы сэкономим объем полок, а это для личной библиотеки немаловажно. В общем, принципов расстановки есть много. Пока ты сам себе хозяин, выбирай любой и следуй этому порядку. Но, если книг много, да и библиотекой пользуются многие, то нужно выбрать принцип расстановки, удобный для всех, понятный всем и такой, чтобы его можно было бы, по возможности, применить везде: и в технической, и в медицинской

библиотеке и в библиотеке художественной литературы. Задача эта весьма и весьма непростая и древняя. Её решением стали заниматься ещё до нашей эры. Давай-ка вспомним, что рассказывалось о Китае, о расстановке книг в его древних библиотеках. И, тем не менее, пока библиотеки были не велики по объёму, задача эта была не слишком сложной. Как же она решается теперь?

Система расстановки книг должна следовать некоторой, понятной всем логике. Это может быть логика деления наших знаний, а может быть и более формальная. Оба эти подхода оправданы. Иногда лучше один из них, а иногда другой. Это так естественно! Ты помнишь, читатель, когда мы рассказывали тебе про Боэция и Кассиодора, мы говорили о том, что они разделили все знания, которые изучались в средние века, на семь свободных наук: три и четыре — тривиум и квадривиум. Вот, следуя этому подразделению, в университетских библиотеках средневековой Европы и начали располагать книги. В университетах того времени было четыре факультета: философский, медицинский, юридический и богословский. В XV веке стали делить библиотечные книги на эти четыре группы. Но книг много. Мы разделили их на четыре части и в каждой опять много книг. Значит надо делить далее. На каждом факультете есть свои науки. Давайте же расставим книги в соответствии с их логикой. Получилось опять помногу книг в разделе? Что же, разделим ещё дальше. Вот так и возникает система последовательных делений. Она распределяет, то есть классифицирует, книги по определённым разделам, следуя некоторым правилам. Такая система и называется библиотечной или даже библиотечно-библиографической классификацией. Классификации, которые основаны на принципе университетских факультетов, называют факультетскими. Долгое время они были широко распространены во всех западных странах. Но есть и другие подходы. Скажем, известнейший английский философ Фрэнсис Бэкон делил науки, исходя из принципов анализа «человеческого духа». Звучит несколько старомодно, но сама классификация была удачной. Её часто брали за основу, точнее в качестве прообраза, при построении последующих библиотечных классификаций. Мы уже рассказывали о библиотекаре кардинала Мазарини французе Габриеле Нодье. Он был королевским врачом и библиотекарем. Ценили же его за умение обращаться с книгами. Приглашали Нодье работать в Италию. Однако, в конце концов, он оказался, по приглашению Людовика XIII, во Франции, где стал главным библиотекарем кардинала Мазарини. Нодье предложил свою классификацию книг. Книги делились на семь разделов: богословие, медицина, право, история, философия, математика и гуманитарные науки. Иными словами, это была развитая факультетская система классификации. Тем не менее, Нодье полезно вспомнить хотя бы за то, что с согласия кардинала он сделал библиотеку открытой для всех. Его девизом стали слова: «Приходите и читайте, что хотите». Увы, судьба Нодье печальна. Мы писали уже о гибели библиотеки Мазарини во время Фронды. Избегая судьбы своих книг, Нодье был вынужден бежать в Швецию. Он скончался по дороге в Стокгольм в 1653 году.

Возвращаясь к классификациям, скажем ещё раз, что задача создания удобной и простой в обращении библиотечной системы была очень и очень непростой. Многие лучшие умы брались за её решение и достигали они очень неплохих результатов. Но сказать, что эти результаты всех удовлетворяли, было нельзя. В XVIII -XIX веках было предложено много библиотечных классификаций. В их создании принимал участие и великий учёный Лейбниц. Мы о нём уже говорили. С его именем ты, возможно, встречался в курсах физики, математики и механики, а также и в курсе философии.

Многие философы, так или иначе, касаются проблем классификации знаний. Так что интерес Лейбница к этим проблемам естественен. Были в это время классификации, которые применялись в целой стране, но больше было таких, которые были созданы только для определённых библиотек. Подумай, читатель, как это неудобно. Поработал в одной библиотеке, привык к одной системе, а приходишь в другую библиотеку и начинай всё осваивать сначала! Значит надо иметь что-либо общее, всем понятное и удобное. Почему же сразу не удалось преодолеть все возникавшие неудобства? Да очень просто. Нужен был общий подход, то есть базовое деление всей системы знаний и нужен был удобный, понятный и пригодный для любого случая принцип дробления понятий. Да ещё и такой принцип, чтобы его описание было простым, очевидным и наглядным. Вот это-то и оказалось тем камнем, о который спотыкались предшественники Дьюи.

Можно придумать много способов деления сложного понятия на части. Но есть и простой путь. Это так называемое дихотомическое деление. Упрощённое объяснение этого термина: двойное деление. Выберем какое-либо понятие, то есть слово. Обозначим его как-нибудь. Пусть, например, цифра 1 означает «лошадь». Тогда всё остальное будет уже «не лошадь». Ну а далее, пусть другая цифра «не лошадь и не автомобиль». И так можно продолжать очень долго, пока мы не переберём все слова-понятия. Без особой логики, но зато просто и понятно. Правда и цифр, то есть индексов классификации, будет столько же, сколько и слов. Никакого удобства и выгоды! Но можно то же самое сделать по-умному. Скажем 1 — это «живое», а остальное «не живое». В этом случае можно создать разумную систему. Тем не менее, дихотомические системы применялись для библиотечных классификаций редко. Кстати, такая система была предложена Ф.Ф. Рейссом в 1926 году для библиотеки Московского университета. Во многих смыслах она оказалась удобной. Но и только! Мы не будем перечислять все исторически возникшие системы классификации. Их было много. Скажем только, что проблемой создания библиотечных классификаций активно занимались в России XIX века.

А теперь вернёмся к Дьюи. В чём причины успеха его системы, в чём её удобство? В системе Дьюи все мировые знания разделены на 10 разделов. Они и имеют номера от 0 до 9. Каждое понятие снова делится на 10. Получаются цифры от 00 до 99. Так продолжается и далее. Именно поэтому система получила название десятичной или десятичной, что одно и то же. В принципе число дробления понятий ничем не ограничено. Но на практике даже 1000 понятий запомнить невозможно. Поэтому, для реального пользования системой к ней прилагается специальный определитель. Именно он и был издан впервые в 1876 году. С тех пор таблицы определителей Дьюи переиздавались 21 раз. Это объясняется успехом и широкой распространённостью классификации Дьюи во всём мире. Чем можно объяснить такой успех? Удобством и самой системы, и десятичного принципа деления понятий. Кажется, такая простая вещь делить все понятия на 10 более мелких. Ну, а если они лишние, то оставлять номера пустыми. А вот до Дьюи этого, похоже, никто не понял. Зато после него этот принцип стал практически повсеместным. Его применяют в разных классификациях. Например, в России он используется для классификации (или по-научному рубрикации) различных исследовательских работ. Принцип этот хорошо подходит для современной компьютерной техники. Кстати, уже выпущены первые CD-диски, содержащие определители с классификацией Дьюи. По официальным данным в настоящее время этой классификацией пользуются около 200 тыс. библиотек в 135 странах мира. Особенно широкое распространение десятичная классификация получила в англоязычных странах.

Не следует думать, что Дьюи начинал работать на пустом месте. У него были предшественники. Одним из них был, работавший в Публичной библиотеке американского города Сент-Луи, Гаррисон. Классификация Дьюи была изначально придумана для библиотеки того колледжа в Амхерсте, где учился и начинал работать Дьюи. Она распространилась в библиотеках Америки очень быстро. Во всяком случае, когда 1891-1893 годах американский библиограф Чарльз Кэттер предложил так называемую «Растяжимую классификацию», которая учитывала все недостатки десятичной классификации, и которая имела специальные варианты для библиотек разного размера, то было уже поздно. Классификация Дьюи к тому времени победила. Классификация же Кэттера применяется сейчас только в нескольких десятках очень крупных библиотек Америки. Однако, труды Кэттера не прошли даром. Они послужили основой ещё одной американской классификации. Эта классификация была разработана в

Библиотеке Конгресса США в 1901 году, то есть в годы работы там Путнама, хотя сам Путнам непосредственного участия в этой работе не принимал. Эта классификация называется «Классификацией библиотеки конгресса США». Она очень удобна для практической работы и в настоящее время является одной из трёх самых распространённых библиотечных классификационных систем в мире. Кроме этих систем в Америке была предложена ещё одна классификационная система «Библиографическая классификация». Она была описана её автором Генри Блиссом в 1935 году. Эта очень интересная классификационная система широкого распространения не получила: слишком поздно она была предложена.

Итак, в США было предложено несколько интересных библиотечных классификаций. Их авторы внесли большой вклад в библиотечное дело предыдущего XX столетия. Мы сказали, что две из этих систем входят в тройку самых распространённых в мировой практике систем. Ну, а что же третья? Эта система называется «Универсальная десятичная классификация» или попросту УДК. Эта классификация была создана двумя бельгийскими учёными Полем Отле и Анри Лафонетом в 1905-1907 годах. Классификация была создана под влиянием десятичной классификации Дьюи. Более того, сам Дьюи находился в непосредственном контакте с авторами УДК во время их работы, разрешил им пользоваться многими своими достижениями и вообще всячески поддерживал их в этой деятельности. Кстати сказать, читатель, авторы УДК, как и Дьюи, были крупными организаторами библиотечного дела. Ими были созданы Международное бюро библиографии и Международный библиографический институт. Эти две организации впоследствии слились в одну.

УДК имеет ряд принципиальных особенностей. Для того, чтобы не вводить слишком много новых индексов, обозначающих понятия, в этой системе применяются специальные знаки связи между понятиями. Для этого придумано несколько удобных знаков. Кроме того, авторы УДК широко использовали ещё одно принципиальное усовершенствование. Они ввели дополнительные подвижные индексы, которые сведены в, так называемые таблицы, специальных определителей. Для того, чтобы описать две книги на одну тематику, написанные на разных языках, в УДК не нужно разных обозначений. Индекс один, а к нему приписываются через знак, скажем =, индекс языка. Индекс, то есть цифры, для каждого языка всегда одни и те же. Такие же подвижные индексы есть для описания формы произведения: учебник, журнал и многих других общих характеристик издания. Принцип подвижности очень перспективен. Частично он был использован и Дьюи. Этот принцип даже положен в основу специальной «Классификации с многоточием» или «Колонной классификации», которая была предложена в 1933 году индийским библиотекарем Шиали Рамамрита Рангатамом. Несмотря на всю свою перспективность, колонная классификация особо большого распространения не получила. Иначе обстоит дело с УДК. Эта система широко распространена во всех европейских странах. Она применялась и в нашей стране. Вспомним, что сразу же за созданием УДК, она была использована в Ярославской пушкинской библиотеке. Начиная с 1973 года, она была обязательна для всех библиотек бывшего СССР. Однако в СССР была, в конце концов, предложена своя система классификации. Она называется «Библиотечно-библиографическая классификация» или ББК. Была проделана большая работа по переводу библиотек бывшего СССР на систему ББК. Это заняло несколько лет. Представь себе, читатель, какой колоссальный труд надо было проделать во всех библиотеках страны, чтобы заново заполнить миллионы библиотечных карточек и по новому расставить книги. Адский труд! Он был выполнен

только для гуманитарных наук и универсальных библиотек. В области же технических наук в России до сих пор широко используется УДК. Читатель! Взгляни на суперобложку этой или любой другой книги, изданной в России. На ней сверху ты увидишь буквы: ББК и рядом с ними цифры и буквы. Это и есть обязательный индекс ББК, проставляемый на каждой книге, издаваемой серьёзным издательством. Есть там и другие индексы, но мы о них рассказывать не будем. Наша страна большая и, поэтому система ББК применяется во многих библиотеках. Она официально признана национальной библиотечной классификацией России. Таких национальных классификаций в мире всего две. Так что мы по праву можем гордиться этой разработкой, хотя надо признать, что больших перспектив в мировом масштабе эта система не имеет. Почему? Да, в частности потому, что в ней используются кириллические буквы. Кто за рубежом будет искать способ изучать и проставлять индексы с такими буквами! Поэтому об остальных свойствах ББК мы и рассказывать здесь не будем. Если тебе это интересно, читатель, то для этих целей имеется специальная литература. Написана она, однако, непросто и читать её будет трудно. Заранее предупреждаем!

Американские библиотекари в XX веке прославились и другими своими работами. Ещё и сейчас в этой стране живёт и продолжает работать Эжен Гарфилд. Этот человек внёс огромный вклад в методы поиска сведений в массивах научной литературы. Конечно, этот вопрос важен не для всех потенциальных посетителей библиотек. Но методами научной работы и приёмами поиска научных, технических и многих других практических материалов, широко пользуются не только учёные-профессионалы. Во всех библиотеках имеется много энциклопедий, справочников и учебников. Тем не менее, основная часть новых сведений появляется в журналах, трудах конференций и других изданиях подобного типа. Отыскивать эти сведения всегда было непростым занятием. Мы уже говорили об огромном количестве научных журналов. Ознакомиться с содержанием их статей даже с помощью реферативных изданий, мы о них тоже уже говорили, очень трудная и трудоёмкая задача. Во всех публикациях подобного типа, всегда приводится множество известных ранее данных. При этом обязательно указывается, где и кем эти данные получены. Эта практика общепринята не только в науке. Представьте себе, что кто-либо говорит, что в 1936 году две футбольные команды сыграли между собой с неким счётом. Ясно, что говорящий почти наверняка на этом матче не присутствовал. Чтобы узнать, где получены сведения, мы спрашиваем, откуда ему это известно. В научных статьях приводятся специальные указания, они называются ссылками, на то, откуда взяты те или иные данные. И вот Гарфилд установил, что, изучая ссылки, приводимые в статьях и книгах, можно выявить многие интересные закономерности, найти наиболее важные научные исследования и многое-многое другое. Можно много рассказывать о созданных для этой цели приёмах и методах. Это заслуживает особого большого повествования. К сожалению, такое повествование уведёт нас далеко в сторону от наших рассказов. Мы скажем только, что этот замечательный человек создал всемирно известный институт научной информации. Этот институт находится в Филадельфии и имеет филиалы во многих странах мира. Институт выпускает в свет широко известные сборники с адресами научных публикаций, трудов конференций и т.д. Эти сборники издаются по нескольким основным направлениям науки и часто называются индексами. Есть специальные сборники для студентов. Материалы института выпускаются не только в печатной, но и в электронной форме. В работе института широко используется вычислительная техника, в силу чего выход в свет новых изданий происходит очень быстро. Собственно говоря, без наличия мощных вычислительных

машин решить основные задачи, которые ставит перед собой этот институт, было бы просто невозможно. На основании анализа публикаций институт определяет наиболее часто цитируемые работы, выявляет весомость различных периодических изданий и делает много другой полезной работы. Институт научной информации не государственное, а коммерческое предприятие. Поэтому все услуги института платные и, надо сказать правду, в силу этого для российского пользователя они мало доступны. Остаётся только уповать на будущее. Этим краткими словами мы и закончим наш рассказ об американских библиотекарях XX века.

Рассказ двенадцатый. О двух крупнейших русскоязычных библиотеках, находящихся за рубежом.

Во всех странах мира большие библиотеки имеют отделы книг на иностранных языках. Чем больше и солиднее библиотека, тем больше различных книжных культур представлено в ней. Естественно, что небольшие библиотеки имеют иностранные книги только на тех языках, которые могут быть прочитаны местным населением. Поэтому в разных случаях наборы и просто наличие иностранных книг в библиотеках будут разными. В странах, долгие годы связанных с Россией, в особенности в странах СНГ и в славянских странах, русские книги хорошо представлены во многих библиотеках. Мы же сейчас поговорим о русских книгах в тех странах, которые ныне принято называть дальним зарубежьем. В предыдущем рассказе мы говорили о самой большой библиотеке мира — Библиотеке Конгресса США. Эта библиотека является и обладателем самой большой зарубежной коллекции русских книг. Большие собрания русских книг имеются в Английской национальной библиотеке и в национальных библиотеках многих европейских стран. Среди европейских собраний русских книг выделяется собрание Славянской библиотеки Хельсинского университета. Эта университетская библиотека имеет статус Национальной библиотеки Финляндии. Считается, что коллекция русских книг в этой библиотеке занимает второе место в Западном мире. Однако, не столько величина, сколько история и некоторые особенности этой книжной коллекции сформировали наш интерес к ней. Об этой библиотеке и ещё об одной зарубежной негосударственной библиотеке, находящейся в местечке Канн во Франции и пойдёт речь в этом рассказе.

Финские и славянские племена с давних времён проживали в тесном контакте. Финны в начале II тысячелетия были насельниками верховий Волги и Оки. После татарского нашествия, оттеснённые на север славянские племена, смешивались с финскими. В результате этого смешения и возникли русский язык и русская нация. Об этом известном факте мы уже писали. Отношения между соседними финскими и славянскими племенами были дружественными, и взаимная ассимиляция проходила мирно. Долгие годы граница между финскими племенами и землями новгородцев пролегла в районе реки Нева. Финские племена со временем попали под власть Швеции. Именно шведы и принесли в Финляндию христианство. Основные действия войн России со Швецией долгие годы разыгрывались на западных границах России. Но сражения проходили и на севере, прежде всего на Карельском перешейке. Тем не менее, отношения русских и финнов никогда всерьёз не переходили в зону повышенного напряжения. Поэтому, когда в 1809 году, в результате очередной русско-шведской войны, Финляндия вошла в состав Российской империи на правах Великого княжества Финляндского, это

было встречено местным населением достаточно спокойно. Финляндия с самого начала имела особые, автономные, права в составе России. Тем не менее, вопрос об изучении русского языка широкими слоями местного общества и вопрос о формировании русскоязычных фондов в местных библиотеках после вхождения Финляндии в состав Российской империи стоял достаточно остро.

В 1809 году главным городом Великого княжества был город Або. Або это шведское название финского города Турку. Шведский язык до 1918 года был основным языком княжества. После же получения Финляндией независимости он остался вторым государственным языком страны. Так что, название Або, которое мы употребили, не случайно. В силу целого ряда политических обстоятельств, Александр I, в 1812 году, перенёс столицу в Хельсинки. После этого город стал бурно развиваться. Население города выросло с 4.000 в 1810 году до 60.000 в 1890. Естественно, встал вопрос и о создании университета в новой столице. Университет (Академия) в Або существовал с 1640 года. В 1828 году он был переведён в Хельсинки и получил имя Александровского университета. Сейчас Хельсинский университет один из двух крупнейших университетов в Скандинавии. В Турку же со временем университет был воссоздан. В царское время Император был и Великим князем Финляндским. В этом качестве он являлся главной фигурой Хельсинского университета: его канцлером. Именно он назначал на должность университетских профессоров. Возникновение русскоязычной библиотеки в Хельсинском университете было результатом нескольких событий. Первое из них — это перевод университета. Второе — необходимость преподавания русского языка. Уже в 1828 году в университете была учреждена экстраординарная должность профессора русского языка и литературы. В 1841 году возникла ординарная профессура, а затем была создана и соответствующая кафедра. Сейчас в университете существует отделение славянских языков, которое состоит из нескольких кафедр. На этом отделении преподаются также и языки стран Балтии, все, кроме эстонского. Последний настолько близок к финскому языку, что специального его изучения студентами не требуется. Наконец, было ещё одно, печальное, обстоятельство, способствовавшее быстрому росту библиотеки Хельсинского университета и возникновению в нём большого русскоязычного фонда.

В момент присоединения к России единственным большим культурным центром Финляндии была Абоская академия. В библиотеке академии насчитывалось 40.000 томов. И вот в 1827 году страшный пожар полностью уничтожил все книжные фонды. Уцелело лишь 800, выданных в тот момент на руки, книг. Сгорели и каталоги библиотеки. Таким образом, толком установить, какие книги библиотеки сгорели, и сколько среди них было русских книг не представляется возможным. Известно только, что один из путешественников в 1792 году писал о том, что в библиотеке были славянские книги. В числе сохранившихся после пожара книг была 21 книга на русском языке. Вот и всё, что мы знаем. Пожар в Або со всей остротой поставил вопрос о создании новой библиотеки в Хельсинки и об обеспечении её русскоязычными книгами. Основой новой библиотеки были 6.000 томов, переданных ей в дар Публичной библиотекой. Однако, русских книг в этом собрании не было. Фонды библиотеки стали быстро пополняться за счёт дарений. Понятно, что больше всего их поступало из России. Николай I высказал пожелание о том, чтобы российские университеты, гимназии и научные общества передавали Хельсинскому университету дубликаты своих книг. Ну, кто же откажет Императору в таком пожелании! Читатель, вспомни, что почти в это же время, в 1812 году, пожар погубил много книжных коллекций в Москве. Туда тоже шли дарения книг.

И вот Московский университет передал дубликаты, подаренных ему книг, в Хельсинки. Это был большой и ценный дар. Петербургская академия наук передавала Хельсинскому университету копии всех своих изданий и многие дубликаты. Так было получено около 4.000 томов. С этого времени среди книг, проступавших в библиотеку из России, основную часть составляли русскоязычные книги. Многие из них подчас были очень и очень ценными. Обычно в истории Славянской библиотеки Хельсинского университета, как особо важный, отмечают дар, сделанный императорской фамилией. Сын Павла I, Константин Павлович, имел побочного сына, которого звали Павел Константинович Александров. Павел I оставил своему сыну Константину Большую библиотеку Гатчинского дворца. Эти книги перешли затем к Александрову. Попали в его владение и книги библиотеки Мраморного дворца в Петербурге. Основу этой коллекции составляла библиотека бывшего Президента Российской императорской Академии наук барона Корфа. Эти 30.000 томов в 1764 году были выкуплены Екатериной II. Она подарила их своему сыну Павлу. Со временем эта коллекция пополнялась книгами многих вельмож Петровского времени и даже книгами членов семьи Петра I. Короче, те 24.000 томов русской и иностранной литературы, которые подарил Александров библиотеке университета, действительно были особо ценным даром. Дарение это произошло в 1832 году. Были, естественно, и другие дарения в библиотеку. Но дар Александрова был самым крупным и значительным. Очень быстро в библиотеке университета собралось много ценной русскоязычной литературы. Во всяком случае, после окончания II-й мировой войны в фондах библиотеки Хельсинского университета было обнаружено целых 52 книги с пометками Ломоносова. Они были подарены библиотекой Академии наук СССР в связи с её 250-летним юбилеем.

Ты не забудь, читатель, что Российские императоры были тесно связаны с Хельсинским университетом и покровительствовали ему. Уже в 1820 году, когда университет был ещё не в Хельсинки, а в Або, Александр I повелел, чтобы в библиотеку университета отсылался один обязательный экземпляр всех книг, издававшихся в России. Это решение подтверждалось в последующие годы несколько раз. Таким правом пользовались тогда только Публичная библиотека, Библиотека Академии наук и Цензурный комитет. Ни один университет в России подобной привилегии не имел. В результате русскоязычные фонды библиотеки быстро умножались. В 1910 году, через 90 лет после основания библиотеки, её русский фонд насчитывал 110.000 книг. Библиотека стала настолько богатой, что часть своих книг и поступивших журналов она передавала в другие библиотеки Финляндии. Богатые поступления этого периода сделали библиотеку в Хельсинки обладателем одного из крупнейших в мире собрания русских книг. Не надо забывать, что в те годы Польша входила в состав Российской империи. Соответственно отдел «Полоника», то есть собрание книг на польском языке, составлял по объёму около 10 % от числа русских книг в библиотеке. В ней имелись и сейчас имеются книги на украинском, белорусском и многих других славянских языках. Именно поэтому, выделившуюся в отдельное административное образование библиотеку, справедливо называют Славянской, а не Русской библиотекой.

Выделение Славянской библиотеки из общего состава университетской Библиотеки связано с именем выдающегося русского учёного Якова Карловича Грота. Да-да, это тот самый Грот, который создал правила русской орфографии. Ими без изменения пользовались до 1918 года. Они и до сих пор продолжают оставаться основой русского правописания. 28-летним молодым человеком Грот был назначен первым в истории профессором русской истории, статистики и литературы тогда ещё нового

университета. В его обязанности входило и руководство русской библиотекой. С тех пор содружество то тесное, то едва тлеющее, между преподавателями, а затем кафедрой русского языка и библиотекой продолжалось все годы. Это безусловно сыграло положительную роль в работе Славянской библиотеки. Тесное взаимодействие между отделением славянских языков университета, его Славянской библиотекой и специальным научно-исследовательским Александровским институтом при университете плодотворно продолжается и поныне. Возвращаясь к прошлому, скажем, что Грот проработал в Хельсинском университете до 1852 года. В том году он переехал в Петербург, получив место воспитателя царских детей. Впоследствии он стал вице-президентом Российской императорской Академии наук. К моменту, когда Грот приступил к своим обязанностям, многие книги в библиотеке лежали неразобранными. В хранилищах была ужасающая теснота. В 1843 году библиотека переехала из здания сената, где она помещалась ранее, в новое здание, построенное по проекту архитектора Энгеля. Это одно из красивейших зданий финской столицы. Дорогой друг, если тебе придётся побывать в Хельсинки, ты обязательно придешь в центр города, на Сенатскую площадь, где ты сможешь полюбоваться этим зданием. В случае интереса ты сможешь и посетить его. Именно при переезде библиотеки университета в новое здание Грот выделил фонд русских книг в отдельную, тогда ещё Русскую, библиотеку. В то время в ней насчитывалось 4.000 единиц хранения. После этого и общая, и Славянская библиотеки университета, несколько раз переезжали в более свободные помещения. Менялось и их административное подчинение, но эти тонкости для нашего рассказа не существенны.

К событиям 1918 года, получению Финляндией независимости и гражданской войне в стране, Славянская библиотека университета подошла в качестве одного из крупнейших книгохранилищ русских книг в мире. Вслед за драматическими событиями двадцатых годов прошлого века отношения между молодой Финляндией и СССР заметно ухудшились. Этот кратковременный период, закончившийся после войн 1939-1944 года, оказал влияние и на Славянскую библиотеку. В 1924 году библиотека вновь на некоторое время слилась с основной библиотекой университета. Однако, главное было в том, что такого широкого поступления русских книг, как это было раньше, уже не было. Русские книги надо было покупать, и не всегда это было просто. Именно в этот период было принято решение при формировании русскоязычных фондов сосредоточиться, в первую очередь, на приобретении гуманитарных книг. Это означает, что, в известном смысле, Славянская библиотека теряла свою универсальность. Долгие годы после Октябрьских событий наша страна не интересовалась эмигрантской литературой. В то же время в этот период в западных странах издавалось много интереснейших книг на русском языке. Библиотека Хельсинского университета любовно собирала и эти книги, и рукописные материалы. В период с 1918 до 1939 года фонды Славянской библиотеки увеличились на 32.000 экземпляров. В библиотеке оказались сосредоточенными многие эмигрантские издания и архивные материалы, отсутствующие в нашей стране. Традиция сбора материалов такого рода сохранилась в библиотеке и поныне. В ней, например, есть специальный фонд статей и листовок «Гласность». Есть в ней и другие коллекции подобного рода. Короче, собрание библиотеки представляет огромный интерес и для россиян. Ну, а то, что Хельсинки очень близко от Санкт-Петербурга — всего 290 км — делает посещение этой библиотеки нашими гражданами достаточно простым и удобным.

В настоящее время библиотека расположена рядом с главным зданием университета. Она закупает и получает в порядке межбиблиотечного обмена большое

количество славянских книг, подписывается на многие, но, увы, не на все, российские газеты и журналы. Конечно, эта библиотека не так богата, как, например, Библиотека Конгресса США. Однако, её собрание российских книг за период от начала XIX века до 1917 года остаётся самым представительным во всём западном мире. Именно это и делает Славянскую библиотеку Хельсинского университета такой знаменитой и уважаемой. В Славянской библиотеке все рабочие места компьютеризированы, каталоги переводятся в электронную форму. Русские книги, поступившие в библиотеку, начиная с 1994 года, в классические карточные каталоги уже не вносятся. Они имеются только в электронной базе данных, которая через Интернет доступна любому пользователю в мире. Эта картотека (она называется база данных ХЕЛКА) имеет пользовательский сервис на трёх языках: финском, шведском и английском. В нынешних фондах библиотеки около 10 % книг, то есть 30.000 томов, приходится на долю южно- и западно-славянской литературы. Много добрых слов можно написать об этом замечательном учреждении и его приветливом персонале, который прекрасно владеет русским языком. Однако, нам пора остановить это повествование и перейти к короткому рассказу о другой библиотеке, которая также глубоко связана с русской послереволюционной эмиграцией. Однако, сначала коротко о другом.

Дорогой читатель! Наш рассказ, естественно касается крупнейших мировых библиотек. Даже в небольших странах их строительству и поощрению их фондов в надлежащей форме уделяют огромное внимание. Но прошедший XX век показал, что и строительство новых небольших местных библиотек должно производиться современными методами. В этом отношении пример Финляндии, о которой мы только что рассказали, очень поучителен. Финляндия страна небольшая, и к тому же плотность населения в ней невелика. Климат там холодный, почвы каменистые. Вот и получилось так, что проблемам строительства и архитектуры в этой стране уделяют огромное внимание. Маленькая страна в прошлом веке стала во многом законодателем мод в строительстве. Не обошли новые строительные идеи и финские библиотеки в небольших городах и посёлках. Особенностью этих идей было и остаётся хорошее слияние архитектуры здания с окружающей природой и явное выделение функций здания. Такой стиль даже получил название функционализм. Во многих городах и университетах страны были построены прекрасные здания относительно небольших по объёму, но очень удобных и красивых библиотек. Первой из них по времени строительства и наиболее известной по своим достоинствам была и остаётся библиотека в городе Выборге. Конкурсный проект здания библиотеки рассматривался в 1927 году. Её здание строилось по проекту всемирно-известного финского архитектора Алвара Аалто. Здание прекрасно спроектировано. При этом умело используется то, что само здание стоит на склоне холма. В этом здании в довоенные времена размещались непосредственно публичная городская библиотека, детская библиотека, общественная читальня, лекторий и, конечно же, административные помещения. Войны XX века трижды прошли через Выборг. Ныне он находится в составе России. Эти войны библиотеку пощадили, хотя она пережила и очень тяжёлые времена. Если тебе, читатель, доведётся побывать в Выборге, то ознакомишься с этим известнейшим памятником архитектуры, который к тому же является и прекрасным образцом библиотечного строительства. Библиотека достойна твоего внимания. Учти только, что здание библиотеки находится несколько в стороне от традиционных туристских путей-дорог. Поэтому на знакомство с ним нужно настроиться заранее. Если же ты посетить это место не сможешь, то взгляни на фотоснимки. На них приведён наружный вид здания и общий вид большого читального зала. Этот зал

расположен на разных уровнях, и контролёр сверху может легко наблюдать за поестителями библиотеки. Это очень удобно и красиво. Впрочем, суди сам, читатель.

Вернёмся теперь к прерванному рассказу. Кто же не слышал об известном Каннском кинофестивале! Тем не менее, мало кто знает, что бурный рост этой прежде мало приметной деревушки на французском берегу Средиземного моря связан с русскими. До революции в силу разных причин в этом месте отдыхали и строили свои дома многие богатые россияне. Способствовало этому и то, что в те времена, совсем рядом, в заливе Виллафранш, находилась база Российского военно-морского флота. В Каннах тогда был выстроен, существующий и поныне, православный храм. Отдыхающая российская публика читала и русскую литературу. И вот при храме возникла общедоступная русская библиотека. В 1904 году в ней насчитывалось около 2.000 томов. В послереволюционные годы вблизи Канн обосновалось множество русских. Бывал в библиотеке и Иван Бунин, живший неподалеку. Русская библиотека при храме стала расти. Многие зарубежные читатели и издатели дарили библиотеке свои книги. В те годы многие эмигрантские семьи имели свои русскоязычные библиотеки. Постепенно, однако, старшее поколение эмигрантов старело. Молодёжь же не всегда интересовалась русской литературой. Многие эмигранты, уходившие из жизни, завещали свои русские книги библиотеке Каннского храма. Часть представителей старшего поколения эмигрантов заканчивала свою жизнь в различного рода старческих домах. В этих домах также возникали русские библиотеки. Со временем эти дома закрывались за ненадобностью, а их книги передавались в библиотеку храма. Так и получилось, что в этой библиотеке собралось много русских книг. Считается, что их примерно в 10 раз больше, чем было в 1904 году. Книги эти, нередко старые и потрёпанные, но они хранят память и тепло рук множества предыдущих читателей. Предполагают, что библиотека храма — это самое большое в мире негосударственное собрание русских книг, изданных в зарубежье. Сейчас библиотека храма практически не посещается. Русских эмигрантов в Каннах и его окрестностях давно уже нет. Долгие годы в Канне вообще не было русских. В последнее же время они вновь появились. Русские посещают Каннский фестиваль, многие новые богачи периодически, или даже постоянно, живут в Канне и его окрестностях. Тем не менее, посетителей в библиотеке нет. Только иногда в неё заходят любопытствующие. Естественно, что хорошего каталога книг библиотеки храма не имеется. Тем не менее, мы не хотим заканчивать рассказ на такой грустной ноте. Мы верим, что к сокровищам библиотеки будет проявлен должный интерес, и библиотека не рассеется, как это не раз бывало в истории с другими хорошими собраниями книг.

Рассказ последний. Это очень короткий рассказ о некоторых перспективах.

Рассказ за рассказом и мы не торопясь дошли от древних времён до наших дней. Пора и кончать! Но что же будет дальше? Какие судьбы ждут книги и библиотеки в будущем? Эти вопросы падают на подготовленную почву. Новый XXI век не случайно назван веком информации. Даже всё новое тысячелетие уже называют цифровым тысячелетием. Развитие электронных технологий не может не сказаться на книжном и библиотечном деле. Да мы уже между делом кое-что сказали об этом. Вспомним: Институт научной информации в Филадельфии создаёт свои материалы с помощью электронных машин. В Славянской библиотеке Хельсинского университета переходят на электронную форму каталогов. Такой переход осуществляется повсеместно во всём мире. Он происходит не только в самых крупных библиотеках, но и в рядовых. Многие справочные данные о книгах и их наличии свободно можно отыскать в Интернете. Все знают и о том, что появились электронные журналы, электронные формы книг и даже целые электронные библиотеки. Их часто предпочитают называть виртуальными библиотеками. Но это уже детали. Что же обо всём этом сказать и подумать! Многие горячие головы уже кричат о конце века книг на традиционных бумажных носителях и о скорой смерти библиотек. Мы об этом говорили в начале. Теперь вернёмся к этой теме ещё один раз. Не надо пугаться! Не надо воспринимать эти смелые и решительные высказывания и страшные пророчества всерьёз! История культуры помнит много таких несбывшихся пророчеств. Что только ни говорили о смерти книг после изобретения книгопечатания. А как хоронили театр после изобретения кино! Ну, а кино, в свою очередь, хоронили после появления телевидения. Список этот можно продолжить. И всегда было одно и то же: пророки ошибались. Старое подвигалось, совершенствовалось, а новое находило достойное место рядом. Можно не сомневаться, что так будет и на этот раз. И классическая форма книг сохранится, и обычные библиотеки останутся. Но всё же, что принесёт с собой новое электронно-информационное время? Что можно предвидеть? Гадать в таких ситуациях дело безнадёжное, но кое о чём, что уже наглядно прорезается, можно поговорить с известной уверенностью.

Давайте немного помечтаем! Чего бы мы хотели? Это очень просто сформулировать. Как хотелось бы, чтобы, не выходя из дома, можно было легко найти нужную, интересную книгу, получить её и прочитать, оставаясь за своим столом. А ещё лучше бы попросить через компьютер найти что-нибудь интересненькое и тогда, прямо по вашему вкусу, это интересненькое должно найтись. Можно ли это реализовать? Что-то можно, а что-то и нельзя. Кое-какие вещи этого плана просто опасны. Уже сейчас электронные каталоги разных библиотек мира постепенно начинают ссызываться в единую систему. Не представляет особого труда узнать в библиотеке с электронным каталогом, есть ли в ней интересующая вас книга, в скольких она экземплярах имеется и выданы они на руки или нет. Дальнейшее понятно. Нужная книга может сразу оказаться в нескольких местах. Значит, имеет смысл решить, откуда её проще получить. Что будет дешевле и удобнее? Развитие современной электронной техники позволяет представить реальные пути решения таких задач. А вот ехать ли за книгой, получать ли её во временное пользование по почте, делать ли с книги небольшую печатную копию или же читать её в электронной форме — здесь возможны разные пути. Взвешенно предсказать, как всё это сложится в будущем весьма непросто. Скорее всего, мы столкнёмся с разными вариантами решений.

Куда сложнее разобраться с тем, как искать нужную книгу. Её легко найти по фамилии автора, названию, или же некоторым другим формальным признакам. Но, чаще всего, именно эти данные-то и не известны. Вот здесь возникают главные трудности. И

сейчас, в век традиционных библиотек и классических поисковых систем, эти трудности уже известны. Решить их электронная техника не сможет. Она позволит только ускорить поисковую работу. И только! А что же о машинном выборе книги для Вашего чтения? Да, можно выставлять каждой прочитанной книге одну или несколько оценок по некоторым правилам. Машина может эти оценки запомнить и обработать по определённой программе. Она же может составить и некий психологический образ каждого читателя, список его предполагаемых интересов. Исходя из него, машина и будет представлять вам новые книги. Она будет отыскивать их в каталогах с помощью ключевых слов. Только вот программы для машин всегда составляют люди. Они частенько ошибаются, упрощают задачу, а ваши вкусы и интересы тем временем меняются. Вот и получится, что машина пропустит, возможно, самое интересное для вас. В общем, заманчивая это вещь, но опасная. Человек постепенно начинает зависеть от централизованной информации и тех, кто её отбирает и поставляет. И время, и текущую температуру воздуха и многое другое современный человек узнаёт, скажем, по телевизору. Без этих данных он уже практически беспомощен. Ну а нужна ли такая беспомощность в интеллектуальной сфере? Какие опасности в ней кроются? Да и информацию пользователю можно специально подsunуть искажённую или заведомо неполную. Такие случаи уже известны. Так что не будем торопиться с прогнозами в этой области. Тут ещё предстоит большая работа и библиотековедам, и математикам, и психологам, и юристам, и законодателям. Новое электронное время внесёт и много нового в книжно-библиотечное дело. Но с большой уверенностью можно сказать, что основы этого дела, в общем, сохранятся. Так что будем спокойно ходить в библиотеки и любить книги так, как это было и раньше.

Оглавление

- Рассказ первый. О том, что такое библиотека и о том, как и на чём писали в очень далёкие времена.
- Рассказ второй. О том, на чём писали древние греки и римляне и о том, как выглядели их библиотеки и архивы.
- Рассказ третий. О том, без чего настоящая библиотека и настоящий архив работать не могут.
- Рассказ четвёртый. О знаменитых библиотеках и архивах древнего мира, об их часто печальной судьбе.
- Рассказ пятый. О том, как изменилась книга в средние века, как придумали многие знаки препинания, как возникло книгопечатание и как оно повлияло на

внешний вид и содержание книги.

Рассказ шестой. О библиотеках средневековья и возрождения, о книжной торговле того времени, а также о том, как сказалоь открытию университетов на библиотечном деле.

Рассказ седьмой. О возникновении письменности и библиотек у восточных славян, о том, как в России возникли частные, общественные и государственные библиотеки.

Рассказ восьмой. О гибели и смерти книг и библиотек, о том, как гибнут во время народных революций и восстаний ценные архивы, а также и о том, как собирают новые архивные материалы во время войн.

Рассказ девятый. О том, как появились на свет газеты, журналы и информационные агентства, а также рассказ о том, что такое таблоид и что такое вторичные источники информации.

Рассказ десятый. Об изменениях в библиотеках в годы Европейских революций, о появлении национальных книгохранилищ, обязательных экземпляров и системы международного книгообмена.

Рассказ одиннадцатый. О самой большой библиотеке в мире — Библиотеке Конгресса США, о некоторых американских и европейских библиотекарях и об изобретённых ими системах библиотечных классификаций. Это рассказ также и об Эжене Гарфиде, создателе нового типа информационного обслуживания.

Рассказ двенадцатый. О двух крупнейших русскоязычных библиотеках, находящихся за рубежом.

Рассказ последний. Это очень короткий рассказ о некоторых перспективах.